

**КАРТИНА**

**ВОЙНЪ**

**РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.**

---

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**

---

**КАРТИНА  
ВОЙНЪ  
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ**

**ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ  
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II  
И  
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.**

**СОЧИНЕНІЕ  
ГЕНЕРАЛЬ - МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА.**

*Переводъ съ Французскаго.*

---

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**

---

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.  
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОСПИТАТ. ДОМА.**

1829.

---

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чшобъ по оппечашаніи предспавлены были  
въ Главный Ценсурный Комитетъ три экземпляра.  
Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

*Ценсоръ, Статскій Советникъ Анастасевичъ.*


---

# ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА


ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

---



ПОХОДЪ 1806<sup>го</sup> ГОДА.



---

## Походъ 1806<sup>го</sup> года.

---

Съ нѣкошораго времени Порша Опшоманская, ослѣпляемая побѣдами Бонапарша, намѣревалась, по видимому, опшпашь опъ союза съ Россією, и сблизить ся съ Францією. Французскій Посоль въ Коншпаншинополь, Генераль Себаспіани, старался поддержать ее въ сихъ намѣреніяхъ. Онъ успѣлъ возбудить въ ней подозрѣніе на Господарей Молдавскаго и Волошскаго, и засшавить ее опрѣшить ихъ, вопреки существовавшему между Россією и Поршою шракшашамъ, по коимъ Порша не имѣла права смѣнять сихъ Князей до испеченія извѣстнаго срока. Диванъ замедлилъ опшвѣшомъ на справедливыя шребованія Санкшпетербургскаго Кабинеша, и Императоръ Александръ рѣшился за-

няшъ лежащія по сю сторону Дуная Турецкія области, для обезпеченія Себя прошивъ непріязненныхъ замысловъ Поршы.

Генераль Михельсонъ командоваль въ Подоліи армією, соспоявшею изъ чепырехъ дивизій, въ коихъ было всего 70,000 человекъ. Между шѣмъ, всѣ сіи чепыре дивизіи не могли бышъ упошреблены за Днѣспромъ. Неожиданное пораженіе Пруссіи въ несчастной Іенской битвѣ побудило Императора Александра собрать значительныя силы на западныхъ границахъ Своей Имперіи, къ коей Французскія войска приближались въ побѣдоносномъ шествіи своемъ. По сей причинѣ было предписано Генералу Михельсону подвинуть одну изъ своихъ дивизій къ Бугу, дабы, въ случаѣ надобности, подкрѣпитъ лѣвое крыло Россійской арміи, дѣйствовавшей прошивъ Французовъ. Но, въ замѣну того, Михельсонъ могъ полагаться на содѣйствіе части дивизіи въ 12 тыс. человекъ, находившейся въ окрестностяхъ Одессы, подъ начальствомъ тамошняго Военнаго Губернатора, Герцога де Ришелье.

Слабость Турецкаго Правительсва, и причиненныя оною внутреннія смятенія, по видимому, предвѣщали, что занятіе областей, лежащихъ по сю сторону

Дуная, произведено будетъ безъ препятствія. Нельзя было ожидать сильнаго сопротивленія со стороны Турокъ на Дунаѣ, потому, что страны, прилежащія къ сей рѣкѣ, почти совершенно отказались отъ повиновенія Дивану, и Русскіе болѣе надѣялись найши тамъ полезныхъ помощниковъ, нежели опасныхъ враговъ. Возставшіе на Поршу Сербы облегли Бѣлградъ. Скорое взятіе сей крѣпости дало бы вѣрную опору ихъ лѣвому флангу. Знаменитый Паша Виддинскій, Пасванъ-Оглу былъ, такъ сказать, совершенно независимъ. Мусшафа-Байракшаръ, Аянъ Рушцукій, также домогался пріобрѣсти независимость: 30 или 40 тысячъ войска, бывшаго въ его распоряженіи и приводившаго въ трепеть Булгарію и Валахію, давали ему на оную нѣкошорое право. Онъ казался дошолъ хорошо расположеннымъ къ Россіянамъ, и, по видимому, искалъ ихъ покровительства. Въ нижней Булгаріи неистовствовалъ разбойникъ Пегливанъ съ шайкою опчаянныхъ злодѣевъ: Турецкое Правительство тщетно покушалось усмирить его. Турецкія крѣпости на Дунаѣ и на Днѣпрѣ находились въ самомъ худомъ состояніи, и имѣли слабыя только гарнизоны для своей защиты.



При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, предполагалось объявить, что они идутъ не для того, чтобы воевать съ Портою, но единственно для занятія лежащихъ по сѣ стороны Дуная областей, въ залогъ, до исполненія Диваномъ всѣхъ требованій Россіи. Между тѣмъ Главнокомандующій вознамѣрился воспользоваться первыми минутами недоумѣнія и страха, возбужденныхъ въ Турецкихъ гарнизонахъ, для занятія мѣстъ, кои необходимы были для безопасности и спокойствія Россійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи. При всемъ томъ, всѣмъ начальникамъ отрядовъ предписано было удерживаться, сколько возможно, отъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ первыхъ числахъ Ноября, Генераль Михельсонъ соединилъ войска, съ которыми намѣревался перейти чрезъ Днѣпръ, въ трехъ назначенныхъ для переправы пунктахъ. Генераль Эссенъ, съ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 12,000 чел. регулярнаго войска и двумя казачьими полками, отправился въ Жванецъ. Самъ Главнокомандующій, съ центромъ въ 25,000 чел. регулярнаго войска, съ двумя казачьими полками, прибылъ въ Могилевъ. Лѣвое крыло, состоявшее изъ 8,000 чел. регулярнаго

войска и двухъ казачьихъ полковъ; подъ командою Генерала Мейендорфа, собралось въ Дубоссарахъ. Правый опрядъ долженствовали дѣйствовать противъ Хошина, а лѣвый противъ Бендеръ. Сей послѣдній подкрѣпленъ еще былъ чешырмя тысячами, отдѣленными отъ центра. Генераль Михельсонъ, съ остальными войсками центра, готовился идти на Яссы.

11<sup>го</sup> Ноября, авангардъ центра, подъ командою Генераль - Адьюшанша Князя Долгорукаго, перешель чрезъ Днѣстръ, въ трехъ верстахъ выше Могилева, пошель на Яссы, и всупиль туда 12<sup>го</sup> числа, прошедъ чрезъ Ашаки, Кешрось, Бѣльцы, Фальчи и Скуляны. Непосредственно за онымъ слѣдовалъ главный корпусъ, раздѣленный на чешыре колонны, шедшія одна за другою, въ разстояніи одного перехода между собою.

Генераль Эссенъ также почель долгомъ перейти чрезъ Днѣстръ. Въ ночи, съ 12<sup>го</sup> на 13<sup>е</sup>, онъ двинуль въ Брагу, чшбъ противъ Хошина, при батальона съ двумя батареями, чшобъ заняшь гарнизонъ съ фронта, и въ то же время наводиль мостъ на судахъ при Жванцѣ, для переправы всего своего корпуса на правый берегъ рѣки; но сильный вѣтеръ и быстрое

печеніе не позволяли поспроишь мосша. 13<sup>го</sup> числа ушромъ, Генераль Графъ Вишгеншшейнъ переправился чрезъ рѣку впаавь съ 10<sup>ю</sup> эскадронами, и перевезъ вмѣстѣ съ шѣмъ при батальона спрѣлковъ. Спупивъ на правый берегъ, онъ двинулся къ Хошину, и прогналъ въ крѣпость нѣсколь-ко Турецкихъ опрядовъ, вышедшихъ изъ оной. Оспальная часть Русской пѣхоты переправилась чрезъ рѣку на паромахъ, и обложила крѣпость. Хошинскій Паша имѣлъ тысячу человекъ гарнизона, но опнюдь не былъ пригошовленъ къ оборонѣ. 15<sup>го</sup> числа онъ рѣшился сдать крѣпость Русскимъ, съ условіемъ опослать гарнизонъ за Дунай.

По занятіи Хошина, дивизія Генерала Эссена опдѣлилась опъ Молдавской арміи. Императоръ Александръ, видя быспрое приближеніе Французовъ къ Вислѣ, почель за нужное усилишь прощивопосшавляемую имъ армію сею дивизіею. Генераль Эссенъ, оставивъ при батальона въ Хошинѣ, опправился на Бресшь-Липовскій.

На лѣвомъ флангѣ Генераль Мейендорфъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4,000 чел., опряженныхъ опъ центра, присшупилъ къ Бендерамъ, и пошребоваль у командовавшаго шамъ Паши сдачи сей крѣпости. Ту-

рецькій Комендантъ не хотѣлъ было на сіе согласиться; но Мейендорфъ успѣлъ склонить на свою сторону спражу у ворогъ, которая обѣщала не запираць оныхъ. Паша, узнавъ о семъ, пересталъ прощившися вступленію Россійскихъ войскъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ему производили пансіонъ, который онъ дошолъ получалъ изъ Молдавіи.

Генераль Михельсонъ, желая немедленно достигнуть береговъ Дуная, приказалъ Генераль - Маіору Князю Долгорукому отправиться въ Галаць съ однимъ батальономъ, девятью эскадронами и сотнею казаковъ. Въ то же самое время было предписано Генераль - Лейтенанту Милорадовичу двинуться на Бухарестъ съ 10 батальонами, 9 эскадронами и четырьмя сотнями казаковъ.

Князь Долгорукій безпрепятственно занялъ Галаць; но Милорадовичъ нашель сопротивленіе. Россіяне не думали найти врага въ особъ Муспафы-Байракшара. Но, при извѣстїи о ихъ вступленїи въ Молдавію, Аянь Рущуцкій, вспревоженный мыслию объ опасности, угрожавшей Турецкому полумѣсяцу, явился твердѣйшею подпорою Опшоманской Имперїи, и пославиль себѣ обязанностію воспрепятство-

вашь вспууленію Россіянъ въ Валахію. Для доспуженія сей цѣли, онъ занялъ Бухарестъ десяти-тысячнымъ корпусомъ, и послалъ опряды къ Бузео. Генераль Милорадовичъ, прошедъ чрезъ Скиншей, Васлуй, Доколени, Берладъ, Припонешпи, Текучь, Фокшаны и Рымникъ, дошелъ до береговъ рѣки Бузео при Бузео, и 10<sup>го</sup> Декабря авангардъ его, подъ командою Генерала Уланіуса, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 4 эскадроновъ, 300 казаковъ и четырехъ пушекъ, находился въ Маржинени. На другой день авангардъ сей имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ корпусомъ, тысячъ въ шесть, занимавшимъ деревни Глодяны, Копорку и Урзичени. Турки довольно хорошо держались прошивъ Русской кавалеріи, но приближеніе двухъ пѣхотныхъ карреевъ съ артиллеріею засшавило ихъ отступитъ, съ потерею чело-вѣкъ сошъ четырехъ. Пошеря Русскихъ была незначительна.

13<sup>го</sup> числа Генераль Милорадовичъ явился предъ Бухарестомъ. Около 10,000 Турокъ, занимавшихъ сей городъ, пытались было защититъ оный, но были опрокинуты и прогнаны за Аржись. Русскіе заняли столицу Валахіи.

Генераль Михельсонъ, узнавъ, что Му-

сшафа-Байракшаръ не только не помогаетъ Русскимъ, но и дѣйствуетъ противъ нихъ непріятельски, разсудилъ нужнымъ подкрѣпить корпусъ Милорадовича. Генераль Графъ Каменскій, командовавшій оспальными войсками въ Молдавіи, получилъ приказаніе оставить одинъ только батальонъ въ Яссахъ, и расшянуть сіи войска опъ Сереша до Яломицы. Самъ Главнокомандующій перенесъ главную свою квартиру 15<sup>го</sup> числа въ Бухарестъ.

Между тѣмъ, какъ Россійская армія переходила чрезъ Днѣспръ, Герцогъ Ришелье, оставивъ два батальона гарнизономъ въ Одессѣ, и два въ Херсонѣ, приблизился къ низовьямъ Днѣстра съ 11 батальонами, двумя драгунскими полками и однимъ кирасирскимъ, всего съ 8,000 человекъ. 28<sup>го</sup> Ноября онъ послалъ чрезъ Днѣспръ при Маякахъ Генерала Ловейку съ двумя батальонами и 500 казаковъ. Сей опрядъ немедленно занялъ оставленные укрѣпленія въ Паланкѣ. На другой день Герцогъ Ришелье самъ присоединился къ опряду Ловейки, подкрѣпивъ оный еще двумя батальонами. 30<sup>го</sup> онъ явился предъ Акерманомъ: жишели города опкрыли ему ворота онаго безъ сопротивленія.

Послѣдствіемъ занятія Бендеръ и Акермана было покореніе Буджацкихъ Ташаръ. Сей народъ, состоявшій изъ 40,000 душъ, видя, что Порша, по слабости своей, не въ состояніи защищать предѣлы своей Имперіи, разсудилъ, что она не успѣетъ оборонить и его отъ Россіянь. Депушашы, посланные Ташарами къ Генералу Мейендорфу, представили ему залогъ покорности своей Россіи.

Для покоренія всей земли между Прутомъ и Днѣпромъ, Русскіе должны были овладѣть только Измаиломъ и Киліею. Легкость, съ какою заняты были крепости на Днѣпрѣ, подавала имъ надежду на подобный успѣхъ и при берегахъ Дуная. Герцогъ Ришелье получилъ приказаніе отправить Генерала Засса, съ тремя батальонами пѣхоты, однимъ драгунскимъ полкомъ и сотнею казаковъ, къ Киліи. Въ то же время предписано было Генералу Мейендорфу двинуться подъ Измаиль.

Генераль Зассъ, вышедъ 7<sup>го</sup> Декабря изъ Акермана, явился 9<sup>го</sup> предъ Киліею. Жители сего города послѣдовали примѣру, поданному имъ Акерманскими. Они открыли городскія ворота безъ малѣйшаго сопротивленія.


Генераль Мейендорфъ не былъ такъ счастливъ. Комендантъ Измаильскій, вѣроятно, не спалъ бы, сопротивляясь болѣе прочихъ, но онъ не имѣлъ власти въ сей крѣпости. Пегливанъ, бунтовавшій дошолъ прошивъ Дивана, вдругъ спалъ въ ряды защитниковъ Государства. Ненавидя имя Христіанское, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на приближеніе Русскихъ. Онъ бросился въ Измаиль, въ намѣреніи тамъ защищаться. По вступленіи его разбойниковъ въ городъ, гарнизонъ онаго увеличился до 15,000 человекъ. Мейендорфъ, подспутивъ 16<sup>го</sup> числа къ Измаилу, нашель, что пушки крѣпости обращены къ полю. Вылазка, сдѣланная въ то же время гарнизономъ, доказала, что онъ намѣренъ дѣйствовать непріязненно. Русскій Генераль, раздраженный симъ пріемомъ, приказаль бомбардировать крѣпость въ ночи съ 16<sup>го</sup> на 17<sup>е</sup>, не помышляя о томъ, что война еще не была объявлена между Россією и Поршою, и что посему нельзя было предпринимать столь рѣшительныхъ дѣйствій. Сія неумѣстная мѣра была и бесполезна: Пегливанъ не испугался бомбардированія, и 17<sup>го</sup> числа сдѣлалъ вылазку еще сильнѣе прежней. Она была отражена; но Генераль Мейендорфъ, убѣдясь, что крѣпость




намѣрена защищаться въ самомъ дѣлѣ, и не имѣя средствъ къ началію надлежащей осады, рѣшился опешупить. Онъ пошелъ на Грачени, и достигъ береговъ Пруша при Формонѣ.

Въ теченіе зимы Россійская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Генерала Милорадовича въ Синпешни; авангардъ его, въ Копочени, наблюдалъ за Журжею. Корпусъ Графа Каменскаго, коему надлежало сохранять сообщеніе Милорадовича съ берегами Пруша и наблюдать Браиловъ, былъ раздѣленъ на четыре отряда, споявшіе въ Слободзеѣ, Рымникѣ, Фокшанахъ и Галацѣ. Корпусъ Генерала Мейендорфа былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Пруша, между Фалчами и Формозою; отрядъ его, въ Табакѣ, наблюдалъ за Измаиломъ. Войска Герцога Ришелье, по болѣзни его перешедшія подъ команду Графа Ланжерона, спояли въ Киліи, Акерманѣ и Бендерахъ. Главная кваршира Генерала Михельсона оспавалась въ Бухарестѣ.

---



ПОХОДЪ 1807<sup>го</sup> ГОДА.





---

## Походъ 1807<sup>го</sup> года.

---

Вступленіе Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, и начавшя ими непріятельскія дѣйствія, подавали доспапчнуну пищу инпригамъ Французскаго Посла въ Конспаншинополѣ. Онъ успѣлъ преклонитъ Диванъ къ объявленію войны Россіи. Англійскій Посоль при Поршѣ, тщетно спаравшійся воспрепятствовашъ сему разрыву, все еще надѣялся превозмочь вліяніе Французовъ въ Конспаншинополѣ. Онъ оставилъ сію столицу, въ намѣреніи сѣсть на одинъ изъ кораблей Англійскаго флоша, подъ начальствомъ Адмирала Дукворша въ Архипелагъ, состоявшаго изъ 7 линійныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и чешырехъ мелкихъ судовъ. Сей флошъ на-

сильно прошелъ чрезъ Дарданельскій проливъ, и бросилъ якорь предъ Констаншинополемъ. Еслибъ Англичане продолжали дѣйствовать съ тою же силою, то надежды ихъ Посла могли бы исполниться, и Порта была бы принуждена принять предложенныя ей условія; но Адмираль Дукворшь, къ несчастію, вступилъ въ переговоры съ Турецкими Министрами, и поперялъ драгоцѣнное время, въ продолженіе коего Турки изготовились къ оборонѣ. Сіи приготовленія произведены были съ такою поспѣшностію, что чрезъ недѣлю взаимное положеніе обѣихъ сторонъ совершенно перемѣнилось. Грозный Англійскій флотъ препешалъ уже, помышляя о собственномъ спасеніи. Спашныя башшарей прикрыли Констаншинополь отъ его выстрѣловъ; новыя укрѣпленія въ Дарданеллахъ угрожали отрѣзать ему обратный путь. Въ сихъ обстоятельствахъ Англійскій Адмираль не смѣлъ долѣе оставаться предъ Констаншинополемъ. Онъ снялся съ якорей, и прошелъ обратно чрезъ Дарданеллы, безъ пошери, въ Архипелагъ.

Случай къ пошущенію войны въ самомъ ея началѣ, былъ пошерианъ, и Санкшпешербургскій Кабинетъ долженъ былъ приготовить къ войнѣ на Дунаѣ, не

смошря на то, что большая часть его силъ употреблена была на берегахъ Вислы прошивъ Французовъ. Въ сихъ обстоятельствахъ нельзя было помышлять о сильныхъ наступательныхъ движеніяхъ, и потому Генераль Михельсонъ получилъ приказаніе ограничиться удержаніемъ за собою лѣваго берега Дуная. Въ то же время, чтобы занять Турокъ въ другихъ пунктахъ ихъ владѣній, и развлечь силы ихъ, находившіяся на Дунаѣ, предписано было Вице-Адмиралу Сенявину, командовавшему флотомъ на водахъ Корфіотскихъ, войти въ Архипелагъ, а съ другой стороны повелѣно было Командиру Россійскаго корпуса въ Грузіи прошивъ Персіанъ, Графу Гудовичу, шревожисъ Турецкіе Пашалыки въ Азіи, чтобы непріятель не могъ вывести войскъ своихъ изъ сихъ областей, и усилить арміи на Дунаѣ.

Султанъ повелѣлъ Верховному Визирю поднять знамя Магомешово; но Порта находилась въ затруднительномъ положеніи, и не могла надѣяться собрать въ скоромъ времени значительную армію. Внутреннія ея области раздираемы были кровавыми междоусобіями Пашей, нехотѣвшихъ признавать верховнаго владычества Порты. Хошя Пегливанъ и Мустафа-Байракшаръ

на Дунаѣ искренно вступились за дѣло своего опечесшва, но Аянь Рущуцкій имѣль надобность прошивопосшавишь часшь войскъ своихъ Аяну Мачинскому и нѣкому Иликъ - Оглу, кои, вступивъ въ сношенія съ Россіянами, не хошѣли ему повиновашься, и спарались силою оружія поддержашь свою независимость. Съ другой стороны Сербы овладѣли Бѣлградомъ, и угрожали Виддину. Паша сего послѣдняго города, Пасванъ - Оглу, въ то время умеръ, а наслѣдникъ его не имѣль ни вла-сти, ни могущесшва своего предшесшвенника.

Генераль Михельсонъ видѣль, чшо овладѣніе Измаиломъ ему необходимо для спокойнаго обладанія занимаемыми имъ провинціями. Онъ надѣялся покорить сію крѣпость до прибытія большой Турецкой арміи на берега Дуная. Посему предписаль онъ корпусу Генерала Мейендорфа пойти на Измаиль, подкрѣпивъ его часшю 13<sup>и</sup> дивизіи и еще нѣсколькими башальонами. Сему корпусу долженствовало содѣйсшвовашь Русская флошилія на Дунаѣ, кошо-рой поручено было пресѣчь сообщенія крѣпости съ правымъ берегомъ рѣки. Корпусы Графа Каменскаго и Генерала Милорадовича должны были въ то же время удер-

живать Назира Браиловскаго и Мустафу-Байракшара.

Дѣйствія сей кампаніи начались неудачею со стороны Россіянъ. Буджацкіе Ташары, узнавъ о томъ, что Турція объявила войну Россіи, взволновались, и нѣкоторые ихъ семейства вознамѣрились перейти обратно къ Туркамъ. Пегливанъ, желая способствовать сему замыслу, вышелъ изъ Измаила и приблизился къ Табаку, или Болграду. Опрядъ корпуса Генерала Мейендорфа атаковалъ его 12<sup>го</sup> Февраля при Табакѣ, но принужденъ былъ отступить до Масаельда, поперявъ при пушки. Между тѣмъ Пегливанъ не умѣлъ воспользоваться симъ успѣхомъ: мѣры, принятыя Россійскими Генералами, удержали Ташаръ, и онъ ворошился въ Измаиль.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того Генераль Мейендорфъ, соединивъ весь свой корпусъ, пошелъ на Измаиль. 4<sup>го</sup> Марша онъ явился предъ сею крѣпостью, имѣя у себя 24 батальона, 21 эскадронъ и 5 казачьихъ полковъ. Крѣпость была обложена на лѣвомъ берегу прѣмъ укрѣпленными лагерями, кои были разбиши на дорогахъ Браиловской, Бендерской и близъ Килійской. Первый состоялъ изъ 11 батальоновъ, второй изъ 1<sup>го</sup> батальона и 18 эска-



дроновъ, а шрешій изъ 7 батальоновъ и 3 эскадроновъ. Лагери сообщались между собою линіями, кои подкрѣпляемы были редуками. Четвертый лагерь, изъ 5 батальоновъ, расположенъ былъ на островѣ Чешалѣ по берегу Дуная, прошивъ лѣваго фланга шрешьяго лагеря.

Главнoкомандующій имѣлъ преимуще-  
ственной цѣлю воспрепятствовать Му-  
шафъ-Байрактару подавати помощь Пе-  
гливану. Онъ удобнѣе всего могъ достиг-  
нуть оной, угрожая нападеніемъ на Жур-  
жу. 3<sup>го</sup> Марта собралъ онъ въ Калугарени  
корпусъ Генерала Милорадовича, и на дру-  
гой день отправился на Журжу. Въ ономъ  
было 10½ батальоновъ, 21 эскадронъ и 1300  
казаковъ, всего около 10 т. человекъ. Двѣ  
пѣхотныя роты оставлены были въ Ко-  
почени, батальонъ и эскадронъ въ Будеш-  
ти и два батальона въ Бухарестѣ.

Корпусъ сей прошелъ ночью чрезъ Даю  
и Фрасину. 5<sup>го</sup> продолжалъ онъ походъ на  
Журжу. Непрiатель пытался удержати  
его, выславъ 8000 конницы, подкрѣпленной  
пѣхотою, расположенною въ деревняхъ  
Турбатъ и Чашырджоглу. Непрiательская  
конница была опрокинута, и Русскіе взя-  
ли штурмомъ замокъ Турбатъ. Ночь вос-  
препятствовала имъ овладѣти укрѣпленіемъ.

ми въ Чашырджоглу. Сей посѣль былъ окруженъ, но находившіеся въ немъ Турки пробились ночью сквозь цѣпь, и ушли въ Журжу. 6<sup>го</sup> непріятель вывелъ изъ крѣпости около 18,000 человекъ, но напискомъ Русской кавалеріи они принуждены были ворошиться въ свои репраншементы. Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города. Въ сіи два дни потеряли они болѣе 1000 человекъ убитыми. У Русскихъ выбыло изъ фронту не болѣе 200.

Генераль Михельсонъ проспоаялъ нѣсколько недѣль предъ Журжею, для удержанія Мусшафы-Байракшара. Онъ не прежде рѣшился пойти въ Бухарестъ, какъ по полученіи извѣстія, что Русская флотилія вошла въ Дунай, и слѣдственно можеть пресѣчь сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ. Цѣлю сего отступленія было дать отдыхъ войскамъ, коихъ тревожили безпрерывныя вылазки Турокъ.

По возвращеніи въ Бухарестъ, Главнокомандующій спалъ помышляеть о средствахъ утвердить сообщенія съ Сербами, дабы усилиеть ихъ дѣйствія. Въ семъ намѣреніи онъ опрядилъ въ Малую Валахію Генерала Исаева съ однимъ батальономъ пѣхошы, однимъ казачьимъ полкомъ и нѣсколькими Арнаушами и волоншерами. Ге-

нераль Исаевъ, выспутивъ 20<sup>го</sup> Апрѣля, занялъ Краіову 27<sup>го</sup>.

Предъ Измаиломъ дѣла не подвигались впередъ. Хотя Русская флопилиа вошла въ Дунай 29 Марша, и взяла башшарею въ 8 орудій, защищавшую усшье Сунинское, но командовавшій оною Капитанъ не довольно быспро двинулся вверхъ по Дунаю. Онъ дадь время Туркамъ усилишь крѣпость Тулчу, и лишился случая овладѣшь оною. Ошь этого сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ не было пресѣчено. Ошь сего несовершеннаго облежанія нельзя было ожидать удовлетворительныхъ успѣховъ. Съ другой спороны Генераль Мейендорфъ не могъ предприняшь правильной осады за неимѣніемъ тяжелой аршиллерій. Онъ ограничился пальбою по крѣпости изъ 18<sup>пи</sup> башшарейныхъ орудій, но не успѣль симъ устрашить Пегливана, который безпрерывными вылазками превожидъ осаждающихъ.

По случаю болѣзни Генерала Мейендорфа, Главнокомандующій рѣшился самъ опсправиться подъ Измаиль, для усиленія, если можно, дѣйствій прошивъ сей крѣпости. 15<sup>го</sup> Мая прибылъ онъ къ осадному корпусу. Въ Бухарестѣ былъ оставленъ Генераль Милорадовичъ съ 10 башальонами

и 17 эскадронами, для защищенія сего города и удерживанія Мусшафы-Байракшара. Графъ Каменскій получилъ приказаніе содержать сообщеніе между двумя остальными корпусами, и наблюдать Браиловъ. Для достиженія сей двойкой цѣли, корпусъ его былъ раздѣленъ на четыре отряда. Князь Долгорукій, съ 3 батальонами и 5 эскадронами, находился въ Слободзеѣ; самъ Графъ Каменскій, съ 3 батальонами и 4 эскадронами, въ Градижскѣ; Генераль Шевичъ, съ 3 батальонами и 4 эскадронами, въ Максимени, и наконецъ Генераль Колубакинъ, съ 3 батальонами, въ Галацѣ. Корпусъ, въ тысячу человекъ Грековъ, набранный въ Валахіи и Молдавіи, наблюдалъ берега Дуная отъ Яломицы до Аржиса.

Сборъ Општоманской арміи, копорую Порша хотѣла пропивопоставить Россіянамъ, происходилъ съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Начальствующій оною Верховный Визирь прибылъ въ половинѣ Мая въ Силиспрію съ 40 т. человекъ. Онъ намѣревался перейти чрезъ Дунай, и вшоргнуться въ Валахію между Аржисомъ и Яломицею, для того, чшобъ напасть спылу на корпусъ Генерала Милорадовича, между шѣмъ, какъ Мусшафа-Бай-

ракшаръ, собравшій въ Журжѣ ошъ 12 до 15 ш. человекъ, долженствоваль ашаковать его съ фронта. Верховный Визирь ревностно желаль привести въ исполненіе сей планъ, ибо и въ случаѣ благовременнаго ошступленія Генерала Милорадовича, Турки успѣли бы по крайней мѣрѣ занять Бухарестъ, и разграбленіемъ сѣй столицы Валахіи удовлетворить своей жадности и мщенію. Но происшествія, случившіяся въ то время въ Констаншинополѣ, принудили Верховнаго Визиря ошложить исполненіе сихъ замысловъ.

Султанъ Селимъ раздражилъ свои войска объявленіемъ, что онъ намѣренъ подчинить ихъ Европейской дисциплинѣ. Онъ былъ низринуть съ престола, а вмѣсто его избранъ двоюродный брашь его, Мустафа. Сія перемѣна привела въ недоумѣніе чиновниковъ Государственныхъ. Верховный Визирь, не зная, какая судьба его ожидаетъ при новомъ Султанѣ, не спѣшилъ переходомъ чрезъ Дунай, и ждалъ въ Силистріи подробнѣйшихъ извѣстій изъ Констаншинополя. Онъ удовольствовался усиленіемъ Браиловскаго гарнизона до 15 ш. человекъ.

Графъ Каменскій, узнавъ о сихъ ошшояшельствахъ и о намѣреніи Назира

Браиловскаго сдѣлать изъ сей крѣпости вылазку 20<sup>го</sup> Мая, опасался, чѣпобъ опдѣльные его опряды не были разбины одинъ за другимъ. Для отвращенія сей опасности, онъ присоединилъ къ своему корпусу опдѣльные опряды Князя Долгорукаго и Генерала Шевича на берегахъ Бузео, у Визирскаго брода. Но Назиръ, имѣвшій одинъ замысль пограбить, не пошелъ къ сему броду, а кинулся съ 5 т. конницы на Бузео, и опустошилъ сіе мѣстечко. Графъ Каменскій, желая отвлечь его къ Браиллову, перешелъ 23<sup>го</sup> чрезъ Бузео, и двинулся къ сей крѣпости. Назиръ опспѣшилъ воропиться, и 24<sup>го</sup> Графъ Каменскій нашелъ его подъ спѣнами Браилова съ корпусомъ тысячъ въ пятнадцать Турокъ. Непрїатель довольно быспро ашаквалъ Русскій корпусъ, но былъ опбитъ, и принужденъ войти въ крѣпость, опшерявъ около 1000 человекъ. На другой день Графъ Каменскій возвратился къ броду Визирскому. Онъвновь раздѣлилъ свой корпусъ на два опряда, кои расположились въ Градижскѣ и въ Максимени:

Между тѣмъ, Верховный Визиръ, удосповѣривъ въ благорасположеніи къ себѣ новаго Султана, рѣшилъ приступить къ исполненію своего плана. Въ послѣднихъ

числахъ Мая приказаль онъ войскамъ своимъ перейти чрезъ Дунай. Около 40,000 человекъ вступили въ Каларашъ, а передовой отрядъ въ 14,000 чел. дошелъ до Обилешти. Съ другой стороны Мусшафа-Байракшаръ двинулъ авангардъ въ 3000 чел. въ Коени, на Аржисъ; самъ же онъ съ 10 т. чел. оставался еще въ Журжъ.

Генераль Милорадовичъ находился въ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ долѣе оставаться въ Бухарестъ, не подвергаясь опасности потерять всѣ свои сообщенія, и бытъ совершенно отрезаннымъ. Съ другой стороны, если бы онъ отступилъ къ Бузео, то предалъ бы городъ Бухарестъ на жертву мщенію Турокъ. На сіе отступление надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, ибо малѣйшій знакъ слабости со стороны Россіянъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы насъ довѣренности между Христіанами, обитателями сихъ странъ. Сія причины побудили Генерала Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобъ напасть на Турецкій корпусъ, появившій въ Обилешти. Должно сказать, что рѣшимость сія приноситъ величайшую честь Россійскому Генералу;

ибо она была совершенно соображена съ общешельсшвами: въ случаѣ неудачи при Обилешши, онъ могъ свободно опспупись на Бузео. Опасность положенія Графа Милорадовича увеличивалась опъ слабостш его корпуса. Подъ его командою находилось 10 т. чел., но въ шомъ числѣ было 3 т. больныхъ. Опсправленіемъ опряда Генерала Исаева и еще другаго въ Бузео, корпусъ Генерала Милорадовича еще уменьшился, и онъ имѣлъ не болѣе 4500 чел. въ своемъ распоряженіи. Съ сими малыми силами вышелъ онъ изъ Бухареста 1<sup>го</sup> Іюня, и на другой день атаковалъ Турецкій авангардъ, стоявшій при Обилешши. Непрїатель былъ разбишь, и пошерявъ пушки, нѣсколько плѣнныхъ и 1000 чел. убишыми, разбѣжался. Войска, находившіяся въ Каралашѣ, изумленные пораженіемъ ихъ авангарда, поспѣшно опспупили за Дунай. Генераль Милорадовичъ съ шоржесшвомъ вспупись въ Бухарестъ. Онъ гоповилса пойти на встрѣчу Мустафѣ - Байракшару; но сей послѣдній, двинувшій уже было аванпосты свои до Бухареста, опспупись въ Журжу.

Въ Измаилѣ Пегливанъ шревожилъ осаждающихъ непрерывными вылазками. 12<sup>го</sup> Іюня онъ предпринялъ сильную вылаз-



ку, щобъ воспрепятствоватьъ построению баштарей, кошорую Генераль Михельсонъ заложилъ на берегу Дуная, для пресѣченія сообщеній крѣпости съ правымъ берегомъ. Турки, вышедшіе изъ крѣпости въ числѣ 3 т. чел., были разбишы, не смотря на то, что Пегливанъ послалъ къ нимъ на помощь еще 4 т. человекъ. Сіе сраженіе стоило непріятелю около 800 чел. убитыми или пощощеными въ Бросскомъ лиманѣ.

Сіе дѣло было послѣднимъ изъ значительныхъ происшествій сей кампаніи. 15<sup>го</sup> Генераль Михельсонъ получилъ депешу изъ Тильзиша, съ извѣщеніемъ о томъ, что начались переговоры о заключеніи мира между Россією и Францією, и что онъ съ своей стороны равномѣрно долженъ условиться съ Турецкими военачальниками о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Верховный Визирь согласился прекратить непріязненные дѣйствія до заключенія перемирія, о кошоромъ начашы были переговоры.

Генераль Исаевъ, до полученія извѣстія о сихъ условіяхъ, перешелъ чрезъ Дунай 17<sup>го</sup> Іюня между Перза-паланкою и Негошинымъ, и присоединивъ къ себѣ корпусъ Сербовъ, атакованъ и разбишь 19<sup>го</sup>

числа Турецкій корпусъ, окопавшійся въ Мадайницѣ близъ Шлубика. Послѣ сего обложилъ онъ крѣпость Негошинъ.

Между тѣмъ Верховный Визирь, не смотря на заключенное имъ условіе, вновь перешель чрезъ Дунай въ Силистрію, а Мустафа Байрактарь укрѣплялся въ Коени на Аржисѣ, куда онъ пришелъ съ главными своими силами. Сіи движенія, по видимому, вновь угрожавшія Бухаресту, обратили на себя вниманіе Генерала Михельсона. Онъ рѣшился отдѣлится отъ корпуса, осаждавшаго Измаиль, 7 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и пошелъ съ сими войсками чрезъ Фунцешти и Рымникъ на Уржичени, гдѣ и расположился, чшобъ въ случаѣ нужды подкрѣпить Генерала Милорадовича. Самъ Главнокомандующій отправился въ Бухарестъ.

Миръ между Россіею и Франціею былъ подписанъ въ Тильзитѣ 27<sup>го</sup> Іюня. Въ слѣдствіе одной спашьи онаго, Россіяне рѣшились выйши изъ Молдавіи и Валахіи, но Турки не смѣли заняшь сихъ обласшей до заключенія мира между Россіею и Портою. На сихъ основаніяхъ надлежало договориться о перемиріи между Россіею и Турціею, при посредничествѣ Французскаго Полковника Гильемино.

Сіе перемиріє было заключено 14<sup>го</sup> Августша въ Слободзейскомъ замкѣ близь Журжи. Съ Россійской стороны подписаль конвенцію Повѣренный въ дѣлахъ, но для приведенія оной въ дѣйствіе, Главнокомандующему надлежало ушвердити оную. Генераль Михельсонъ умеръ въ Бухарестѣ. Генераль Мейендорфъ, какъ старшій по немъ, приняль начальство надъ армією; но, не имѣя полномочія, даннаго его предшественнику, едва ли былъ въ правѣ ушвердити сію конвенцію, безъ особеннаго на то согласія своего Двора. Между тѣмъ сіе затрудненіе его не остановило: онъ ушвердилъ ее. Санктпетербургскій Кабинетъ не одобрилъ оной. На мѣсто Генерала Мейендорфа посупилъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Князь Прозоровскій.

Надлежало опасаться, что повелѣнія Правительсва о неушверженіи сего договора не будутъ получены во время. Въ слѣдствіе конвенціи, Россійскія войска должны были выйти изъ Турецкихъ областей на правомъ берегу Днѣпра въ теченіе 35 дней: по сей причинѣ Генераль Мейендорфъ немедленно началъ отступательное движеніе. Къ счастью, необузданность Турокъ воспрепятствовала ему продолжанію ооной. Въ продолженіе перемирія

Турки не смѣли занимать мѣсть, оставляемыхъ Русскими: они обязались оставаться на правомъ берегу Дуная, и оставивъ только обыкновенные гарнизоны въ Журжъ, Браиловъ и Измаиль. Но лишь только Русскіе отступили отъ береговъ Дуная, Турецкія шайки бросились въ Галацъ и другія мѣста на лѣвой сторонѣ рѣки. Самъ Генераль Мейендорфъ почувствовалъ необходимость занять вновь сіи мѣста, и остановилъ движеніе своихъ войскъ.

Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, прибывъ къ арміи, нашелъ оную почти въ той же позиціи, которую она занимала во время заключенія перемирія; только была снята блокада Измаила. Фельдмаршалъ далъ знать Верховному Визирю, что хотя ему невозможно принять перемирія на условіяхъ, утвержденныхъ Генераломъ Мейендорфомъ, но онъ не будетъ дѣйствовать непріятельски, въ надеждѣ, что обѣ стороны успѣють согласиться дружелюбно.

Турки не хотѣли слышать ни о какихъ переменахъ въ сдѣланныхъ конвенціи; но такъ какъ наступило осеннее время, въ которое войска ихъ никогда не остаются въ полѣ, они не были въ состояніи воз-

обновишь военныя дѣйствія, и Россійская армія спокойно заняла зимнія кварширы въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Россійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Сенявина, со славою удерживалъ превосходство, пріобрѣшенное Русскою морскою силою надъ Турецкою со времени Чесменскаго боя. Въ теченіе Февраля Вице-Адмираль Сенявинъ вступилъ въ Архипелагъ. 10<sup>го</sup> Марта онъ взялъ крѣпость и островъ Тенедось, и пріобрѣвши сей пунктъ для дѣйствій, блокировалъ проливъ Дарданелльскій, и ошрѣзалъ сообщенія Константинополя съ Архипелагомъ. Капипанъ Паша, съ Турецкимъ флотомъ, вышелъ изъ Дарданелль, въ намѣреніи прекратить сію блокаду. 19<sup>го</sup> Іюня произошло кровопролитное сраженіе на водахъ Лемносскихъ. Русскій флотъ состоялъ изъ 10 линійныхъ кораблей, а непріятельскій изъ 10 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ. Не смотря на сіе превосходство въ силахъ, Турки пошерпѣли совершенное пораженіе. Одинъ линійный корабль ихъ былъ взятъ Русскими; два другіе корабля и три фрегата были сожжены ими самими по невозможности спасти ихъ. Черезъ нѣскольکو недѣль послѣ сей побѣды, присоединил-

ся къ Русскому Вице-Адмиралу Англійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Коллингвуда. Соединенные флоты готовились вшоргнувшись въ Дарданеллы, чтобъ напасть на скрывшійся тамъ Турецкій флотъ. Но полученіе офиціального извѣстія о подписаніи Тильзитскаго трактата принудило Вице-Адмирала Сенявина, оставивъ Архипелагъ, воротиться въ Корфу.

Въ Азіи Россіяне не имѣли довольно силъ для начатія рѣшительныхъ предпріятій противъ Турокъ. Графъ Гудовичъ имѣлъ не болѣе 20 т. человекъ, для охраненія всей границы между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Онъ долженъ былъ не только противостоятъ Туркамъ и Персіянамъ, но и наблюдать за беспокойными жителями защищаемыхъ имъ земель. Между тѣмъ онъ рѣшился воспользоваться кратковременнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій между Персіянами и Русскими, чтобъ начать наступательныя движенія противъ владѣній Порты. Онъ тѣмъ болѣе надѣялся на успѣхъ, что Сераскирь Арзрумскій, коему поручена была Портою защита сей границы, не собралъ еще арміи, а съ другой стороны Паша Карскій изъявлялъ готовность покориться Россіи. Обезпечивъ охраненіе крѣпостей,

Графъ Гудовичъ оставилъ еще Генерала Небольсина съ наблюдательнымъ отрядомъ, изъ 14 ротъ пѣхоты и одного казачьяго полка близъ Берды, между Шушею и Елисаветполемъ, для удерживанія Персіянъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Несвѣшаева, былъ собранъ въ Бамбакъ, для того, чтобы пойти на Карсъ и попытаться овладѣть сею крѣпостью. Самъ Графъ Гудовичъ, съ главнымъ корпусомъ въ 9 батальоновъ, 3 эскадрона и съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, собравшимся въ Триалешъ, готовился сдѣлать нападеніе на Ахалцихъ. Для содѣйствія ему назначенъ былъ Генераль Рыковъ, находившійся въ Мингреліи и Имеретіи, и получившій повелѣніе дѣйствовать противъ Турецкой крѣпости Поши. Генераль Несвѣшаевъ первый выступилъ въ походъ. 16го Марша онъ перешелъ чрезъ Турецкую границу, и обратился къ Карсу. Его встрѣтили непріязненно, не смотря на дружественныя увѣренія Паши Карскаго. Братъ сего Паши двинулся впередъ, чтобы воспрепятствовать походу Русскихъ. Онъ занялъ тысячью человекъ пѣхоты своей деревню Башугарель, и подкрѣплялъ ихъ конницею. Генераль Несвѣшаевъ, принужденный открывать себѣ

дорогу силою, атаковалъ непріятеля, и безъ пруда обратилъ его въ бѣгство. Одержавъ сей успѣхъ, онъ обратился къ Карсу. Тамошній Паша, продолжая дѣйствовать двусмысленно, не одобрялъ поведенія своего брата; но, по приближеніи Русскихъ, долженъ былъ сбросить съ себя личину: онъ отказался сдать имъ городъ. Генераль Несвѣтаевъ, не имѣя довольно силъ для предпріятія приступа, удовольствовался занятіемъ предмѣстій, для устрашенія Турокъ Россійскимъ оружіемъ, и потомъ отступилъ къ границѣ.

Дѣйствія Главнокомандующаго были еще малоуспѣшнѣе. Онъ выступилъ изъ Тифлиса 17<sup>го</sup> Апрѣля, и пошелъ чрезъ Тріалетъ на Алхалцихъ, съ корпусомъ въ 4,500 человекъ. Дорогою подошелъ онъ къ крѣпости Ахалкалаку, прикрывающей Ахалцихъ со стороны Грузіи. Сія крѣпость имѣла тысячу человекъ гарнизона, и, по видимому, готовилась къ сильной оборонѣ. Графъ Гудовичъ рѣшился употребить силу, и въ ночи съ 8<sup>го</sup> на 9<sup>е</sup> Мая пошелъ на приступъ. Осажденные защищались отчаянно. Русскіе заняли одну изъ башенъ крѣпости, но тѣмъ не устрашили ихъ. Башня сія была подкопана, и взлетѣла на воздухъ. Наконецъ, послѣ упорнаго сра-



женія, продожавшагося пять часовъ, Русскіе должны были отступитъ съ великим урономъ. Графъ Гудовичъ нашелся принужденнымъ отказатьсь отъ своего предприятия, и оставитъ Турецкія владѣнія. Онъ занялъ позицію при рѣкѣ Цалкѣ, при входѣ въ Кіойскую долину.

Неуспѣхъ наступательныхъ движеній Русскихъ долженствовалъ ободритъ враговъ Сераскиръ Юсуфъ-Паша, собравшій наконецъ 20 т. человекъ въ Карсѣ, громгласно объявилъ о намѣреніи своемъ изгнать Русскихъ изъ Грузіи. Для сего приблизился онъ къ рѣкѣ Арпачаю, копорая со стороны Карса составляетъ границу между Турціею и Грузіею. Графъ Гудовичъ, узнавъ о семъ движеніи, послѣшилъ присоединитъ къ себѣ отрядъ Генерала Несвѣтаева въ Шурагельскій провинціи. 18<sup>го</sup> Іюня онъ атаковалъ Опшоманскую армію въ Тигнисѣ близъ Арпачая, и разбилъ оную на-голову. Сераскиръ, потерявъ 8 пушекъ, составлявшихъ всю его артиллерію, и видѣвъ, что большая часть его арміи разбѣжалась, бросился въ Карсѣ съ остальными 4 или 5 тысячами. Графъ Гудовичъ не могъ преслѣдовать его на бѣгствѣ въ Карсѣ, ибо узналъ о прибытіи сильной Персидской арміи въ Нахчивань. Черезъ нѣ-


сколько времени послѣ того онъ получилъ извѣстіе о заключеніи Тильзитскаго мира, и приказаніе предложитъ Туркамъ перемиріе. Перемиріе сіе было заключено 2<sup>го</sup> Сентября въ Узумъ - Килиши. Положено было обѣимъ сторонамъ не переходить чрезъ свои границы, и не начинать непріятельскихъ дѣйствій, не предупредивъ о томъ за три недѣли.

Персіане, получивъ высокое мнѣніе о Россійскихъ войскахъ послѣ побѣды при Арпачаѣ, не смѣли ничего предпринять въ семь году. Графъ Гудовичъ, возведенный на степень Фельдмаршала, воровился въ Тифлисъ, и расположилъ свои войска на зимнихъ кварширахъ.


Россійскій Черноморскій флотъ равномерно не оставался въ бездѣйствіи. Эскадра, состоявшая изъ 4 линійныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Консръ-Адмирала Пустошкина, имѣя 1700 чел. десантнаго войска, явилась предъ Анапою 27<sup>го</sup> Апрѣля. Гарнизонъ не согласился сдаться. 29<sup>го</sup> числа Консръ - Адмиралъ спалъ наливъ съ кораблей по крѣпостнымъ баштаремъ, и въ то же время высадилъ на берегъ одинъ батальонъ пѣхоты. Устрашенный непріятель оставилъ

крѣпость, и бѣжалъ въ сосѣдственныя горы. Коншрь - Адмираль, овладѣвъ городомъ, разорилъ оный, и ворошился съ своею эскадрою въ Крымскія гавани.

---



ПОХОДЪ 1809<sup>го</sup> ГОДА.





---

## Походъ 1809<sup>го</sup> года.

---

1808<sup>й</sup> годъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Россіяне отказались отъ исполненія условій Слободзейскаго перемирія; но Турки утверждали, что оно должно быть соблюдаемо съ обѣихъ сторонъ. Сіе прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій почишалось у Турокъ выгоднымъ, ибо предохраняло ихъ отъ нападенія враговъ въ такое время, когда ихъ арміи никогда не остаются въ полѣ. Русскимъ оное было также благопріятно, ибо они ждали значительныхъ подкрѣпленій. По заключеніи мира съ Францією, можно было отправить противъ Турокъ часть войскъ, находившихся дошолѣ на западной границѣ Имперіи. Кабинетъ Петербургскій воспользовался симъ обстоятельствомъ, и по-

слалъ три дивизіи къ арміи Князя Прозоровскаго. Сверхъ того присоединилась къ оной еще одна дивизія, находившаяся на Іонійскихъ островахъ, и опсправившаяся въ Молдавію чрезъ Венецію и Австрійскія владѣнія.

Перемиріе Слободзейское долженствовало кончиться въ первыхъ дняхъ Апрѣля. Порша, немогшая еще, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, собрать многочисленную армію, предложила Фельдмаршалу Князю Прозоровскому продлить перемиріе. Онъ согласился на сіе охотно, ибо въ то время не подошли еще всѣ войска, коихъ онъ ожидалъ; но онъ не хотѣлъ назначить срока сему новому перемирію, и предоспавилъ себѣ право возобновить непріятельскія дѣйствія, когда за благо разсудитъ.

Тильзитскимъ трактатомъ положено было начать переговоры о мирѣ между Россіею и Турціею въ Парижѣ, при посредничествѣ Франціи, но тогдашнія обстоятельствова не обѣщали никакого благопріятнаго послѣдствія отъ сихъ переговоровъ. За враждою и военными дѣйствіями, господствовавшими нѣсколько лѣтъ между Россіею и Франціею, послѣдовалъ тѣсный союзъ обѣихъ сихъ Имперій. С. Пешербургскій Кабинетъ воспользовал-

ся симъ обстоятельствомъ къ убѣжденію Тюльерійскаго подкрѣпить пребываніе Россіи, чѣмъ линія Дуная составляла границу оной съ Турціею. Но легко было предвидѣть, что однихъ переговоровъ будетъ недоспапочно для прѣклоненія Турціи къ столь значительной уступкѣ, и что, для достиженія сей цѣли, надлежало усмрашить Диванъ силою оружія.

Между тѣмъ произошла въ Констаншинополѣ революція: новый Султанъ восшелъ на пронъ Турецкій. Султанъ Селимъ имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ опличался Мусшафа - Байракшаръ. Сей послѣдній воспользовался заключеніемъ перемирія на Дунаѣ, и пошелъ на Констаншинополъ съ 15 т. чел. Султанъ Мусшафа полагалъ, что лучшимъ средствомъ къ пошущенію мятежа будетъ умерщвленіе того, кто былъ предметомъ онаго. Онъ приказалъ лишить жизни несчастнаго Селима, но не спасъ себя сею жестокостію. Его свергли съ престола, и возвели на оный брата его, Махмуда. Верховная власть осталась въ рукахъ Мусшафы - Байракшара, котораго наименовали Верховнымъ Визиремъ, но не надолго. Произошло возмущеніе Янычаръ, копорыхъ онъ раздражилъ новыми плана-



ми преобразованія войска. Байрактаръ при семъ мяшежѣ лишился жизни, а Махмудъ самъ усидѣлъ на тронѣ только казнію брата своего, Мусшафы, котораго Янычары вновь хотѣли провозгласить Судшаномъ. По смерти Мусшафы, Махмудъ осмался единственною отраслію поколѣнія Ошшомановъ, и сему общошательству обязанъ своимъ спасеніемъ.

По отшествіи Байрактара въ Констаншинополь, оборонительныя средства Турокъ на Дунаѣ были значительно ослаблены, и Русскіе имѣли случай пріобрѣсти безъ труда значительныя выгоды. Фельдмаршалъ хотѣлъ было объявить о прекращеніи перемирія, но получилъ приказаніе Двора своего помедлить еще нѣсколько времени. Императоръ Наполеонъ предложилъ С. Петербургскому Кабинету воевать Турокъ общими силами: арміи Россійская и Французская должныствовали согласовать свои дѣйствія, для достиженія одной и той же цѣли. Россійскій Дворъ, видя, какія выгоды произойдутъ отъ сего совокупнаго дѣйствія, предписалъ Князю Прозоровскому дожидаться, для начатія военныхъ дѣйствій, составленія и утвержденія обще съ Франціею плана сей кампаніи.

Послѣ свиданія Императоровъ Россійскаго и Французскаго въ Эрфуртъ, случившагося вскорѣ послѣ того, возникли новыя политическія соображенія. Наполеонъ, озабоченный въ то время запруднишельною войною, возгорѣвшеюся въ Испаніи, оставилъ намѣренія свои воевать Турцію. Онъ отказался отъ посредничества, утвержденного за нимъ Тильзитскимъ трактатомъ, и всенародно согласился на присоединеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Императоръ Александръ принялъ на Себя непосредственно принудить Порту къ признанію сей уступки, мирными ли переговорами или силою оружія.

Фельдмаршалъ получилъ приказаніе предложить Туркамъ объ открытіи конгресса въ Яссахъ. Турки на то согласились, и въ Февраль 1809 года, ихъ Полномочные прибыли въ сей городъ. Но въ то же самое время Порта приняла Англійскаго Посланника въ Константинополь, и заключила мирный трактатъ съ Великобританніею. Сіе поведеніе Дивана показывало, что онъ не желаетъ мириться съ Россіею, и что онъ согласился на открытіе конгресса, въ намѣреніи собрать значительнѣйшія силы. Для прекращенія сихъ проволочекъ, Импе-

РАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ предписалъ Фельдмаршалу послать въ Констаншинополь офицера съ объявленіемъ, что первымъ условіемъ къ началію какихъ либо переговоровъ должна бытъ высылка Англійскаго Министра, и не открывать конгреса до полученія сего удовлетворенія. Порша не согласилась на сіе требованіе, и 21<sup>го</sup> Марша Фельдмаршалъ объявилъ о возобновеніи военныхъ дѣйствій.

Россійская армія была исправна и многочисленна. Она состояла изъ 125 батальоновъ, 95 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ; всего изъ 80 т. регулярныхъ войскъ и болѣе 10 т. казаковъ. Но сіи войска были разсѣяны по обширному пространству трехъ областей: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Генераль Исаевъ командовалъ отрядомъ въ 5 батальоновъ въ Малой Валахіи. Въ окрестностяхъ Бухареста находился Генераль Милорадовичъ съ 16 батальонами и 10 эскадронами. Главный авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Платова, состоявшій изъ 6 батальоновъ и 10 эскадроновъ, занималъ пространство между рѣками Яломицею и Бузео. Главный корпусъ, подъ командою Генерала Голенищева-Кутузова, состоявшій изъ 34 батальоновъ и 10 эскадроновъ, собирався въ Калие-

ни. Генераль Зассъ съ восемью батальонами занималь Галаць и Рени. Генераль Графъ Ланжеронъ съ корпусомъ въ 13 батальоновъ и 5 эскадроновъ спояль по лѣвую сторону Пруша отъ Рени до Фалчи. Остальныя войска расположены были въ крѣпостяхъ Бессарабіи или по кварширамъ вокругъ Яссы.

Поелику главною цѣлію дѣйствій Россійской арміи было принудить Турокъ къ заключенію мира, а сего можно было достигнуть наведеніемъ на нихъ спреха, шо и предписано было Фельдмаршалу перейти Дунай. Надѣялись, что выигрышемъ одного сраженія на правомъ берегу сей рѣки можно убѣдиль Турокъ. Тѣмъ необходимѣ казался переходъ шуда главныхъ силъ, что непріятели не собрали еще значительнаго войска для замедленія дѣйствій нашихъ. Россіяне надѣялись дойти безъ выспрѣла до Траянова валу, и, такимъ образомъ опрѣзавъ крѣпости Измаиль и Браиловъ, облегчить взятіе оныхъ. Къ несчастію нельзя было привести въ исполненіе сего плана безъ предварительныхъ приготовленій. Сооруженію моста прошивопоставлялись великія препятствія: надлежало имѣть время для преодоленія оныхъ. Сіи неизбѣжныя замедленія принудили бы армію нашу оспаваться въ бездѣйствія. Фельдмаршаль

вознамѣрился воспользоваться сею оп-срочкою для покоренія Браилова. Къ сему назначилъ онъ главный корпусъ.

Въ то самое время Князь Прозоровскій, единогласными показаніями лазутчиковъ, извѣстился, что крѣпость Журжа находилась въ худомъ состояніи. Рѣшась симъ воспользоваться, онъ приказалъ Генералу Милорадовичу, собравшему свой корпусъ въ Фалаштокъ на Кильнештѣ, немедленно двинуться къ Журжѣ. Генераль Милорадовичъ выступилъ 23го Марта. 24го подошелъ къ Журжѣ, и, не теряя времени, бросился на штурмъ. Колонны его безъ труда овладѣли укрѣпленіями, прикрывавшими предмѣстіе, но Турецкій гарнизонъ, удалясь въ крѣпость, прошивоноспавилъ имъ непреодолимый оппоръ. Штурмующіе, увлекшись храбростію, дошли до крышиаго пуши, спустились въ ровъ, и приспавили лѣспницы къ главному валу. Но нѣкоторыя изъ сихъ лѣспницъ оказались слишкомъ коропкими, другія были опрокинуты непріятелемъ. Присупъ не имѣлъ успѣха, и Милорадовичъ былъ принужденъ подать знакъ къ отступленію. Русскій корпусъ подошелъ къ Журжѣ, въ надеждѣ овладѣть оною въ расплохъ, и отнюдь не имѣлъ намѣренія предпринять

правильную осаду. Посему онъ выступилъ обратно на другой день, и занялъ квартиры за Аржисомъ, прикрывая Бухаресшъ.

Неуспѣхъ приступа къ Журжѣ не воспрепятствоваль Фельдмаршалу помышлять о взятіи Браилова. 1<sup>го</sup> Апрѣля главный корпусъ выступилъ изъ Каліени къ Маршинешти. 3<sup>го</sup> онъ подошелъ къ Визиреву мосту, и перешелъ тамъ Бузео 5<sup>го</sup> числа. 7<sup>го</sup> пришелъ въ Лако-Сарашу, а на другой день обложилъ Браиловъ. Войска были размѣщены въ трехъ лагеряхъ. Правый лагерь, примыкавшій къ верху Дуная, состоялъ изъ 12 батальоновъ и 2 эскадроновъ; средній, находившійся на дорогѣ къ Визиреву мосту, состоялъ изъ 14 батальоновъ и 6 эскадроновъ; наконецъ, лѣвый, изъ 8 батальоновъ и 2 эскадроновъ, упирался въ нижнюю часть Дуная. Въ продолженіе блокады, корпусъ сей былъ еще усиленъ 7 батальонами и 10 эскадронами.

Главный авангардъ равномерно приблизился къ Дунаю. Состалявшіе оный полки расположены были въ Слободзеѣ, Каларашѣ, Орашѣ и Ульмѣ. Въ сей позиціи онъ наблюдалъ Силистрію и Гирсово. Съ другой стороны Графъ Ланжеронъ соединилъ

свой корпусъ въ Табакъ, для наблюденія Измаила.

Браиловскій гарнизонъ, состоявшій изъ 10,000 слишкомъ человекъ, опринулъ сдѣланное ему предложеніе сдатьсь. Въ слѣдствіе сего Фельдмаршалъ поставилъ баштарею въ 48 осадныхъ и 30 баштарейныхъ орудій, и началъ стрѣлять по крѣпости 16<sup>го</sup> Апрѣля. Но огонь сей не произвелъ большаго дѣйствія на осаждающихъ, сохранившихъ сообщеніе съ правымъ берегомъ, съ коего всегда надѣялись получать продовольствіе. Князь Прозоровскій, желая острѣзать сіе сообщеніе, приказалъ Генералу Зассу переправиться съ четырьмя башальонами на полуостровъ Канцефанъ, но наводненіе, коимъ покрылся сей полуостровъ, принудило войска оставить оный.

Браиловская крѣпость состояла изъ внутренняго корпуса, прикрышаго наружными ретраншеменшами. Фельдмаршалъ, полагая, что не нужно будетъ начинать правильную осаду, рѣшился на штурмъ, кошорый и былъ произведенъ въ ночи съ 19<sup>го</sup> на 20<sup>е</sup>. Предпріятіе сіе не удалось отъ нѣкошорыхъ ошибокъ при исполненіи онаго. Штурмующія колонны были отражены съ потерею.

Сей неуспѣхъ былъ весьма непріятенъ Фельдмаршалу. Хотя онъ имѣлъ еще довольно времени для взятія сей крѣпости правильной осадой, но рѣшился оставить оную. Онъ снялъ осаду 7<sup>го</sup> Мая, и пошелъ въ Сербешши, чѣю за Серешомъ.

Князь Прозоровскій, опшупивъ опъ Браилова, объявилъ, что намѣренъ перейти на правый берегъ Дуная, въ слѣдствіе повелѣній, полученныхъ имъ опъ Двора. Для сей цѣли собралъ онъ близъ Галаца 38 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 15 казачьихъ полковъ. Бѣльшая часть сихъ войскъ назначена была для переправы чрезъ рѣку, равно какъ и корпусы Эссена 3<sup>го</sup> и Мило-радовича. Послѣдній, съ 12 батальонами и 15 эскадронами, долженъ былъ идти на Обилешши, а Генераль Эссенъ 3<sup>й</sup>, съ 12 батальонами и 10 эскадронами, находился въ Саджашъ на Бузео. Оборона спранъ лѣваго берега поручена была резервному корпусу, подъ командою Графа Ланжерона, состоявшему изъ 63 батальоновъ, 32 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Сей резервный корпусъ былъ раздѣленъ на три отряда: первый, Генерала Исаева, въ Малой Валахін, состоялъ изъ 7 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; другой, подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Лан-



жерона, въ Бухарестѣ, изъ 15 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ; третій, изъ 10 батальоновъ, 13 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Олсуфьева, стоялъ у Визирева моста, имѣя авангардъ въ Слободзеѣ; наконецъ, четвертый, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Воинова, назначенъ былъ для наблюденія Измаила. Остальныя резервныя войска были расположены на Дунайской флотиліи, и въ городахъ и крепостяхъ: Каменцѣ - Подольскомъ, Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи, Фокшанахъ, Яссахъ и Бухарестѣ. Между тѣмъ должно замѣтить, что резервный корпусъ состоялъ изъ батальоновъ слабыхъ, едва ли въ 300 человекъ каждый.

Ожидали въ скоромъ времени появленія Русскихъ на правомъ берегу Дуная, и полагали, что они одержать шамъ важныя успѣхи: ибо Турки не имѣли еще времени собрать арміи между Балканами и сею рѣкою. Между тѣмъ, мѣсяцы Май и Юнь прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Сначала, открытіе войны между Австріею и Франціею, въ коей Россія готовилась участвовать въ качествѣ союзницы сей послѣдней Державы, побудило Фельдмаршала

остановить приготовленія къ переправѣ. Онъ опасался, чтобъ Австрійцы не двинулись изъ Трансилваніи или Буковины на сообщенія его арміи, дѣйствующей въ Булгаріи, и не отрѣзали его отъ базиса его, на Днѣстрѣ. Санктпетербургское Министерство успѣшило успокоить его въ разсужденіи сихъ опасеній, сообщивъ ему, что Австрійцы, занимаясь войною, коей послѣдствія должны быть для нихъ весьма важны, и которая поглощала всѣ средства ихъ, не могутъ и не хотятъ предпринять наступательныхъ дѣйствій въ странахъ, удаленныхъ отъ позорища войны, на которомъ должна рѣшиться участь ихъ Монархіи. Напрошивъ того, предписано было Фельдмаршалу воспользоваться сею войною, обращающею на себя исключительно вниманіе всей Европы для нанесенія Туркамъ сильныхъ ударовъ на правомъ берегу Дуная, и для принужденія ихъ кончить дѣло съ Россіею по желанію Императора Александра прежде, нежели посредничество другихъ Державъ могло тому воспрепятствовать. Наступившая въ то время непогода принудила Россіянъ еще отсрочить переходъ чрезъ Дунай. Отъ непрерывныхъ дождей поднялись воды

Дуная, и покрыли низменныя мѣста, такъ что не возможно было навесити мостъ.

Турки, воспользовавшись остановкою военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, обратили силы свои противъ Сербовъ, осаждавшихъ Ниссу. Осада сія была снята; и Турки проникли въ самую внутренность Сербіи, и тамъ взяли важное мѣсто, Делиградъ. Крѣпость Бѣлградъ равномерно находилась въ опасности. Сербы, полагая, что Россіане ихъ оставили, и, не видя для себя спасенія, во множествѣ переходили въ Австрійскія владѣнія. Для отклоненія отъ сего Русскихъ нареканія, Фельдмаршалъ предписалъ Генералу Исаеву сдѣлать диверсію въ пользу Сербовъ. Сей Генераль перешелъ 2<sup>го</sup> Іюля чрезъ Дунай съ 6<sup>ю</sup> батальонами пѣхоты и однимъ батальономъ пандуръ, и 4<sup>го</sup> обложилъ Кладову. Гарнизонъ, слишкомъ въ 1000 человекъ, храбро защищался. 9<sup>го</sup> Генераль Исаевъ предпринялъ штурмъ, но былъ отраженъ съ потерею. Послѣ сей неудачи, онъ снялъ осаду, и перешелъ обратно чрезъ Дунай. Сія неудачная экспедиція еще усугубила бы сомнительное положеніе Сербовъ, если бы происшедшія на нижнемъ Дунаѣ не обратили на себя въ скоромъ времени вниманія Турокъ.

Князь Прозоровскій выбралъ, для переправы чрезъ сію рѣку, мѣсто между Рени и Галацомъ, въ 10 верстахъ ниже сего послѣдняго. По переходѣ чрезъ большой рукавъ Дуная, войска наши находились на острову, пересѣкаемомъ многими пропотоками, и отдѣляемомъ отъ праваго берега рукавомъ, именуемымъ Чуланецъ, чрезъ который надлежало еще навести мостъ. Мостъ чрезъ большой рукавъ устроенъ былъ 9<sup>го</sup> Іюля; но вода, покрывавшая островъ, еще на нѣсколько дней замедлила переправу.

Наконецъ, къ исходу Іюля мѣсяца, когда установленъ путь чрезъ островъ, не было препятствія переправѣ. Сіе дѣйствіе, которое, въ слѣдствіе намѣреній Двора, надлежало совершить вдругъ, было исполнено по частямъ. Войска, собранныя при Галацѣ, были раздѣлены на пять отрядовъ. Первый, подъ командою Генерала Гаршинга, состоялъ изъ 3 батальоновъ; второй, корпусъ Генерала Засса, изъ 12 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; третий, авангардъ Генерала Плашова, изъ 6 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; четвертый, корпусъ Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ и 5 эскадроновъ; наконецъ, пятый, Генерала Кулебакина, изъ 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2

казачьихъ полковъ. Сей послѣдній опрядъ, назначенный для охраненія Галаць и моста, не долженъ сповалъ переходить чрезъ рѣку.

26<sup>го</sup> Юля опрядъ Генерала Гаршинга перешель по большому мосту, и спаль на острову. На другой день навели мостъ чрезъ Чуланецъ; опрядъ Генерала Гаршинга перешель чрезъ сей рукавъ, и утвердился на лѣвомъ берегу, прикрывшись двумя редушами. Корпусъ Засса перешель на правый берегъ 28<sup>го</sup>, а авангардъ Платова 30<sup>го</sup> числа.

Первою цѣлю Фельдмаршала, при переходѣ чрезъ Дунай, было отрѣзать сообщеніе Измаила съ непріятельскими землями, занявъ Исакчу и Тулчу. Генераль Зассъ получилъ приказаніе взять сіи два мѣста, а Генералу Платову предписано было прикрывать сіе дѣйствіе отъ непріятельскихъ корпусовъ, споязшихъ близъ Мачина или Бабадага.

Генераль Зассъ скоро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. 31<sup>го</sup> Юля, онъ взялъ безъ выстрѣла Исакчу, а 2<sup>го</sup> Августа Тулчу, равномерно осажденную Турками при появленіи Россіянъ. Генераль Платовъ съ своей стороны дошелъ до Бабадага, и 2<sup>го</sup> Августа безпрепятственно занялъ сей городъ.

Фельдмаршалъ, желая воспользоваться сими первыми успѣхами, рѣшился обложить Измаиль, и усилилъ войска, перешедшія на правый берегъ, чѣмъ спастъ на ономъ твердою ногою. Онъ предписалъ Генералу Милорадовичу оставить Валахію, и поспѣшишь въ Галаць, и приказалъ Генералу Маркову перейти чрезъ Дунай съ 4 батальонами и 5 эскадронами. Остальные четыре батальона отряда сего Генерала должны были присоединиться къ корпусу Генерала Воинова, который 7<sup>го</sup> Августа явился предъ Измаиломъ. Авангардъ Плашова, вышедшій изъ Бабадага 8<sup>го</sup> числа, подвигаясь впередъ въ землю непріятельскую, прибылъ 9<sup>го</sup> числа въ Казимчи. На другой день онъ обложилъ Гирсово двумя казачьими полками.

Фельдмаршалъ, самъ лично отправившійся на правый берегъ въ лагерь при Чуланцѣ, спрдалъ болѣзнію, которая въ его преклонныхъ лѣтахъ была неизлечима. Онъ скончался 9-го Августа, и начальство надъ арміею перешло къ Князю Багратиону, старшему изъ находившихся въ сей арміи Генераловъ.

Новый Главнокомандующій слѣдоваль плану своего предшественника, но съ бѣльшею силою и дѣятельностію въ исполненіи. Генераль Зассъ получилъ начальство

надъ корпусомъ Воинова, при осадѣ Измаила. Прѣжній его корпусъ, занимавшій Исакчу, Тулчу и островъ Чашаль, поступилъ подъ начальство Генерала Графа Каменскаго. Генераль Марковъ двинулся 14<sup>го</sup> прошивъ Мачина, съ опрядами своимъ и Гаршинговымъ. Мачинскій замокъ сдался на капишуляцію. 18<sup>го</sup> гарнизонъ его, состоявшій изъ 340 человекъ, сдался военнопленнымъ. Между тѣмъ Генераль Плашовъ все шель впередъ. 16<sup>го</sup> онъ оставилъ Казимчи, и на другой день подошелъ къ Гирсову: сіе мѣсто сдалось 22<sup>го</sup>; тысяча человекъ гарнизону были взяты въ плѣнъ. Самъ Главнокомандующій отправился изъ Мачина 31<sup>го</sup> числа съ корпусомъ, и чрезъ Сапоноу и Доянъ прибылъ 23<sup>го</sup> числа въ Гирсово, гдѣ присоединился къ нему корпусъ Милорадовича, перешедшій чрезъ Дунай 21<sup>го</sup>.

Князь Багратионъ, вознамѣрившись итти впередъ, раздѣлилъ находившіяся въ Гирсовѣ войска на три части, для начатія наступательныхъ движеній. Правый корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, былъ составленъ изъ 10 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ. Средній, подъ командою Генерала Плашова, состоялъ изъ 13 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; на-

конецъ, лѣвый корпусъ, Генерала Маркова, заключалъ въ себѣ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и одинъ казачій полкъ. Въ сихъ трехъ корпусахъ было всего до 20 тысячъ регулярныхъ войскъ и около 5000 казаковъ.

Турки, усилясь въ окрестностяхъ Виддина и Кладовы, угрожали вторженіемъ въ Малую Валахію. Сіе обстоятельство побудило Русскихъ Генераловъ усилить корпусъ Исаева, присоединивъ къ нему войска изъ отряда, прикрывавшаго Бухарестъ, такимъ образомъ, что въ послѣднемъ осталася только одинъ полкъ пѣхоты и 15 эскадроновъ. Графъ Ланжеронъ требовалъ подкрѣпленія. Къ нему послали четыре батальона изъ корпуса Генерала Эссена, который, оставивъ два батальона въ Саджашъ, получилъ приказаніе съ остальными своими войсками идти на Обилешши, дабы имѣть возможность подкрѣпить Графа Ланжерона.

25 числа корпусъ Маркова двинулся изъ Гирсова къ Траянову валу. Другіе корпуса слѣдовали за нимъ вблизи. Лѣвый и средній шли на Кюстенджи, а правый на Черноводы, куда онъ прибылъ 29<sup>го</sup> числа. Въ тошъ же самый день два первые корпуса явились предъ Кюстенджи. Гарнизонъ, въ 1800 человекъ, заключилъ капитуляцію, и былъ отосланъ,



давъ обѣщаніе не служить противъ Русскихъ. 30<sup>го</sup> Главнокомандующій съ корпусомъ Платова пошелъ въ Карасу. На другой день присоединился къ нему корпусъ Маркова.

Между тѣмъ Верховный Визирь, выступившій изъ Констаншинополя 13<sup>го</sup> Юля, прибылъ въ Руцукъ съ 25,000 чел. 22<sup>го</sup> и 23<sup>го</sup> перешелъ онъ съ своею арміею чрезъ Дунай, и спалъ лагеремъ подъ Журжею, показывая намѣреніе пробраться на Бухарестъ. Угрожаемый симъ сильнымъ нападеніемъ, Графъ Ланжеронъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Эссена, и рѣшился самъ пойти на Турокъ, чтобы усмирить ихъ симъ смѣлымъ движеніемъ. 27<sup>го</sup> онъ прибылъ въ Фалаштокъ, и выступилъ опшуда на другой день съ 9 батальонами, 10 эскадронами драгунъ, 200 уланъ и двумя казачьими полками, всего съ 7000 человекъ. Одинъ пѣхотный полкъ былъ оставленъ въ Фалаштокъ, и сверхъ того Полковникъ Турчаниновъ опряженъ былъ съ батальономъ пѣхоты, 200 уланъ и казачьимъ полкомъ, чтобы сдѣлать видъ нападенія на Турну и Зимницу, и прикрыть правый флангъ главнаго корпуса. 29<sup>го</sup>, Графъ Ланжеронъ, приблизясь къ Журжѣ, имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ авангардомъ, который былъ опра-

женъ съ урономъ въ лагерь главной своей арміи. Россіяне проспояли весь другой день подъ ружьемъ въ пяши верстахъ отъ Журжи, въ надеждѣ, что Верховный Визирь выведетъ свои войска изъ лагеря, и всшупишь съ ними въ бой; но непріятель не двигался съ мѣста. Наконецъ, Графъ Ланжеронъ, узнавъ, что Турки дѣлали видъ, будто хощають перейти чрезъ Дунай у Туршукая, и опасаясь потерять сообщенія свои съ Серешомъ, 4<sup>го</sup> отшсшупиль въ прежній свой лагерь при Копачени. Отрядъ изъ двухъ башальоновъ и 5 эскадроновъ, подъ командою Генерала Графа Манштейфеля, былъ поставленъ въ Будешши на лѣвомъ берегу Аржиса.

Князь Баграціонъ, узнавъ о переходѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ, разсудиль, что лучшимъ пособіемъ для Большой Валахіи будетъ усиленіе дѣйствій на правомъ берегу. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился безъ оплагашельства пойти на Силистрію съ корпусами Плашова и Милорадовича. Корпусъ Маркова получилъ приказаніе осшашься въ Бехширь - кіюфъ, чшобъ наблюдать пространство земли между Дунаемъ и моремъ, и прикрывають сообщенія арміи съ нижнимъ Дунаемъ про-

шивъ покушеній непріяшельскихъ войскъ, могшихъ собраться въ Базарджикъ или въ Шумль.

2<sup>го</sup> Сеншября, Главнокомандующій, съ корпусомъ Плашова, двинулся къ Черноводамъ, кои все еще занимаемы были корпусомъ Милорадовича. На другой день оба корпуса пошли въ Узунъ - Агамешъ. Сераскирь Хозревъ - Паша, предводительствуя 12,000 чел., укрѣпился въ Рассевапъ, и симъ заграждалъ Россіянамъ дорогу въ Силистрію. Онъ былъ атакованъ 4<sup>го</sup> и совершенно разбишь послѣ трехъ - часового боя. Неприсяшель потерялъ 11 пушекъ, 700 плѣнныхъ и болѣе 1000 чел. убитыми. Сераскирь опспунилъ къ Силистріи, и заперся въ оной.

8<sup>го</sup>, Главнокомандующій, продолжая свой походъ, прибылъ въ Бейликъ, 9<sup>го</sup> въ Дервенпъ. 10<sup>го</sup> онъ приблизился къ Силистріи на десять верспъ, а 11<sup>го</sup> обложилъ сію крѣпость, коей осада была весьма затруднительна, по той причинѣ, что гарнизонъ, усиленный войсками, приведенными шуда Хозревъ - Пашею, сосноялъ изъ 15,000 чел., и по крайней мѣрѣ равнялся въ силахъ осаждающей арміи.

Крѣпость Измаиль сдалась 14<sup>го</sup> Сеншября послѣ бомбардировки, продолжавшейся

нѣскольکو дней. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,500 чел., былъ опущенъ къ Туркамъ. Корпусы Засса и Графа Каменскаго, кончившіе сіе дѣло, получили приказаніе итти въ Кюспенджи. Слѣдствіемъ сего было, что корпусъ Маркова, выступившій 12<sup>го</sup> числа изъ Бехпиръ-кіоя въ Базирианъ, могъ бытъ опять присоединенъ къ арміи, что и было исполнено 20<sup>го</sup>. Генераль Милорадовичъ былъ посланъ въ Бухарестъ, на мѣсто Графа Ланжерона, а сей призванъ обратно къ арміи.

Движеніе Князя Баграціона на Силистрію, побудило Верховнаго Визиря перейти обратно чрезъ Дунай. 17<sup>го</sup> снялъ онъ свой лагерь при Журжѣ, и ворошился въ Руцукъ. Армія его, усиленная опрядами, призванными изъ Сербіи, состояла всего изъ 40 до 50 тысячъ человекъ. Между тѣмъ, не смотря на сіе превосходство въ числѣ надъ Россійскою арміею, онъ не дерзаль пойти на нее и дать сраженіе, а довольствовался тѣмъ, что опрядилъ корпусъ для обезпокоиванія осаждающихъ. Сіе было слѣдствіемъ принятой имъ системы избѣгать общихъ сраженій, всегда невыгодныхъ для Турокъ, и упомлять Россіянъ частными нападеніями на разные пункты.

Турецкій корпусъ, отпряженный Верховнымъ Визиремъ, двинулся чрезъ Туршукай къ Силистріи. Авангардъ его появился 28<sup>го</sup> числа предъ лагеремъ корпуса Плашова, споявшаго въ Калипешри. Генераль Плашовъ пошелъ прошивъ него съ регулярною и нерегулярною конницею своею, и опрокинулъ непріяшеля съ великимъ для него урономъ. Корпусъ, къ которому принадлежалъ сей авангардъ, не смѣлъ болѣе выйши изъ Капокли, гдѣ онъ расположился лагеремъ.

Графъ Каменскій, выступивъ изъ Исакчи 16<sup>го</sup>, прибылъ 22<sup>го</sup> въ Кюспенджи. 28<sup>го</sup> онъ вновь выступилъ, и 30<sup>го</sup> пришелъ въ Бехширь - кіой. Генераль Зассъ, остановленный распоряженіями при очищеніи Турками Измаила, не могъ прибыть въ Кюспенджи ранѣе 9<sup>го</sup> Октябрия. Тамъ получилъ онъ приказаніе двинуться на Базарджикъ вмѣстѣ съ корпусомъ Каменскаго.

Верховный Визирь, мало усмращенный пошереею сраженія 23<sup>го</sup> числа, послалъ въ лагерь при Капокли подкрѣпленія, и приказалъ шамошнему корпусу приблизиться къ Силистріи. Въ слѣдствіе сего ошъ 25 до 30,000 Турокъ дошли 9<sup>го</sup> числа до Татарицы, лежащей въ семи версхахъ ошъ Силистріи.

Осада сей крѣпости шла безуспѣшно. Гарнизонъ не показывалъ намѣренія сдаться, не смотря на огонь башарей въ 24 орудія, поставленной на лѣвомъ берегу. Съ другой стороны осаждающіе начали перепѣть ошъ непогоды и особенно ошъ недостатка фуража въ окрестностяхъ Силиспріи. Князь Баграціонъ увидѣлъ, что для устрашенія гарнизона надлежитъ разбить корпусъ, идущій къ нему на помощь, и въ слѣдствіе сего рѣшился атаковать оный. Кажется, что, по положенію обстоятельствъ, надлежало употребить все средство для обезпеченія успѣха сей атаки, и для того произвешти оную бѣльшею частію войскъ, оставивъ предъ Силиспріею одинъ отрядъ, для удержанія вылазокъ изъ крѣпости. Главнокомандующій разсудилъ иначе. Состоявшая предъ Силиспріею армія, еще недавно усиленная тремя батальонами и пятью эскадронами, прибывшими съ лѣваго берега, заключала въ себѣ всего 32 батальона, 50 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Князь пошелъ на Ташарицу, имѣя при себѣ только 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Генераль Лисаневичъ былъ оставленъ съ однимъ батальономъ, 10 эскадронами и двумя казачьими полками для прикрытія

пыла осаждающаго корпуса отъ вылазокъ, копорыя гарнизонъ могъ бы произвестъ къ верхнему Дунаю. Прочіе 17 батальоновъ и 15 эскадроновъ остались въ лагеряхъ на дорогѣ въ Гирсово и въ Шумлу. Невозможно понять, что побудило Главнокомандующаго оставить въ сихъ лагеряхъ столькое число войскъ, ибо нельзя было опасаться никакого непріятельскаго нападенія съ сей стороны, и не нужно было охранять траншеи, потому, что всѣ осадныя работы состояли изъ баштарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, слѣдственно обезпеченныхъ отъ всякаго покушенія осажденныхъ.

10<sup>го</sup> Сентября, въ 4 часа утра, началось сраженіе. Пѣхота Русская раздѣлена была на шесть карреевъ, стоявшихъ уступами въ двухъ линіяхъ; впереди были казаки, въ промежуткахъ конница. Въ семь порядкѣ войска наши дошли до укрѣпленнаго Турецкаго лагеря при Ташарицѣ. Непріятельская кавалерія, пытавшаяся остановить ихъ движеніе, была опрокинута; два редуша, построенные впереди Турецкой позиціи, были взяты; но, по недосшатку въ силахъ, нельзя было произвестъ атаки на укрѣпленный лагерь, и надлежало ограничиться канонадою. Турецкая

конница вновь собралась, построилась, и къ вечеру произвела яростное нападеніе на лѣвый флангъ Россіянъ, копорый былъ принужденъ отступитъ до той позиціи, изъ коей вышелъ для начатія атаки. Центръ и правый флангъ должны были послѣдовать сему отступательному движенію. Ночь прекратила бой. У Турокъ убито было до 2000 чел.; Россіяне потеряли 500 чел. убитыми и ранеными.

Въ продолженіе сего боя, гарнизонъ произвелъ вылазки противъ отряда Лисаневича и лѣваго фланга корпуса Маркова, споявшаго близъ дороги въ Шумлу; но вылазки сіи были отражены съ урономъ.

Неуспѣхъ атаки на Ташарицу непременно долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ снятіе осады. Между тѣмъ Князь Багратионъ оставался еще 11<sup>го</sup> и 12<sup>го</sup> предъ Ташарицею, въ надеждѣ, что Турки выйдутъ изъ лагеря, и дадутъ ему случай разбить ихъ въ чистомъ полѣ; но непріятель не двигался съ мѣста. 13<sup>го</sup>, Князь возвратился въ лагерь при Калипетри, а 14<sup>го</sup> армія сняла осаду, и пошла въ Сашану. Арьергардъ ея оставался у Дервенскаго моста. 17<sup>го</sup> армія вступила въ Расевапу, а арьергардъ въ Сашискію; на другой день арьергардъ дошелъ до Мирлянъ.



20<sup>го</sup> армія пошла въ Черноводы. 22<sup>го</sup> аріер-гардь пришелъ въ Рассевапу.

Корпусы Засса и Каменскаго находились на пуши въ Базарджикъ, и послѣдній былъ шолько въ 25 версшахъ ошь сего города, когда извѣстіе о снятіи осады Силеспріи побудило ихъ вешупишь въ обратный пушь. Графъ Каменскій прибылъ 19<sup>го</sup> въ Кюспенджи, а Генераль Зассъ 30<sup>го</sup> въ Карасу.

Главнокомандующій, желая ушвердишь крапчайшее сообщеніе съ корпусами, споявшими въ Валахіи, приказаль поспроишь новый мосшь при Гирсовѣ. Оный былъ конченъ 23<sup>го</sup>.

Князь Баграціонъ намѣревался держашься нѣсколько дней на линіи Траянова вала, чшобы прикрывашь съ успѣхомъ осаду Браилова, которую онъ рѣшилъ предприняшь для окончанія сей кампаніи съ честію. Сія осада была поручена Генералу Эсену 3<sup>му</sup>, въ распоряженіе коего поступили: корпусъ Генерала Олсуфьева, стоявшій у Визирева мосша съ авангардомъ въ Одай - Визирлуъ, ошрядъ Генерала Колюбакина въ Галацъ и ошрядъ Полковника Авдулина въ Мачинъ. Въ сихъ ошрядахъ было всего 19 батальононь, 14 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка, ш. е. до

10,500 человекъ. Поелику же нельзя было оставитьъ безъ войскъ шѣ мѣста, копорыя ими были занимаемы, то Генераль Эссенъ и не могъ собрать подь Браиловымъ болѣе 13 батальоновъ и 12 эскадроновъ, всего около 8000 человекъ. Но въ послѣдствіи былъ онъ подкрѣпленъ 4 батальонами, присланными изъ арміи. Крѣпость была обложена 2<sup>го</sup> Ноября.

Скудость въ съѣстныхъ припасахъ и совершенный недостатокъ фуража на правомъ берегу Дуная, побудили Главнокомандующаго перейти обратно чрезъ Дунай. 14<sup>го</sup> Ноября армія вышла изъ Черноводь, и прибыла въ Визурени, на другой день вступила въ Гирсово. 16<sup>го</sup>, корпусы Засса и Графа Каменскаго прибыли въ Чорну. Войска готовились перейти чрезъ Дунай; но, по полученіи приказаній изъ Санктпетербурга, движеніе сіе было остановлено. Дворъ, недовольный послѣдними дѣйствіями Князя Баграціона, копорыя не были препроводимы съ такимъ успѣхомъ, какого заспавляло ожидать начало кампаніи, предписывалъ ему непременно въ теченіе зимы держаться на правомъ берегу Дуная, извѣщая его при томъ, что на помощь къ нему идетъ свѣжая дивизія.

Гарнизонъ Браиловскій, видя себя совершенно опрѣзаннымъ, и подвергаясь сильному огню осаждающихъ, сдался на капитуляцію 21<sup>го</sup> Ноября.

Турецкая армія, по обычаю своему, разбрелась при наступленіи зимы, и Верховный Визирь съ малыми силами держался въ Шумлѣ. Главнокомандующій, не оставивъ праваго берега, сдѣлалъ Двору представленія о затрудненіяхъ продовольствованія войскъ. Въ концѣ Декабря получилъ онъ позволеніе перевести на лѣвый берегъ большую часть своей арміи, оставивъ однако же корпусъ на правой сторонѣ, чтобы, удержавъ тамъ швердую позицію, имѣть средства начать слѣдующую кампанію, какъ можно ранѣе.

Армія заняла зимнія квартиры слѣдующимъ образомъ: въ Малой Валахіи опрядъ Генерала Исаева изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Алюшою и Яломицею корпусъ Генерала Засса изъ 22 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Аржисомъ и Серешомъ корпусъ Генерала Плашова, изъ 20 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ; между Серешомъ и Прушомъ корпусъ Генерала Эссена 3<sup>го</sup> изъ 25 батальоновъ, 30 эскадроновъ и одного казачьяго полка;

между Яссами и Днѣспромъ корпусъ Графа Ланжерона изъ 15 батальоновъ и 30 эскадроновъ; на правомъ берегу Дуная, въ Гирсовѣ, Чорнѣ, Мачинѣ и Бабадагѣ, корпусъ Графа Каменскаго изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ. Пять батальоновъ, находившихся на флосилии, были размѣщены въ казармахъ на берегу Дуная; наконецъ 20 батальоновъ стояли въ Браиловѣ, Измаилѣ, Килии, Акерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Тирасполѣ. Главная квартира была перенесена въ Бухарестъ.

Въ Азіи военныя дѣйствія были ведены медленно. Генераль Тормасовъ, смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею, былъ занявъ отраженіемъ набѣга Персіанъ, и не могъ предпринять ничего важнаго противъ Опшоманскихъ владѣній. Сами Турки съ сей стороны были слишкомъ слабы для предпринятія наступательныхъ дѣйствій. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ сей кампаніи была осада Поши, предпринятая въ половинѣ Августа Генераломъ Россійскимъ Княземъ Орбеліановымъ, съ опрядомъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка и Мингрельскими войсками. Генераль Тормасовъ подкрѣпилъ его еще двумя Русскими батальо-

нами. Положеніе осаждающихъ было шѣмъ затруднительнѣе, что Царь Имеретинскій и Князь Гурійскій оказывали неприязнь къ Россіи, но Князь Орбеліановъ успѣлъ преклонить послѣдняго на свою сторону. Шерифъ Паша, Сераскирь Требизондскій, призванный на помощь осажденными, явился съ 9000 чел. для освобожденія ихъ. Князь Орбеліановъ ашакowałъ его въ лагерь съ фронта Мингрельцами и Абазинцами, и нѣсколькими Россійскими войсками, между шѣмъ какъ Гурійцы напали на него съ тылу. Сраженіе сіе, происходившее 2<sup>го</sup> Ноября, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Сераскира, кошорый поперялъ припомъ пушку, около 300 человекъ плѣнными и до 1500 убишыми. Гарнизонъ крѣпости Поши, лишасъ такимъ образомъ всей надежды на помощь, сдался 15<sup>го</sup> Ноября.

---

---

ПОХОДЪ 1810<sup>го</sup> ГОДА.

---



---

## Походъ 1810<sup>го</sup> года.

---

Хотя взятіе важныхъ крѣпостей Измаила и Браилова безспорно оставило успѣхъ прошлогодней кампаніи на споронѣ Россіянъ, но досповѣрно и то, что она не довольно была рѣшительна, дабы принудить Турокъ къ заключенію мира. Россійскій Дворъ, имѣя въ виду достиженіе сей важной цѣли, рѣшился употребить новыя усилія. Пѣхошнымъ полкамъ 10<sup>й</sup> дивизіи предписано было усилить Молдавскую армію, которая послѣ сего заключала въ себѣ: 143 батальона, 122 эскадрона и 27 казачьихъ полковъ, считая въ томъ резервные эскадроны и полуэскадроны. Всѣ сіи войска вновь сославили ошъ 70 до 90 тысячъ человекъ подъ ружьемъ.

Планъ Князя Баграціона былъ войти въ Булгарію съ 60,000 человекъ, раздѣлен-



ными на при корпуса. Самъ онъ, съ главнымъ корпусомъ въ 30,000, гошовилъ перейти Дунай при Туршукаѣ, чшобъ дѣйствовать прямо на Шумлу, гдѣ Верховный Визирь собиралъ свои силы. Правый корпусъ, соспоявшій изъ 12,000 чел., долженъ спвовалъ, перешедъ Дунай при Никополь, раздѣлишь на два отряда, изъ коихъ одинъ, съ 8000 чел., долженъ былъ наблюдать Руцукъ, а другой охранялъ спрану между Янпрою, Осмою и Балканомъ. Лѣвый корпусъ, въ 18,000, долженъ спвовалъ двинушь изъ Гирсова, чшобъ прикрышь Силиспрїю семью тысячами человекъ, а остальныя 11,000 отрядишь къ Базарджику и Варнѣ, для наблюденія сихъ двухъ мѣстъ и всей спраны между Шумлою и моремъ. Сверхъ того, Генераль Исаевъ, съ отрядомъ, въ 7000 чел., былъ назначенъ для перехода чрезъ Дунай выше Виддина на вспоможеніе Сербамъ. Остальнымъ войскамъ Молдавской арміи надлежало оставашься на лѣвомъ берегу Дуная, для охраненія Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, и шамошнихъ крѣпосшей.

Въ то самое время, когда Князь Баграціонъ занимался пригошовленіями къ начашію кампаніи, былъ онъ опозванъ отъ арміи. Генераль отъ Инфантеріи Графъ

Николай Михайловичъ Каменскій, назначенный на его мѣсто, прибылъ въ Бухарестъ 12<sup>го</sup> Марта.

Новый Главнокомандующій нашель, что уже начинають приводить въ дѣйствіе планъ его предмѣспника. Генераль Исаевъ перешель чрезъ Дунай въ ночи съ 9<sup>го</sup> на 10<sup>е</sup> Марта, и потѣсниль непріятельскій корпусъ, стоявшій въ ретраншементяхъ на правомъ берегу. Турецкій опрядъ, занимавшій укрѣпленія на островѣ Алмарѣ, видя себя опрѣзаннымъ, сдался на капишуляцію. Но сіи успѣхи не входили въ планъ Графа Каменскаго, который считалъ оныя ненужными. Генераль Исаевъ получилъ приказаніе перейти обратню на лѣвый берегъ, удерживая однако за собою островъ Алмаръ.

По новому плану военныхъ дѣйствій, принятому Графомъ Каменскимъ, надлежало дѣйствовать главными силами слѣва, изъ Гирсова. Самъ онъ, съ главною арміею, около 27,000 чел., намѣревался пойти на Шумлу, между тѣмъ, какъ съ правой стороны корпусъ, въ 10,000 чел., будетъ осаждашь Силистрію, а слѣва 17<sup>тысяч</sup> корпусъ двинешся на Базарджикъ, откуда онъ будетъ содѣйствовать атакѣ главнаго корпуса на Шумлу. Въ то же время

другой 13<sup>ми</sup> тысячный корпус долженствовал перейти Дунай въ Туршукаѣ, и осадить Руцукъ. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось оставить: одинъ отрядъ, въ 6000 чел., въ Малой Валахіи; другой, въ 3000 чел., въ Большой Валахіи, для наблюдения Турны и Журжи; третій, въ 1000 чел., резервомъ въ Бухарестѣ; наконецъ, четвертый, резервный корпусъ, въ 6000 чел., въ крѣпостяхъ и городахъ Молдавіи и Бессарабіи. На судахъ Дунайской флотиліи, долженствовавшей содѣйствовать осадамъ Силистріи и Руцука, было около 2000 человекъ.

Въ теченіе Апрѣля различныя корпуса арміи собрались въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Отрядъ Графа Цукашо, изъ 13 батальоновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Малой Валахіи. Отрядъ Генерала Ермолова, изъ 5 батальоновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Могурѣ, въ равномъ разстояніи отъ Турны и отъ Журжи. Отрядъ Генерала Назимова, изъ 3 батальоновъ и 5 эскадроновъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Генерала Засса, изъ 19 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, изъ 18 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Обилешти. Корпусъ Генерала

Раевского, изъ 8 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Пересцахъ. Корпусъ Генерала Эссена, изъ 9 батальоновъ, 15 эскадроновъ и одного казачьяго полка, въ Слободзеѣ. Авангардъ Генерала Кульнева, изъ 4 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Орашъ - Флосъ. Корпусъ Генерала Левиза, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 24 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Резервный корпусъ Генерала Олсуфьева, изъ 16 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, былъ распределенъ по крѣпостямъ.

Одно изъ величайшихъ затрудненій, встречающихся въ войнахъ съ Турками, состоитъ въ неудобствѣ обезпеченія продовольствій. Графъ Каменскій рачительно занялся успроеніемъ сей части. Учреждены были при линіи запасныхъ магазиновъ. Магазины первой линіи находились въ Бухарестѣ, Бузео, Слободзеѣ и Гирсовъ; второю, въ Бырладъ и въ Галацъ; третьей, въ Яссахъ, Фалчъ и Измаилъ. Сверхъ того учреждены были складочные магазины въ Фокшанахъ, между 1<sup>ю</sup> и 2<sup>ю</sup> линіею, и въ Хошинъ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лопухинъ, Капиджи - Башъ и Ташаръ - Бунаръ, между

Землю линією и Россійскою границею. Въ подвижномъ магазинѣ, долженствовавшемъ слѣдовать за армією, было сухарей на 20 дней; сверхъ того, въ полковыхъ обозахъ было сухарей на 20 же дней, и такимъ образомъ продовольствіе арміи было обеспечено на сорокъ дней.

Загошовленіе и подвозъ сухарей до Дуная замедлили открытіе кампаніи. Не прежде 14<sup>го</sup> Мая, авангардъ и корпусы Генераловъ Маркова, Раевского, Эссена и Левиза, соединились въ Гирсовѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, составлявшій правое крыло, равномерно прибылъ въ Гирсово, оставивъ въ Каларашѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, Генерала Штешера съ 4 батальонами. Сей послѣдній ушвердился на острову, напротивъ Силистріи. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, коему назначено было дѣйствовать отдѣльно на лѣвомъ флангѣ, дошелъ уже до Траянова вала, и 9<sup>го</sup> находился въ Карасу. Корпусъ Засса прибылъ въ Олшеницу, и готовился перейти Дунай при Туршукаѣ.

По всѣмъ извѣстіямъ, непріятель, занявъ сильными гарнизонами Силистрію и особенно Руцукъ, не имѣлъ довольно войска, чтобы держаться въ полѣ. Верховный

Визирь находился въ Шумлѣ, а Пегливанъ, съ опидѣльнымъ корпусомъ, въ Базарджикѣ.

Главнокомандующій разсудилъ за благо сдѣлать новыя распоряженія въ своей арміи. Авангардный корпусъ поступилъ подъ команду Генерала Уварова, и, по усиленіи своемъ, состоялъ изъ 6 башальоновъ, 10 эскадроновъ и 10 полковъ казачьихъ. Корпусы Маркова, Эссена, Раевского и Левица составлены были изъ 8 башальоновъ и 10 эскадроновъ каждый; только въ послѣднемъ было пятью эскадронами болѣе. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго остался по прежнему: въ немъ было 22 башальона, 25 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Въ корпусѣ Графа Ланжерона не послѣдовало никакой перемѣны.

Авангардъ, двинувшись изъ Гирсова 14<sup>го</sup> Мая, прибылъ на другой день въ Карасу. Корпусы, находившіеся въ Гирсовѣ, послѣдовали одному одинъ за другимъ; послѣдній прибылъ въ Карасу 18<sup>го</sup>. Въ шопъ же день корпусъ Графа Каменскаго двинулся въ Бехширтъ-кіой, а Уварова и Раевского въ Кузгунъ.

Главнокомандующій, видя намѣреніе Пегливана держаться въ Базарджикѣ, рѣшился взять сію крѣпость. Для обезпеченія успѣха сего предпріятія, порученнаго

Графу С. М. Каменскому, войска его усилены еще были корпусомъ Маркова. Самъ Главнокомандующій съ другими войсками двинулся на Силиспрію.

Графъ С. М. Каменскій, присоединивъ къ себѣ въ Мусабеѣ, 20<sup>го</sup> числа, корпусъ Маркова, двинулся на другой день съ двумя соединенными корпусами на Базарджикъ. Къ вечеру прибылъ онъ къ сему городу, и атаковалъ оный 22<sup>го</sup>. Одна колонна подошла прямо по дорогѣ изъ Карасу, а при обошли городъ справа и слѣва, и спали на дорогахъ въ Силиспрію, Козлуджи и Коварну. Такимъ образомъ, Пегливанъ, имѣвшій при себѣ 5000 чел., былъ совершенно окруженъ Русскимъ корпусомъ, вчепверо его сильнѣйшимъ. Къ вечеру Графъ Каменскій приказалъ пойти на приступъ. Плохіе ретраншементы, прикрывающіе Базарджикъ, не на долго задержали осаждающихъ. Тщешно Пегливанъ и его войска защищались съ необыкновенною храбростію. Они не могли воспрепятствовать Русскимъ ворваться въ городъ и въ немъ утвердиться. Самъ Пегливанъ и 2000 человекъ были взяты въ плѣнъ; остальные почти всѣ побиты. Изъ всего Турецкаго корпуса спаслось около 150 человекъ, пробравшихся между шедшими на приступъ,

колоннами. Пошеря Русскихъ соспояла изъ 800 чел. слишкомъ, выбывшихъ изъ фронша.

Въ печеніе сего времени Главнокомандующій продолжалъ походить на Силиспрію. 22<sup>го</sup>, корпусы Уварова, Раевского, Эссена, Ланжерона и Левиза, соединились, въ 12 верстахъ опіъ сего города, кошорый и былъ обложенъ на другой день корпусами Графа Ланжерона и Раевского. Другіе корпусы прикрыли осаждающихъ, спавъ на дорогахъ, ведущихъ въ Силиспрію изъ внутренности Булгаріи.

24<sup>го</sup>, посшавили башшарей на оспровѣ прошивъ крѣпосши, и въ ночи съ 25<sup>го</sup> на 26<sup>е</sup> отккрыли шраншей на правомъ берегу. Въ случаѣ продолженія осады, Главнокомандующій предполагалъ упошребить при ней шолько два корпуса, обложившіе крѣпосшь, а съ осшальными пойши прямо на Шумлу, чшобъ не дашь Туркамъ время осмошрѣшься. Но скорая сдача крѣпосши предупредила его походить. Гарнизонъ, соспоявшій изъ 5000 чел., усшрашенный дѣяшельносшю, съ какою производились осадныя работы, и вредомъ, нанесеннымъ въ городъ бомбами, сдался 30<sup>го</sup> числа, съ условіемъ, чшобъ оный былъ отосланъ къ Туркамъ по испеченіи 12 дней, данныхъ ему для продажи своихъ пожшшковъ.



Взятіе Силистріи подало Главнокомандующему средства сократить сношенія свои съ Валахіею и первою линіею своихъ магазиновъ. Онъ воспользовался ею, приказавъ перевести въ Силистрію мостъ, наведенный при Гирсовѣ. Генераль Зассъ, съ своей стороны, совершилъ съ успѣхомъ переходъ чрезъ Дунай, немного пониже Туршукай. 19<sup>го</sup>, рано утромъ, авангардъ его переправился чрезъ рѣку на паромахъ, подъ защитою баттарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу. Турки, имѣвшіе въ Туршукаѣ отрядъ въ 2000 чел., тщетно усиливались воспрепятствовать переправѣ. Русскій авангардъ, утвердившись на правомъ берегу, прикрылъ построение моста, который былъ изготовленъ въ то же день, и къ вечеру весь корпусъ Засса былъ переправленъ на правый берегъ. Ночью непріятели оставили Туршукай. Генераль Зассъ вошелъ туда 20<sup>го</sup>. Мы упомянули уже, что корпусъ его былъ назначенъ для осады Руссука, но какъ сія осада не могла бытъ начата успѣшно до приближенія главной арміи къ Шумлѣ, и до тѣснѣйшаго обложенія Верховнаго Визиря, чтобы воспрепятствовать ему подать помощь Руссуку, то Генераль Зассъ и долженъ

быль нѣсколько дней просояшь въ Тур-шукаѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что городъ Разградъ занятъ пятиштысячнымъ Турецкимъ опрядомъ, рѣшился выгнать отсюда непріяшеля, кошорый могъ бы воспрепятствовать его дѣйствіямъ прошивъ Шумлы. Для доспихенія сей цѣли, онъ отрядилъ шуда Генерала Сабанѣева съ 4 батальонами, 5 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ. Дорогою должныствовали еще присоединиться къ сему Генералу 4 батальона, 5 эскадроновъ и 500 казаковъ, отряженныхъ отъ корпуса Генерала Засса. Съ сими соединенными силами, состоявшими всего изъ 6000 чел., Сабанѣевъ явился предъ Разградомъ 1<sup>го</sup> Іюня. 2000 чел. непріяшельской кавалеріи, споявшіе лагерь предъ городомъ, обращены были въ бѣгство, а 3000 пѣхоты, находившіеся въ самомъ городѣ, положили оружіе. Успѣшно исполнивъ данное ему порученіе, Генераль Сабанѣевъ отправилъ обратно къ корпусу Засса отряженныхъ къ нему войска, и съ остальными отправился къ большой арміи, двинувшейся уже на Шумлу.

Корпусъ Генерала Уварова, составлявшій авангардъ, оставилъ окрестности Силистріи, 31<sup>го</sup> Мая, на другой день по

сдачь крѣпости, и пошелъ на Афлошарь. Главнокомандующій съ арміею, состоявшею изъ корпусовъ Эссена и Левиза, двинулся 1<sup>го</sup> Іюня, и смѣнилъ въ Афлошарѣ авангардъ, который достигъ до Арманлыка. Корпусъ Раевского былъ еще оставленъ подъ Силиспріею, чѣмъ подкрѣпить, въ случаѣ нужды, отрядъ Сабанѣва. Графъ Ланжеронъ, съ большою частію своего корпуса, долженъ былъ оставаться въ Силиспріи, до совершеннаго очищенія сего города Турками, но онъ отрядилъ къ арміи Генерала Папандопуло съ 4 башальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

2<sup>го</sup> Іюня армія пришла въ Еникіой, а авангардъ до оврага въ Еникепрію, въ 30 верстахъ отъ Шумлы. 3<sup>го</sup> числа армія дошла до авангарда близъ Еникепрію, а сей послѣдній 4<sup>го</sup> достигъ до Юріендея, въ 22 верстахъ отъ Шумлы. Въ тотъ же самый день корпусъ Раевского, сдѣлавшись свободнымъ по взятіи Разграда, присоединился къ арміи.

Верховный Визирь, находившійся въ Шумль, желая замедлить дѣйствія Россіянъ, предложилъ Главнокомандующему заключить перемиріе, въ продолженіе коего будущъ переговоры о мирѣ. Графъ Каменскій догадался, что непріятель, под-

жидая подкрѣпленій, желаешь полько выиграть время. Онъ опвѣщивоваль Верховному Визирю, что перемиріе не нужно, ибо отъ самихъ Турокъ зависить немедленно заключить миръ, признавъ Дунай границею между двумя Имперіями, и поелику въ семь состоятъ послѣднія условія Россійскаго Двора, то и не о чемъ вступать въ переговоры. Между тѣмъ, желая дать ему время на размышленіе о семь дѣлѣ, Главнокомандующій назначилъ четырехъ-дневный срокъ, въ продолженіе коего обязадся не предпринимать ничего противъ Шумлы. Онъ тѣмъ охотно на сіе согласился, что сей срокъ, ни мало не вредя нашимъ дѣйствіямъ, давалъ способъ войти въ сношенія, съ одной стороны съ корпусами Графа Каменскаго и Маркова, а съ другой съ опрядомъ Сабанѣва.

Въ продолженіе осады Силисприи, Графъ С. М. Каменскій, съ главными силами своими, оставался въ Базарджикѣ, но опряды его наводнили всю страну между Енибазаромъ и моремъ, и заняли Гелеграбурунъ, Коварну, Балчикъ и Козлуджи. Важнѣйшій изъ сихъ опрядовъ, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, явился предъ Варною 27<sup>го</sup> Мая. Командовавшій онымъ Генераль Цызыревъ имѣлъ

приказаніе наблюдашь сію крѣпость, а въ случаѣ надежды на успѣхъ, и ашаковать оную.

По взятіи Силистріи, Графъ С. М. Каменскій приблизился къ Шумль. Самъ онъ съ корпусомъ своимъ, за исключеніемъ отряда Цызырева, вступилъ 1<sup>о</sup> Іюня въ Козлуджи. Въ тотъ же самый день корпусъ Генерала Маркова занялъ Енибазаръ. Черезъ нѣсколько дней присоединился къ нему и корпусъ Графа С. М. Каменскаго.

На крайнемъ правомъ флангѣ Россійской арміи Графъ Цукашо, оставивъ 5 башалъоновъ и 500 казаковъ въ Малой Валахіи, перешель 5<sup>го</sup> Іюня чрезъ Дунай выше Виддина, для подкрѣпленія дѣйствій Сербовъ. Онъ занялъ позицію на рѣкѣ Дзима-Дудъ, откуда прикрывалъ блокаду Перса-Паланки и Кладовы, предпринимаемую Сербами при помощи нѣкошорыхъ Русскихъ отрядовъ. Силы Сербовъ состояли изъ 40,000 чел., но онѣ были разсѣяны цѣпью вдоль по ихъ границамъ. 13,000 чел. стояло со стороны Босніи, 9,000 къ Албаніи, и 11,000 на границѣ Булгаріи. Остальные 7,000 были заняты предъ Перса-Паланкою и Кладовою, и составляли небольшой резервъ въ центрѣ.

По истеченіи даннаго Главнокомандующимъ Верховному Визирю срока, безъ полученія отъ сего послѣдняго рѣшительнаго отвѣта, Графъ Каменскій рѣшился пойти на Шумлу. 9<sup>го</sup> онъ двинулся изъ Еникепрю, и прошелъ 11 верстъ. На другой день онъ еще на 5 верстъ приблизился къ Шумлѣ. Авангардный корпусъ дошелъ до кургана, въ 5 верстахъ отъ Шумлы. Въ томъ же день корпусы Каменскаго и Маркова стояли лагеремъ на дорогѣ изъ Енибазара, въ 5 или 6 верстахъ отъ Шумлы. Отрядъ Сабанѣева также придвинулся къ Шумлѣ по Разградской дорогѣ.

Городъ Шумла построены у подошвы одного хребта Балкановъ. Окружающій оный съ трехъ сторонъ, съ юга, запада и сѣвера, горы, имѣющіе видъ полумѣсяца, въ центрѣ коего лежишь Шумла. Сія крутая и высокая горы покрыты кустарникомъ и верескомъ, отъ коихъ прислупъ къ онымъ дѣлается еще труднѣе. Цѣпь не столь значительныхъ высотъ примыкаетъ къ сѣвернымъ горамъ, и представляетъ выгодную позицію для защиты отъ непріятеля, идущаго изъ Разграда или Силистріи. Западная часть съ другой стороны горъ открыта, и представляетъ просторную равнину, по коей идетъ дорога изъ Ени-

базара; она оканчивается дорогою Констанцинопольскою, пролегающею у подошвы южныхъ горъ. И такъ, важнѣйшія сообщенія Шумлы съ Дунайскими крѣпостями и съ внутренностію Имперіи сходятся у отверзтія полумѣсяца; но въ горахъ, къ которымъ прислоненъ городъ, есть пропинки; удобопроходимыя для лошадей и для верблюдовъ, ведущія въ Джумаю или въ Эски-Стамбуль. Верховный Визирь, съ 30 или 40,000 войска, споялъ въ укрѣпленіяхъ Шумлы, и готовился до послѣдней крайности защищать сіе мѣсто, почишаемое у Турокъ оплошомъ ихъ Имперіи.

Мѣстные затрудненія препятствовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Россійскій Главнокомандующій долженствовалъ рѣшиться пойти впередъ, не освѣдомясь напередъ о затрудненіяхъ, которыя должно будетъ преодолѣть. Армія была раздѣлена на четыре колонны: Генераль Левизъ съ правою колонною, изъ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, долженъ былъ двинуться по Разградской дорогѣ. Генераль Раевскій велъ среднюю колонну по дорогѣ Силистрійской. Она состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ; предъ нею шель авангардъ, въ 10 эскадроновъ и

5 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева. Лѣвая колонна, подъ командою Генерала Уварова, состоявшая изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, шла наравнѣ съ среднею, на разстояніи одной версты отъ оной. Четвертая колонна, подъ командою Генерала Эссена, состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Она составляла резервъ, и шла за среднею колонною. Графъ С. М. Каменскій получилъ въ то же время приказаніе выступить по дорогѣ изъ Енибазара съ корпусами, своимъ и Генерала Маркова, въ коихъ было всего 22 батальона, 30 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Всѣ находившіяся въ семь мѣсѣвъ въ движеніи Россійскія войска состояли изъ 40,000 человекъ подъ ружьемъ.

Битва началась 11<sup>го</sup>, ушромъ, сначала въ средней колоннѣ. Непрѣшель, занимавшій высоты на дорогѣ Силистрійской, былъ прогнанъ съ оной; но Русскіе, утвердись на оной, открыли свой флангъ къ сѣвернымъ горамъ, занятымъ Турками. Главнокомандующій послалъ Генерала Князя Трубецкаго съ тремя батальонами, чтобы вытѣснить ихъ отсюда. Вскорѣ послѣ того и Генераль Левизъ вступилъ въ дѣло, взобравшись на горы, по правую руку отъ



Князя Трубецкаго, съ шремя батальонами. Основная часть его колонны была оставлена у подошвы горы, подъ командою Генерала Сабанѣва, для прикрытія праваго фланга арміи. Послѣ неслыханныхъ усилій, войска Князя Трубецкаго и Левиза, преодолевъ всѣ препятствія, прошивооставленныя имъ сопротивленіемъ непріятеля и затруднительностію мѣстности, проникли сквозь кустарники, и спали на вершинѣ возвышеній, составляющихъ сѣверный пунктъ описаннаго нами полумѣсяца. Въ продолженіе дня, непріятельская конница нѣсколько разъ пыталась сбить легкую кавалерію Кульнева на Силистрійской дорогѣ, и Графа С. М. Каменскаго, появившую на равнинѣ къ востоку отъ Шумлы, но всякой разъ Турки были отражаемы въ свои укрѣпленія. Самый сильный бой происходилъ на сѣверныхъ горахъ. Турки хотѣли, во что бы то ни стало, воротить вершины, занятыя Генералами Левизомъ и Княземъ Трубецкимъ; но такъ же мало имѣли успѣха, какъ и конница ихъ на равнинѣ. Шестъ Русскихъ батальоновъ, подкрѣпленныхъ еще шестью батальонами, удержались до ночи на томъ мѣстѣ, которое столь славно успѣли взять.

Тѣ же дѣйствія повторились на другой день, и съ тѣмъ же успѣхомъ. На равнинѣ Турецкая конница была отражена въ ретраншаменты, изъ коихъ она вышла. На горахъ пѣхоша ихъ сдѣлала еще нѣсколько щещныхъ покушеній, чтобъ сбить войска Левиза и Князя Трубецкаго, кои подали новыя доказательства своего мужества и стойкости.

Въ сіи два дня Русскіе потеряли 740 чел., выбывшихъ изъ фронта. Пошерю неприятеля считали въ 2000 чел.

Кажется, что было два средства для взятія Шумлы. Первое, атаковать силою укрѣпленія, прикрывавшія городъ со стороны равнины. Другое, значительнымъ образомъ подкрѣпить войско на горахъ, дабы утвердился тамъ прочнымъ образомъ, и стараться поднять студа пушки: огонь ихъ съ господствующей надъ городомъ высоты, причинилъ бы великія опустошенія въ городѣ. Главнокомандующій не смѣлъ отважиться на первое изъ сихъ средствъ, и не имѣлъ большой надежды на успѣхъ послѣдняго. Онъ остановился на мысли обложить Турецкую армію, въ ожиданіи подвоза нѣсколькихъ осадныхъ орудій, за коими онъ послалъ съ поспѣшностію, для произведенія правильной атак-

ки на укрѣпленія Шумлы со стороны равнины.

13<sup>го</sup>, ушромъ, свели башальоны, занимавшіе высошы, и вся армія спала лагеремъ въ шрехъ версшахъ опъ Шумлы, на дорогѣ въ Енібазаръ и Праводы, въ укрѣпленной на сей случай позиціи. Корпусъ Левиза, изъ 6 башальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, спаль на Разградской дорогѣ, а Генераль Маншейфель, съ опрядомъ изъ 3 башальоновъ, 5 эскадроновъ и одного казачьяго полка, заняль позицію на пуши изъ Шумлы въ Силиспрію.

По опсправленіи Генерала Раевскаго въ Яссы, для приняшія начальсшва надъ резервами, корпусъ его былъ упраздненъ, и войска его распредѣлены по другимъ корпусамъ. Послѣдспвіемъ сего было, что корпусъ Уварова заключаль въ себѣ 10 башальоновъ, 15 эскадроновъ и два казачьи полка; Эссена, 8 башальоновъ и 10 эскадроновъ, а Маркова, 10 башальоновъ и 10 эскадроновъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго осшался, по прежнему, изъ 14 башальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ. Авангардъ, подъ командою Генерала Кульнева, состоявшій изъ 4 башальоновъ, 10 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ, спо-

яль въ вершѣ впереди праваго фланга арміи.

Намѣреніе Главнокомандующаго держашь въ блокадѣ армію, почти равносильную его войскамъ, было шѣмъ необычайнѣе, что мѣстоположеніе окрестностей Шумлы не позволяло стѣснить оную вблизи. Сего можно было шолько доспигнуть, распянувшись чрезъ Джумаю до Эски-Сшамбула, т. е. на пространствѣ 80 вершъ въ окружности. Надлежало опасашься, что Русскіе корпусы, разсѣянные на столь пространной линіи, будутъ слишкомъ слабы для отраженія усилій непріяшеля, который непременно будешь употреблять всѣ средства, для распорженія сей цѣпи. Но, каковъ бы ни былъ проектъ, надлежало, по принятіи онаго, привести его въ исполненіе съ силою и дѣятельностію, для отрѣзанія подвозовъ, коихъ ожидалъ Верховный Визирь. Въмѣсто того, дѣйствія Россіянъ происходили съ медленностію, какъ бы оцупью, и сіе имѣло самое пагубное вліяніе на всѣ ихъ предпріяшя.

Генераль Левизъ не прежде 18<sup>го</sup> двинулся на Джумаю, и не переходилъ сего пункта. На Разградской дорогѣ былъ онъ смѣненъ опрядомъ Маншейфеля, поступившимъ подъ команду Генерала Сабанѣ-

ва. Новый опрядь, подь начальствомъ Принца Карла Мекленбургскаго, спалъ на Силиспрійской дорогѣ. Движеніе лѣвымъ флангомъ произведено было не прежде 22<sup>го</sup>, и не довольно рѣшительно. Генераль Воиновъ, опряженный съ 6 батальонами, 16 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ, дошелъ только до Мараша, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Константинополь чрезъ Чалыкавакъ.

Графъ Ланжеронъ, выпроводивъ Турокъ изъ Силисприи, прибылъ къ арміи 28<sup>го</sup>. Его опрядь, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, смѣнилъ корпусъ Принца Карла, на Силиспрійской дорогѣ. Принцъ Карль, съ пѣхотою своею, былъ призванъ обратно къ главной арміи, а конница его была употреблена для подкрѣпленія корпуса Генерала Левиза.

Другая дорога изъ Шумлы въ Константинополь, чрезъ Эски-Сшамбуль и Ямполь, была еще открыта непріятелю. Наконецъ рѣшились опрѣзать и сію послѣднюю. Принцъ Карль былъ посланъ на Силиспрійскую дорогу съ 2<sup>мя</sup> батальонами, 5<sup>ю</sup> эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Графъ Ланжеронъ смѣнилъ въ Джумаѣ Генерала Левиза, который 26<sup>го</sup> двинулся на

16 верстъ за Джумаю къ Эски-Стамбулу. На другой дѣнь расположился онъ на дорогѣ, идущей изъ Шумлы въ Эски-Стамбуль чрезъ Крещешъ. Развѣзды его вошли въ сообщеніе съ постами опряда Воинова, все еще споявшаго въ Марашъ. 1<sup>го</sup> Іюля Генералы Левизъ и Воиновъ, соединясь въ Эски-Стамбуль, довершили обложеніе Шумла. Но сіе было уже слишкомъ поздно. Турки воспользовались прошедшею ночью, для проведенія въ Шумлу 18 пушекъ и 200 верблюдовъ, навьюченныхъ съѣсными припасами. Прибытіе сего обоза обезпечило на три недѣли продовольствіе войскъ Верховнаго Визиря.

Во время сихъ движеній въ тылу Шумлы, Главнокомандующій готовился произвести атаку на укрѣпленія города со стороны равнины. Въ ночи съ 25<sup>го</sup> на 26<sup>е</sup> Іюня онъ приказалъ построить редушы, въ коихъ должно было помѣститься по 8 орудій. Корпусъ Уварова прекрывалъ работы. Почва, состоявшая изъ голаго камня, не позволяла кончить оныхъ. 26<sup>го</sup>, послѣ полудня, Турки сдѣлали сильную вылазку. Жаркое сраженіе продолжалось до ночи. Главнокомандующій нашелся въ необходимости усилить корпусъ Уварова. Наконецъ, Турки

были отражены въ свои укрѣпленія. Они потеряли до 2000 чел.; Русскіе около 300.

Въ слѣдующую ночь начавшыя работы были оставлены, а съ 27<sup>го</sup> на 28<sup>е</sup> построили два редута на землѣ благопріятнѣйшей, и поставили на нихъ баштари. Въ теченіе 28<sup>го</sup> и 29<sup>го</sup> числъ бомбардировали съ нихъ городъ, но не произвели большаго дѣйствія.

Верховный Визирь, начавшій переговоры о заключеніи мира, отвѣчалъ неопредѣлительно на повторяемыя приглашенія Графа Каменскаго подписать немедленно прелиминарные пункты, на основаній коихъ линія Дуная долженствовала быть признана границею обѣихъ Имперій; но на другой день, по прибытіи подвоза, велѣлъ объявить, что Порта никогда не рѣшится на столь важную уступку. Видно было, что Турки вновь ободрились, и что теперь менѣе, нежели когда либо, можно было надѣяться вышѣснить ихъ изъ Шумлы. Съ другой стороны, дѣйствія, происходившія въ тылу Россійской арміи, должныствовали встревожить Главнокомандующаго.

На правомъ флангѣ Генераль Зассъ обложилъ Руцукъ 14<sup>го</sup> Іюня. Онъ имѣлъ мало надежды на успѣхъ, потому, что гар-

нязонъ крѣпости былъ многочисленнѣе осад-  
 наго опряда, и командовавшій въ оной  
 храбрый Бошнякъ-Ага показывалъ намѣре-  
 ніе упорно защищаться. Сверхъ того, не-  
 пріяшель могъ еще помочь крѣпости, со-  
 бравъ на Яншрѣ корпусъ изъ войскъ, на-  
 ходившихся въ Софіи и въ сосѣдственныхъ  
 Пашалыкахъ. Онъ собиралъ уже силы въ  
 Орсовѣ, угрожая шѣмъ правда, по видимо-  
 му, одной Малой Валахіи, но могъ обра-  
 зить оныя также на чрезъ Никополь и  
 Сисповѣ къ Рущуку. На лѣвомъ крылѣ, предъ  
 Варною, Генераль Цызыревъ производилъ  
 пушечную пальбу, но не успѣлъ усшра-  
 шить гарнизона. Надлежало предписатьъ  
 ему прекратить сію бесполезную канона-  
 ду, и ограничиться наблюдениемъ крѣпо-  
 сти и эскадры Турецкой, появившейся на  
 высотѣ Варны, и имѣвшей, какъ слышно  
 было, десантныя войска. Для довершенія  
 неудобства, сама главная армія, стояв-  
 шая предъ Шумлою, не имѣла безопасныхъ  
 сообщеній съ Дунаемъ и Силистрією, сдѣ-  
 лавшеюся основаніемъ Россійскихъ воен-  
 ныхъ дѣйсвій въ Булгаріи. Вооруженные  
 поселяне и разбойничьи шайки, пользуясь  
 мѣстоположеніемъ сей страны, покрышой  
 лѣсами и дефилеями, залегали по дорогамъ  
 въ Силистрію и Рущуку, и причиняли ве-



ликій безпорядокъ. Надлежало давати сильныя прикрывшя всѣмъ отправляемымъ изъ арміи курьерамъ, отъ чего происходило вредное ослабленіе полковъ, сославлявшихъ армію.

Въ сихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій, увѣрясь, что блокада Шумлы сдѣлалась бесполезною, пошому что Опшоманская армія не могла бытъ принуждена къ сдачѣ голодомъ, рѣшился переменить планъ своихъ дѣйствій. Не теряя еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ по ту сторону Балкановъ, онъ вознамѣрился обойти Шумлу, обратившись чрезъ Тырново на Казанлыкъ. Но, для обезпеченія сей линіи, непременно надлежало обладать Русукомъ. И такъ взятіе сего города сдѣлалось первымъ предметомъ стараній Главнокомандующаго. Для достиженія сей цѣли, намѣревался онъ самъ присоединиться къ корпусу Засса съ подкрѣпленіемъ, тысячь въ 12 человекъ. Въ окрестностяхъ Шумлы оставалось еще около 36,000, полагая въ томъ числѣ опряды Цызырева и оставленный въ Разградѣ. Сіи войска должны были повиноваться, поступивъ подъ команду Графа С. М. Каменскаго, удерживать Верховнаго Визиря въ лагерь его въ Шумлѣ.

Въ ночи со 2<sup>го</sup> на 3<sup>е</sup> Юля редуты предъ Шумлою были срыты, и армія, снявъ осаду, спала на Силистріійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Въ то же самое время, корпусъ Графа Каменскаго, по присоединеніи къ нему отряда Воинова, двинулся на Енибазарь. Корпусъ Левиза возвратился въ Джумаю, а Ланжероновъ выступилъ на Разградскую дорогу. 4<sup>го</sup>, корпусъ Ланжерона присоединился къ арміи.

6<sup>го</sup> Юля, Главнокомандующій отпра-вился къ Руцуку съ 20 батальонами, 20 эскадронами и 4 казачьими полками, авангарда Кульнева и корпусовъ Уварова и Эссена.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный предъ Шумлою, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Самъ онъ, съ 28 батальонами, 40 эскадронами и 7 казачьими полками своего корпуса и корпусовъ Маркова и Левиза, всего съ 19,000 чел., осшался на Силистріійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Графъ Ланжеронъ, съ 8 батальонами, 12 эскадронами и 2 казачьими полками, что сославляло сего около 5,000 чел., сталъ вправо отъ Разградской дороги. Генераль Воиновъ, съ 12 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, всего съ 9,000 чел., сославлялъ лѣвый флангъ

при Козлуджи, откуда наблюдалъ всю сію страну до Варны и до моря.

Главнокомандующій, миновавъ Разградъ, подошелъ къ Рущуку 9<sup>го</sup> Іюля. Онъ нашель дѣла осады не въ удовлетворительномъ положеніи. Правда, что Генераль Зассъ производиль работы съ дѣятельностію, но атака бреши одного бастіона, происходившая 5<sup>го</sup> числа, была безуспѣшна. Графъ Каменскій приказаль построить новыя баштари, копорыя производили по крѣпости сильный огонь, но не могли поколебать швердости Бошнякъ-Аги. Главнокомандующій, желая въ особености скорѣе взять Рущукъ, дабы двинуться впередъ къ Балканамъ, вознамѣрился принять рѣшительныя мѣры: онъ приказаль пойти на штурмъ крѣпости.

Сіе важное происшествіе случилось 22<sup>го</sup> числа, и было гибельно для Русскихъ. Пять колоннъ атаковали въ пяти пунктахъ обширную линію Рущуцкихъ укрѣпленій, между шѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Дуная, Генераль Ермоловъ, съ опрядомъ своимъ блокировавщій Журжу, произвелъ фальшивую атаку противъ сей послѣдней крѣпости. Атакующія колонны двинулись сначала съ большою рѣшимостію, но въ то самое время, когда головы ихъ взбирались на

эскарпъ, онѣ были съ тыла атакованы вылазкою, произведенною Турками вдоль рва. Происшедшій отъ сего безпорядокъ воспрепятствовалъ Русскимъ войскамъ утвердиться на валу. Главнокомандующій, видя, что предпріятіе не удалось, и что безъ пользы пропадаетъ великое число людей, приказалъ войскамъ отступить послѣ бою, продолжавшагося четыре часа. Потеря Русскихъ была чрезвычайно велика: она состояла болѣе 3,000 убитыми и болѣе 5,000 ранеными. Сіе число было прешья часть всего осаднаго корпуса, заключавшаго въ себѣ не болѣе 25,000 человекъ.

Графъ С. М. Каменскій былъ счастливѣе въ дѣйствіяхъ своихъ противъ арміи Верховнаго Визиря. Непрѣтели, узнавъ объ отбытіи Главнокомандующаго къ Русцуку, вообразили, что онъ оставилъ предъ Шумлою только аріергардъ, для прикрытія своего отступления. Въ семь часовъ выслали они изъ Шумлы корпусъ въ 12,000 чел., который 8го Іюля атаковалъ корпусъ Графа Ланжерона, стоявшаго лагеремъ близъ Дерикіюя. Графъ Ланжеронъ, подкрѣпленный нѣсколькими войсками, присланными къ нему на подкрѣпленіе Графомъ С. М. Каменскимъ, отразилъ Турокъ, и принудилъ ихъ воротиться въ Шумлу.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, Графъ Ланжеронъ пошелъ въ Разградъ, для удержанія непріятели, начинавшаго собирать силы на верхней Янпрѣ. По ослабленіи симъ походомъ главнаго корпуса, Графъ С. М. Каменскій получилъ приказаніе присоединить къ себѣ корпусъ Войнова, за исключеніемъ опряда изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, кошорый, подъ командою Генерала Цызырева, долженъ былъ выступить въ Базарджикъ, для наблюденія за тамошнею спраною до самаго моря.

Верховный Визирь, получивъ подкрѣпленія, ошъ коихъ армія его усилилась до 60,000 человекъ, намѣревался произвести другую атаку, важнѣе предпринятой 8<sup>го</sup> числа. Онъ надѣялся опрокинуть находившіяся противъ него войска, и прямо пойти въ Силистрію. Въ семъ намѣреніи, сдѣлалъ онъ слѣдующія распоряженія: корпусъ въ 30,000 чел. былъ назначенъ для нападенія на Русскихъ съ боку, чтобъ привести ихъ въ расстройство и принудить къ ослабленію центра, на кошорый хотѣлъ броситься самъ Верховный Визирь, двинувъ въ то же время на Силистрійскую дорогу остальныя 30,000, кошорыхъ онъ

дошолъ намѣревался держать въ резервѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ позади.

Турки вышли изъ своего лагеря 23<sup>го</sup> рано поутру, и показались предъ авангардомъ Графа С. М. Каменскаго, который съ главнымъ своимъ корпусомъ все еще стоялъ на Силистрийской дорогѣ близъ деревни Большой-Чифликъ. Фланги его были прикрываемы двумя отдѣльными корпусами, изъ коихъ одинъ стоялъ на Разградской дорогѣ, а другой близъ Мандроны. Онъ немедленно двинулъ войска главнаго корпуса на помощь авангарду, и въ то же время приказалъ корпусамъ отдѣльнымъ выступить впередъ для прикрытія крыль его. Сраженіе началось въ 7 часовъ утра, и было весьма упорно. Непріятели тщетно усиливались сбить фланги: они были опражены на всѣхъ пунктахъ. Тщетно просили они помощи у своего большаго резерва. Верховный Визирь отвѣчалъ, что онъ не намѣренъ подвергать опасности всю свою армію, и выйдетъ только для нанесенія непріятелю послѣдняго удара, если дѣла примутъ хорошій оборотъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося 7 часовъ, Турки были разбины. Верховный Визиръ ворочился въ Шумлу съ уцѣлѣвшимъ резервомъ своимъ и съ бѣглецами корпусовъ,

бывшихъ въ дѣлѣ. Потеря непріятельская простиралась до 6,000 чел.; у Русскихъ было изъ фронта не болѣе 500 человекъ.

Не смотря на сей успѣхъ, положеніе Русскаго корпуса подѣ Шумлою становилось затруднительнымъ. Ошъ большихъ жаровъ перегорѣла шрава, и изсохли всѣ источники въ окрестностяхъ лагеря. Сей недоспашокъ въ фуражѣ и водопоѣ изнурялъ лошадей, а число людей уменьшалось ошъ необходимости давать частыя и сильныя прикрывшя транспортамъ съѣстныхъ припасовъ, шедшимъ изъ Сидиспріи, и подвергавшимся на дорогѣ нападеніямъ вышепомянутыхъ разбойниковъ и вооруженныхъ поселянъ. Графъ С. М. Каменскій предсшавилъ о семъ Главнокомандующему, и получилъ позволеніе, оставивъ сію позицію 3го Августа, выступишь въ Афлошаръ, гдѣ долженствовало присоединишь къ нему ошрядъ Цызырева, вышедшій изъ Базарджика. Расположась въ Афлошаръ, Графъ Каменскій долженствовало послашь въ Кузгунъ Генерала Воинова съ корпусомъ, въ 8 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьи полка.

Главнокомандующій, съ своей стороны, не оставялъ намѣренія своего взять Рущукъ, не смотря на ужасную потерю,

имъ понесенную. Покореніе сей крѣпости, опъ спеченія разныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлалось главнымъ дѣломъ кампаніи. Для доспихенія сей цѣли, надлежало помыслишь о пополненіи урона, прешерпѣннаго осаднымъ корпусомъ. Сей цѣли доспигли опчаспи, присоединивъ къ осаднымъ войскамъ корпусъ Графа Ланжерона, кошорому нелзя было оставаться въ Разградѣ, по опспупленіи Графа С. М. Каменскаго къ Силиспріи. Но какъ сіе опспупленіе опкрывало дорогу въ Турпукай, шо мостъ, находившійся тамъ, перенесень былъ въ Марапинъ.

Верховный Визирь, полагаая, что Рускіе опспупили опъ Шумлы въ намѣреніи выманишь его изъ занимаемой имъ швердой позиціи, не двигался съ мѣста. Но какъ непріятели непременно желали подать помощь Рущуку, шо и начали собирать новыя войска на Янпрѣ. Для наблюденій съ сей стороны, Главнокомандующій опрядиль Генерала Кульнева, съ 11 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей Генераль имѣлъ 1<sup>го</sup> Августа сраженіе съ пяти-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, укрѣпившимся близъ Янпры. Побѣда опшалась на сторонѣ Россіянъ, но Кульневъ



не смѣлъ атаковать сильно укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря.

Главнокомандующій сдѣлалъ новыя распоряженія въ осадной арміи, раздѣливъ оную на три корпуса. Первый, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, состоявшій изъ 32 батальоновъ, 15 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, облегалъ Руцукъ, имѣя отрядъ въ Марашииъ для охраненія моста. Второй корпусъ, подъ командою Генерала Засса, состоявшій изъ 22 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, блокировалъ Журжу, на лѣвомъ берегу Дуная. Наконецъ, третій корпусъ, Генерала Уварова, былъ наблюдательный, и прикрывалъ осаду. Онъ состоялъ изъ трехъ отрядовъ: первый, Принца Карла Мекленбургскаго, изъ 4 батальоновъ и 10 эскадроновъ, стоялъ въ Красиѣ на Ломѣ, между дорогами въ Тырновъ и въ Разградъ; второй, изъ 2 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева, въ Терсенеѣ на дорогѣ въ Тырновъ, а третій, изъ 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Иловайскаго 2<sup>го</sup>, въ Черноводахъ, на Разградской дорогѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что непріятель со дня на день болѣе усиливаетъ

ся на Яншрѣ, почель за нужное подкрѣпить обсерваціонный корпусъ, и предписалъ Графу С. М. Каменскому, прибывшему 8<sup>го</sup> Августа въ Афлошарь, оставишь подъ Силиспрією Генерала Маркова съ 10 батальонами, 10 эскадронами и 3 казачьими полками, и пойти на Руцукъ съ оснальными 16 батальонами, 30 эскадронами и 16 казачьими полками. Въ то же время было предписано Генералу Уварову соединишь, 10<sup>го</sup> Августа, три отряда своего корпуса въ Терсенекъ. Въ тотъ самый день Графъ С. М. Каменскій выступилъ изъ Афлошара. 13<sup>го</sup> прибылъ онъ въ Марашинь, а оттуда двинулся на Терсенекъ, гдѣ и соединился съ корпусомъ Уварова, 15<sup>го</sup> числа.

Непріятель, коего силы возрасли уже до 30,000 чел., стоялъ лагеремъ въ Башынѣ, по сю сторону Яншры, подъ начальствомъ Кушанць-Али-Паши. 16<sup>го</sup>, Графъ С. М. Каменскій пошелъ къ Башыну; но важнаго дѣла не случилось: всѣ дѣйствія ограничались рекогносцировкой. Русскій Генераль нашель, что Турецкій лагерь укрѣпленъ слишкомъ сильно для предпринятія на оный ашаки, а непріятели не смѣли оставишь на бой въ чистомъ полѣ, и не выходили изъ лагеря, сколько Русскіе ни

спарались выманить ихъ опшуда. Графъ С. М. Каменскій ворошился въ Терсенекъ.

Между тѣмъ Главнокомандующій видѣлъ необходимость прогнать сей непріятельскій корпусъ прежде, нежели оный, подкрѣпясь новыми силами, вздумаетъ освободить Руцукъ. Но, не желая повторять того, что случилось при Ташарицѣ, онъ не хотѣлъ начинать боя безъ надлежащихъ силъ. Пребываніе Генерала Воинова въ Кузгунъ было не нужно, ибо нельзя было предполагать, чтобы Верховный Визирь двинулся къ Траянову валу, между тѣмъ, какъ главные силы Русскихъ были собраны предъ Руцукомъ, да и въ случаѣ сего движенія Визиря, слабый корпусъ Воинова не могъ бы его остановить. Сіи причины и необходимость болѣе сосредоточить свои войска, побудили Главнокомандующаго призвать и сей корпусъ къ Руцуку. 22<sup>го</sup> Генераль Воиновъ прибылъ въ Марашинъ.

Главнокомандующій, ожидавшій только его прибытія для нападенія на Кушанць-Али-Пашу, предписалъ ему пойти 24<sup>го</sup> въ Терсенекъ, и самъ лично туда отправился. Изъ корпуса, осаждавшаго Руцукъ, взяты были еще 5 башальоновъ, для усиленія корпуса, собиравшагося въ Терсенекъ. Такимъ образомъ сей послѣдній увели-

чень былъ до 35 батальоновъ, 35 эскадроновъ и 13 казачьихъ полковъ; всего въ немъ было около 22,000 человекъ. Около 15,000 оспалось предъ Рущукомъ и Журжею.

Главнокомандующій раздѣлилъ войска свои на 5 колоннъ. Двѣ колонны праваго фланга соспояли изъ 16 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ; три колонны лѣваго, изъ 19 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ. Колонны двинулись впередъ 25<sup>го</sup>. Графъ С. М. Каменскій съ правымъ крыломъ пошелъ по дорогѣ на Сисшовъ, и къ ночи оспановился предъ фронтомъ непріятельскаго лагерь; самъ Главнокомандующій спалъ на бивакахъ съ лѣвымъ крыломъ близъ Чушкоя на Яншрѣ, обошедъ такимъ образомъ правый флангъ непріятели. Русская флопилиа на Дуная равномерно двинулась прошивъ флопилии Турокъ, прикрывавшей ихъ лѣвый флангъ.

Битва происходила 26<sup>го</sup> Августа, и была весьма упорна. Сераскиръ Кушанць-Али, кошорый, при помощи новыхъ подкрѣпленій, имѣлъ до 40,000 чел., храбро защищался въ укрѣпленіяхъ. Правый флангъ Русскихъ взялъ репраншементы лѣваго крыла непріятельскаго, а лѣвый, обошедъ правое крыло Турокъ, ушвердился въ шылу

ихъ. Большая часть войскъ непріятельскихъ искала спасенія въ бѣгствѣ. Храбрѣйшіе залегли въ ретраншементѣхъ центра и праваго крыла. Сей послѣдній былъ взятъ однимъ напискомъ, но всѣ усилія Русскихъ были тщетны противъ средняго ретраншемента, въ кошоромъ засѣлъ Ахметъ-Паша съ 5000 чел., и защищался отчаянно. Ночь прекратила бой. Русскіе окружили сей ретраншементъ цѣпью. Ахметъ-Паша, видя, что ему отрѣзаны всѣ пуши, ночью положилъ оружіе.

Сія блистательная побѣда, стоившая Русскимъ не болѣе 400 чел. убитыми и 900 ранеными, нанесла Туркамъ самый чувствительный ударъ съ самаго начала войны. Они потеряли свою артиллерію, состоявшую изъ 14 пушекъ, около 5000 пѣхотныхъ и около 5000 убитыми и попонувшими въ Дунаѣ. Самъ Сераскиръ Кушанць-Али былъ убитъ. Сіе пораженіе было тѣмъ пагубнѣе для непріятели, что побитыя войска, приведенныя въ ужасъ сею неудачею, болѣею частію разсѣялись; изъ всего корпуса осталось подъ ружьемъ около 6000 чел., подъ начальствомъ Мухтаръ-Паши, который принялъ начальство, упраздненное смертію Кушанць-Али, и отступилъ въ Ловчу.

Къ несчастію, Русскіе не могли предпринять важныхъ наступательныхъ движеній до рѣшенія участи Рущюка. Главнокомандующій долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что двинулъ впередъ два опряда, каждый въ 4 батальона, 10 эскадроновъ и 3 казачьи полка. Первому, подъ начальствомъ Генерала Сабанѣева, предписано было выступить на Бѣлую, для срытія построенныхъ тамъ непріятелемъ укрѣпленій, и для вящаго его усмрашенія, посылать разъѣзды до Тырнова. Другой опрядъ, подъ командою Графа Сень-При, былъ посланъ на Сисповъ. Графъ С. М. Каменскій остался въ Терсенекъ съ 10 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Генераль Уваровъ, съ 6 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, двинулся въ Красну и Черноводы, для прикрытія дороги изъ Разграда въ Рущюкъ. Самъ Главнокомандующій воровился къ Рущюку съ 11 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

Генераль Сабанѣевъ, срывъ укрѣпленія въ Бѣлой, возвратился 30<sup>го</sup> въ Терсенекъ, и получилъ приказаніе пойти съ 2 батальонами къ Рущюку. Остатокъ его опряда былъ присоединенъ къ корпусу Графа Каменскаго.

Графъ Сень-При, вышедъ изъ Башына, прибыль на другой день къ Сисшову. Онъ поставилъ башшарею на вышю, командующей городомъ, въ половинѣ пушечнаго выспрѣла, и распянулъ войска свои ошъ Рущуцкой до Никопольской дороги, дабы подашь видъ, что имѣешь у себя значительныя силы. Сїи мѣры успрашили непрїателя, который заключилъ 30го числа капитуляцію, съ условіемъ, чшобъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 чел., и всѣ жишели Магомешанской вѣры ошосланы были въ Сельви. Главнокомандующій, не желая ослабить своей арміи опдѣленіемъ ошъ оной гарнизонъ, приказаль разрушишь укрѣпленія Сисшова, и сжечь городъ.

Дѣла въ Сербїи обрашили на себя равномерно вниманіе Главнокомандующаго. При чрезвычайно малыхъ и несоразмѣрныхъ съ непрїательскими силахъ Россїанъ, положеніе ихъ было запруднительное. Перса-Иланка сдалась, но Кладова еще держалась. Между шѣмъ Графъ Цукашо, усиленный еще пяшью эскадронами, нашель средство опрядишь Полковника Графа Орурка съ 2 башадьонами, 5 эскадронами, казачьимъ полкомъ и 300 Арнаушовъ на помощь Сербамъ, въ окрешностяхъ Ниссы. Дорогою Графъ Оруркъ взяль укрѣпленіе Бано, 22го

Августа, и, прибывъ на берега Моравы, выдержалъ сраженіе съ Турками, вышедшими изъ Ниссы. Поверхность оспалась на споронѣ Русскихъ. По смерти Графа Цукашо, приключившейся ему 25<sup>го</sup> Августа ошъ болъзни, Главнокомандующій назначилъ на его мѣсто Генерала Засса, кошораго счель за нужное подкрѣпить 6 башальонами и 5 эскадронами. Генераль Зассъ, по прибытіи въ Сербію, нашель Кладову уже въ рукахъ Россіянъ. Сія крѣпость сдалась 2<sup>го</sup> Сенпября.

Казалось между тѣмъ, что Башынскойю побѣдою не рѣшена еще участь Руцууа, и что надлежитъ гошовишься къ новымъ сраженіямъ. Верховный Визирь, зная, что пошеря сей крѣпости будешь ему причшена въ вину въ Констаншинополь, гошовился, по видимому, выспуишь изъ Шумлы на помощь осажденнымъ. Войска его начали уже подходить къ Руцуку. Главнокомандующій рѣшился также собрать силы подъ сею крѣпостью. Онъ предписаль Генералу Маркову усилить гарнизонъ Силиспрійскій, состоявшій изъ 7 башальоновъ, еще 2 башальонами 5 эскадронами и 2 казачьими полками, а съ оспальными войсками своими присоединишь къ арміи, споявшей подъ руцу-



комъ. Сверхъ того шли въ Молдавію пѣхотные полки новой дивизіи, для пополненія убыли, причиненной въ арміи неудачнымъ штурмомъ Рущука. Начальствовавшій тою дивизіею, Князь Суворовъ, находился 30<sup>го</sup> Августа въ Хопинѣ. Ему предписано было ускорить маршъ свой, чтобы прибыть къ Рущуку не позже 23<sup>го</sup> Сентября. Графъ С. М. Каменскій также приблизился къ Рущуку, и споялъ 2<sup>го</sup> Сентября лагеремъ при Базарбау. Въ послѣдствіи присоединился къ нему опрядь Графа Сень-При. Генераль Марковъ подошелъ къ Рущуку 13<sup>го</sup> числа.

Сосредоточеніе почти всей Россійской арміи подъ Рущукомъ доказывало, что Верховный Визирь не можетъ освободить онаго, не опважившись на общее сраженіе. Сомнительно было, чтобы онъ могъ рѣшиться на сію крайность, и сдача крѣпости въ скорое время прекратила всѣ замыслы, какіе онъ могъ имѣть. Упорство Бошнякъ-Аги было наконецъ побѣждено недоспашками всякаго рода, которые прешерпывалъ гарнизонъ отъ шрехмѣсячной блокады. Крѣпости Рущукъ и Журжа сдались на капитуляцію 15<sup>го</sup> Сентября, съ шѣмъ условіемъ, чтобы Магомешанскіе жители оныхъ были опосланы къ Туркамъ. Обывателямъ

Рущуга дано было 15 дней, а Журжи 7 дней сроку, на продажу ихъ пожизковъ.

Наспупленіе осенняго времени не позволяло Главнокомандующему помышлять объ исполненіи своего плана: пройши чрезъ Тырново за Балканы, и, обошедъ позицію при Шумль, принудить Турокъ къ оставленію оной. Онъ рѣшился употребить остальное время сего похода на очищеніе береговъ Дуная. Для сего готовился онъ пойти на Никополь съ армією своею, которая была усилена дивизією Князя Суворова; но сіе общее движеніе не было совершено пошому, что опъ дождей, продолжавшихся безпрерывно съ 23<sup>го</sup> Сеншября по 4<sup>е</sup> Окшября, совершенно испорпились дороги. Надлежало ограничпться опряженіемъ Князя Вяземскаго съ 10 батальонами, 5 эскадронами и двумя казачьими полками на Турну, послѣднее укрѣпленное мѣсто, занимаемое Турками на лѣвомъ берегу Дуная. Князь Вяземскій, вышедъ изъ Журжи 28<sup>го</sup> Сеншября, прибыль къ Турнѣ 2<sup>го</sup> Окшября. 7<sup>го</sup> взяль онъ предмѣспія сей крѣпости, и она сдалась 10<sup>го</sup>. Гарнизонъ былъ опосланъ въ Никополь. Князь Вяземскій немедленно посшавиль батшарей на берегу рѣки прошивъ сей послѣдней крѣпости.

Наконецъ, дожди прекрашились; по на-  
шупленіи легкихъ морозовъ поправились  
дороги, и армія могла двинушья въ походъ.  
Она была раздѣлена на 3 корпуса: кор-  
пусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 31 ба-  
тальона, 30 эскадроновъ и 6 казачьихъ пол-  
ковъ; Графа Ланжерона, изъ 15 батальо-  
новъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ,  
и наконецъ, Генерала Маркова, изъ 8 ба-  
тальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ  
полковъ. Генераль Эссенъ былъ оставленъ  
въ Руцукѣ съ 14 батальонами, 10 эскад-  
ронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Онъ  
долженъ былъ опрядить 3 батальона для  
занятія Журжи. Въ то же время приказа-  
но ему было навести Марапинскій мостъ  
въ самомъ Руцукѣ. Самъ Главнокомандую-  
щій, съ корпусами Каменскаго и Ланже-  
рона, въ коихъ было всего 24,000 человекъ,  
рѣшился пойти на Никополь. Корпусъ  
Маркова, изъ 4000 человекъ, долженъ былъ  
занять Разградъ, для удержанія Верховнаго  
Визиря демонстраціею прошивъ Шумлы.

9<sup>го</sup> Октября, Главнокомандующій, съ  
двумя корпусами, составившими армію,  
выступилъ въ Терсенекъ, а на другой день  
въ Бельцовъ. Генераль Марковъ, вышедъ  
изъ Рушика 10<sup>го</sup>, прибылъ въ Разградъ 11<sup>го</sup>.  
12<sup>го</sup>, армія вступила въ Сисшовъ. 14<sup>го</sup>, она

явилась предъ Никоподемъ, оставивъ въ Систовѣ Графа Воронцова съ 9 батальонами, 5 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей отрядъ, изъ 4000 человекъ, былъ назначенъ пойти къ Плевнѣ и Ловчѣ, чтобы опустошить эту сторону, и лишить непріятеля всѣхъ средствъ къ проведенію тамъ зимы.

Крѣпость Никополь не отважилась ни на какое сопротивленіе: она сдалась 15го. Гарнизонъ и жители были отправлены къ Туркамъ по испеченіи 12-ти дневнаго срока, даннаго имъ на продажу ихъ пожизновъ.

Экспедиція Графа Воронцова была исполнена съ успѣхомъ. Сей Генераль, вышедъ изъ Систова 15го числа, взялъ на другой день Плевну безъ выстрѣла. 17го, онъ выступилъ оттуда, и 18го прибылъ къ Ловчѣ, куда онъ равномерно выступилъ безъ препятствія, ибо Турецкій гарнизонъ оставилъ городъ при его появленіи. 19го, занялъ онъ и Сельви. Разрушивъ укрѣпленія сихъ трехъ городовъ, Графъ Воронцовъ 31го числа воротился въ Систовъ.

Насупленіе непогоды не позволяло продолжати военныя дѣйствія, и Главнокомандующій вознамѣрился расположити войска свои на зимнихъ квартирахъ. 25го оставилъ онъ Никополь, и прибылъ въ Си-

сшовъ. На другой день прибыль на берега Яншры, 27<sup>го</sup> въ Терсенекъ, а 28<sup>го</sup> въ Рущукъ.

Въ Сербіи Генераль Зассъ заняль 7<sup>го</sup> Сеншября Право и Негопинъ, оставленныя Турками, ввроятно, въ слѣдствіе Батынской побѣды. Командовавшій въ Малой Валахіи Полковникъ Желпухинъ, замѣтивъ также значительное уменьшеніе непріятелей на правомъ берегу Дуная, перешель чрезъ рѣку съ небольшимъ отрядомъ, и, взявъ укрѣпленіе въ Ореавъ и Цыбръ, срыль оныя. Въ срединѣ Сербіи Графъ Оруркъ непрерывно усстрашалъ Турокъ, кошорые наконецъ удалились въ Ниссу. Тогда Генераль Зассъ, присоединивъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, обложилъ Брегову 21<sup>го</sup> Сеншября. Гарнизонъ, изъ тысячи человекъ, спарался уйти въ ночи съ 24<sup>го</sup> на 25<sup>е</sup>, но былъ наспитгнутъ и совершенно испребленъ Русскими. Между тѣмъ Турки не опказались опъ покушеній своихъ на Сербію. Они собрали въ Босніи сорокатысячную армію, кошорая перешла чрезъ Дрину. Предводишель Сербовъ, Георгій Черный, вновь просиль помощи у Генерала Засса, кошорый послалъ къ нему опять Графа Орурка съ 3 батальонами и 2 казачьими полками. Но Черный успѣль разбишь Турокъ и прогнать ихъ за Дрину.

еще до прибытія Русскихъ. Графъ Оруркъ воровился къ Зассу; но, желая имѣть какую нибудь пользу отъ сего движенія, взялъ онъ дорогою укрѣпленное мѣсто Гургозовцы. 19<sup>го</sup> Ноября, корпусъ Засса перешель обратню на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ только гарнизоны въ Кладовѣ и Негошинѣ.

Зимнія квартиры Россійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 8<sup>я</sup> дивизія, Князя Щербатова, состоящая изъ 12 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ двумя резервными эскадронами и 10 полу-эскадронами, стояла въ Хопинѣ и окрестностяхъ; 12<sup>я</sup> дивизія, Генерала Воинова, изъ 18 батальоновъ и 10 эскадроновъ съ 10 эскадронами 15<sup>й</sup> дивизіи и 4 казачьими полками, въ Яссахъ и окрестностяхъ; 11<sup>я</sup> дивизія, Генерала Раевского, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ, въ Фокшанахъ и окрестностяхъ; 15<sup>я</sup> дивизія, Генерала Маркова, изъ 18 батальоновъ съ 7 батальонами 13<sup>й</sup> дивизіи и однимъ казачьимъ полкомъ, въ Измаилѣ и окрестностяхъ. Сіи четыре дивизіи находились подъ начальствомъ Графа Ланжерона, имѣвшаго квартиру свою въ Яссахъ. 9<sup>я</sup> дивизія, Князя Суворова, изъ 12 батальоновъ съ 35 эскадронами 8<sup>й</sup> и 22<sup>й</sup> дивизій, въ Бухарестѣ

и окрестностяхъ; 16<sup>я</sup> дивизія, Генерала Засса, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ 6 казачьими полками, въ Крайовѣ и окрестностяхъ. Сіи двѣ дивизіи находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. 22<sup>я</sup> дивизія, Князя Вяземскаго, изъ 18 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Никополь и Турнѣ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Плевнѣ; 8<sup>я</sup> дивизія, Генерала Эссена, изъ 18 батальоновъ съ 8 казачьими полками, въ Руссукѣ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Журжѣ; 10<sup>я</sup> дивизія, Генерала Инзова, изъ 12 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Силистріи. Сіи три послѣднія дивизіи находились подъ командою Генерала Эссена. Главная квартира арміи расположена была въ Бухарестѣ.

Въ Азіи Генераль Тормасовъ велъ трудную оборонительную войну противъ Турокъ и Персіянъ. Правда, что подъ его начальствомъ было 16,000 человекъ, но онъ былъ принужденъ разсѣять ихъ для охраненія большаго пространства земель, еще мало привязанныхъ къ Россіи. Запрудненіе его усугубилось возмущеніемъ Имеретинскаго Царя, Соломона; но онъ успѣлъ принудить Имеретинцевъ къ покорности, не смотря на помощь, данную имъ Пашею

Ахалцихскимъ. Онъ не только оградиль границы наши отъ всѣхъ покушеній Персіянъ къ переходу чрезъ оныя, но Русскіе въ сихъ странахъ сдѣлали новыя завоеванія. Русская эскадра, вышедшая изъ Крымскихъ гаваней съ батальономъ десантныхъ войскъ, атаковала Турецкую крѣпость Сухумъ-Кале, лежащую между Абхазіею и Мингреліею, и взяла оную 10<sup>го</sup> Іюля. Другая морская экспедиція не имѣла такого успѣха. Эскадра, подъ командою Конпръ-Адмирала Сарычева, вышедшая изъ Севастополя 6<sup>го</sup> Октября, съ 6 батальонами десантныхъ войскъ, должна была овладѣть городомъ Требизондомъ. Поднявшаяся въ то время буря принудила эскадру бросить якорь близъ Плапаны, на Анашольскомъ берегу, не подалеку отъ Требизонда. Непрiятель построилъ близъ Плапаны бапшарею, которую Русскіе хотѣли захватить. Для сего высадили на берегъ 320 человекъ: они взяли бапшарею, но, разсѣявшись неосторожно въ деревнѣ, были въ расплохъ окружены Турками, засѣвшими въ окрестностяхъ. Русскій отрядъ успѣлъ пробраться къ эскадрѣ, но потерялъ половину людей. Сей неуспѣхъ привелъ въ уныніе командовавшаго десантными войсками Генерала Гангеблова, и онъ побудилъ Конпръ-



Адмирала Сарычева воропитъся въ Севастополь, не предпринявъ ничего прошивъ Требизонда. По наступленіи глубокой осени, Персіяне и Турки возвратились по домамъ. Генераль Тормасовъ вознамѣрился въ сіе время возобновить наступательныя дѣйствія походомъ на Ахалцихъ. Для сего назначилъ онъ 12 батальоновъ, раздѣленныхъ на три колонны. Правая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ Мингрельскимъ и Имеретинскимъ ополченіемъ, должна была двинуться на Ахалцихъ изъ Имеретіи. Средняя, изъ 6 батальоновъ съ 400 драгунъ, 600 казаковъ и Грузинскаго ополченія, пошла шуда изъ Сурама. Левая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ шамошней нерегулярною конницею, двинулась изъ Цалки. Главнокомандующій, находившійся при средней колоннѣ, выступилъ изъ Сурама 4<sup>го</sup> Ноября. Дорогою оставилъ онъ одинъ батальонъ съ Грузинскимъ ополченіемъ, для обложенія крѣпости Ацхура, прикрывающей Ахалцихъ по долину Куры. 16<sup>го</sup>, три колонны сошлись подъ Ахалцихомъ, и немедленно началась осада. Вѣроятно, что крѣпость сдастся бы вскорѣ, но въ ней свирѣпствовала чума, которою заразились и наши нерегулярныя войска. Генералъ Тормасовъ, опа-

саясь подвергнушь свои войска сему бѣдствію, рѣшился оставить свое предприятие. Онъ снялъ осаду 26<sup>го</sup>, и воротился въ Грузію. Конецъ сего похода былъ ознаменованъ взятіемъ Турецкой крѣпости Суджукъ-Кале. Герцогъ Ришелье сослалъ въ Анапѣ опрядъ изъ 8 батальоновъ, и пошелъ съ нимъ 20<sup>го</sup> Декабря на Суджукъ-Кале. Встрѣшивъ на дорогѣ Черкесовъ, онъ разсѣялъ ихъ, и 22<sup>го</sup> прибылъ къ крѣпости. Командовавшій въ ней Паша послалъ батарею изъ 10 орудій, для защиты оной. Но, по взятіи сей батареи Русскими, непріатель бросилъ городъ и разсѣялся по окрестнымъ горамъ. Россіане заняли крѣпость сію въ ночь же день. Герцогъ Ришелье оставилъ тамъ одинъ батальонъ, а остальные войска привелъ обратно въ Анапу.

---



---

ПОХОДЪ 1811<sup>го</sup> ГОДА.

---



---

## Походъ 1811го года.

---

Графъ Каменскій расподожилъ свои войска по кварширамъ для того только, чтобъ дать имъ необходимо нужный отдыхъ послѣ перенесенныхъ ими трудовъ; но онъ не хотѣлъ долго оставлать ихъ въ покоѣ, замышляя предпринять зимнюю кампанію, въ теченіе коей намѣренъ былъ продолжашь планъ обойденія Балканъ чрезъ Тырново, остановленный въ исполненіи продолжительною обороною Рущука въ прошломъ году. Онъ надѣялся успѣшно исполнить сію экспедицію до разлишя водъ. Армія, укомплекшованная 24 тысячами рекрутъ, получила приказаніе изгшовитъсь къ переходу чрезъ Дунай, къ 1му числу Февраля.

Дѣйствія начались еще ранѣе сего срока. Главнокомандующій, узнавъ, что

довольно значительный Турецкий корпус снова укрѣпился въ Ловчѣ, усмошрѣль, что занятіе сего мѣста необходимо должно предшесшвовать исполненію его предначертаній. Для сего, 22<sup>я</sup> дивизія, въ командованіи кошорою Графъ Сень - При смѣнилъ Князя Вяземскаго, была усилена 4<sup>мя</sup> батальонами, вышедшими изъ Бухареста, и 6<sup>ю</sup> батальонами и 3<sup>мя</sup> казачьими полками, взятыми изъ Руссуцкаго гарнизона, и получила приказаніе итти къ Ловчѣ. Графъ Сень-При, оставивъ 7 батальоновъ въ Никополь, 2 батальона въ Кайнарахъ, и одинъ батальонъ въ Плевнѣ, самъ, съ 16 батальонами и 4 казачьими полками, всего съ 8000 чел., приступилъ 29<sup>го</sup> Января къ Ловчѣ, заняшой непріятельскимъ корпусомъ въ 10,000 чел. съ 10 пушками. 30<sup>е</sup> число прошло въ осмотрѣ крѣпости, а 31<sup>го</sup> произведенъ былъ штурмъ. Между тѣмъ, какъ два отряда, каждый въ 3 батальона, производили фальшивую атаку со стороны дорогъ въ Плевну и Сельви, Графъ Сень-При приказаль оставшимъ восьми батальонамъ взойти на укрѣпленія, прикрывавшія городъ съ Софійской дороги. Крѣпость была взята; причемъ непріятель пошерялъ 10 пушекъ, 1400 чел. плѣнными и болѣе 4000 чел. убитыми. Остальная часть

гарнизона бѣжала въ горы. Потеря Русскихъ не составляла и 500 чел. ибшыми и ранеными.

Взятіе Ловчи казалось счастливымъ началомъ къ исполненію видовъ Главнокомандующаго. Но составленный имъ планъ военныхъ дѣйствій встрѣшилъ непреодолимые препятствія. Начинаясь въ то время несогласія съ Франціею пребывали расположенія значительныхъ силъ на западныхъ границахъ Россіи. Императоръ Александръ увидѣлъ Себя принужденнымъ ослабить Молдавскую армію, предписавъ Графу Каменскому опрядить на берега Днѣстра пять изъ находившихся подъ его начальствомъ девяти дивизій. Ясно, что армія Молдавская, уменьшенная такимъ образомъ болѣе нежели на половину, не могла болѣе дѣйствовать наступательно. Между тѣмъ Главнокомандующій, желая скрыть отъ Турокъ перемену въ системѣ войны, и не дасть имъ знать о движеніи пяти опозванныхъ дивизій, рѣшился произвестъ поискъ на Тырново. Назначенныя къ тому войска собрались уже въ Никополь, куда Графъ Каменскій намѣревался самъ прибыть 3го Февраля, но постигшая его въ то время шаж-



кая болѣзнь, понудила опложившъ предна-  
чершанную экспедицію.

Въ первыхъ числахъ Февраля пять ди-  
визій выступили въ походъ: 11<sup>я</sup> въ Хошинъ,  
12<sup>я</sup> въ Могилевъ на Днѣстрѣ, 15<sup>я</sup> въ Сте-  
фанешти, 18<sup>я</sup> въ Каменецъ - Подольскъ, а  
9<sup>я</sup> въ Яссы. Кавалерійскіе полки 11<sup>й</sup> ди-  
визій и 5 эскадроновъ 15<sup>й</sup> остались при  
Молдавской арміи. Войска сей послѣдней  
были расположены слѣдующимъ образомъ:  
корпусъ Эссена, 7 батальоновъ и 2 ка-  
зачьи полка, въ Руцукъ; Инзова, 7 батальо-  
новъ и 2 казачьи полка, въ Силистріи;  
Сень - При, 30 батальоновъ, 5 эскадроновъ  
и 3 казачьи полка, въ Никополь, Ілевнѣ и  
Ловчѣ; Засса, 12 батальоновъ, 20 эскадро-  
новъ и 3 казачьихъ полка, въ Малой Вала-  
хія; отрядъ въ 6 батальоновъ, въ Бухаре-  
стѣ; отрядъ Тучкова, изъ 6 батальоновъ,  
5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ  
Галацѣ, Рени, Измаилѣ и Киліи; отрядъ въ 3  
батальона въ Браиловъ; отрядъ Денисова,  
въ 20 эскадроновъ, въ Ниморекшѣ, Панчѣ  
и Бакео; наконецъ, отрядъ въ 30 эскадро-  
новъ, въ Плоещти, Тирговиснѣ, Пилешти,  
Тирговѣ и Романѣ.

Графъ Каменскій, видя, что въ сихъ  
обстоятельствахъ надлежитъ дѣйстви-  
тельно оборонительно, расположилъ планъ

своихъ дѣйствій на сѣмъ основаніи. Онъ рѣшился оштаться съ бѣльшею часпію своихъ силъ на лѣвомъ берегу Дуная, срышь укрѣпленія Никополя и Силиспріи, оспавивъ за собою на правомъ берегу только Руцукъ съ сильнымъ гарнизономъ, для прикрыпія моста на томъ случай, если дѣла, принявъ благопріятный оборотъ, позволяшь Русскимъ вновь перейши къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

По причинѣ усилившейся болѣзни Графа Каменскаго, неоставлявшей никакой надежды на его выздоровленіе, былъ онъ смѣненъ въ командованіи арміею Генераломъ Голенищевымъ - Кушуровымъ.

Новый Главнокомандующій, прибывъ въ Бухарестъ 1<sup>го</sup> Апрѣля, во всѣхъ частяхъ одобрилъ планъ своего предшественника. Въ слѣдствіе сего, армія, составленная изъ 70 батальоновъ, 80 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ, и состоявшая всего изъ 50,000 чел., въ томъ числѣ 5000 казаковъ, была расположена слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ, изъ 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, сшалъ въ Синшешти, впереди Бухареста; сей же городъ былъ занятъ двумя батальонами; въ Руцукъ поставили корпусъ Эссена, состоявшій изъ 12 ба-

пальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ; Генераль Энгельгардтъ, стоявшій въ Журжѣ съ 3 батальонами и 5 эскадронами, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддерживать корпусъ Эссена, и охранять его сообщенія съ главнымъ корпусомъ; на правомъ флангѣ Генераль Турчаниновъ, съ 3 батальонами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ въ Турнѣ, и оберегалъ сообщенія съ корпусомъ Засса; сей послѣдній, съ 9 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, занималъ Малую Валахию; Графъ Оруркъ, съ 4 батальонами и 10 эскадронами, находился въ Негошинѣ, для подкрѣпленія Сербовъ; 2 батальона были посланы въ Бѣлградъ, по требованію Сербовъ, желавшихъ имѣть Русскій гарнизонъ въ сей крѣпости; на лѣвомъ флангѣ Генераль Гамперъ, съ 6 батальонами, 15 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ при Слободзеѣ, для наблюденія большой дуги, сославляемой Дунаемъ между устьями Аржиса и Серета; на нижнемъ Дунаѣ пославлены были два батальона и казачій полкъ въ Браиловъ, 3 батальона въ Галацъ, 4 батальона и казачій полкъ въ Измаилъ, 2 батальона и казачій полкъ въ Килин; Генераль Денисовъ, стоявшій въ Табакѣ съ 2 батальонами и 5 эскадронами,

составлялъ резервъ, для подаванія помощи крѣпостямъ Бессарабскимъ; наконецъ 2 батальона были посажены на флопилю.

Турки, ободренные уменьшеніемъ Россійской арміи на Дунаѣ, рѣшились употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону сей рѣки, съ намѣреніемъ возвратити области, потеряныя ими съ начала сей войны. Главная армія Верховнаго Визиря, въ 50 или 60 тысячъ человекъ, собиралась въ Шумлѣ, а другой корпусъ, отъ 15 до 20 тысячъ человекъ, составлялся въ Софин, подъ начальствомъ Измаиль - Бей. Но пригоповленія къ началу военныхъ дѣйствій производились съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Мѣсяць Апрѣль и большая часть Мая прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Не прежде послѣднихъ чиселъ Мая Верховный Визирь, оставивъ Шумлу, двинулся къ Рущуку. Онъ прошелъ чрезъ Разградъ и окопался въ Турлакѣ.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи, не теряя времени, приблизился къ Рущуку съ главнымъ корпусомъ. 3го Юня сей корпусъ прибылъ въ Пешрики, а на другой день въ Журжу. Генераль Кушуровъ вознамѣрился рѣшиться на биву, для спасенія Рущука. Въ семъ намѣ-

реніи перешель онъ чрезъ Дунай 19<sup>го</sup>, и спалъ лагеремъ близъ Туршукайскихъ воровъ

20<sup>го</sup>, корпусъ непріятельской конницы, въ 5 тысячъ чел., посланный для осмотра позиціи Русскихъ, показался предъ передовыми постами, кои, бывъ подкрѣплены 15 эскадронами и 4 батальонами, удержали свое мѣсто, и принудили Турокъ отступить безъ малѣйшаго успѣха.

Соединенная въ Руцукъ Россійская армія, усиленная еще 2 батальонами гарнизона Турны, и 3 батальонами и 10 эскадронами, пришедшими изъ Слободзеи, опъ отряда Генерала Гампера, состояла всего изъ 36 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, полагая въ числѣ томъ и 2 батальона, находившіеся на флосиліи. Въ Журжѣ былъ оставленъ одинъ батальонъ, а въ Руцукъ восемь. Остальные 27 батальоновъ и вся конница стали на Разградской дорогѣ, въ 4 верстахъ впереди Руцука, въ позиціи, прислоненной къ садамъ и огородамъ, окружающимъ сію крѣпость.

Верховный Визирь, перешедшій изъ Турлака въ новый лагерь между Пизанцами и Кадискіемъ, рѣшился воспользовашь-

ся своимъ значительнымъ превосходствомъ въ числѣ, и дать баталію.

22<sup>го</sup> Іюня, рано поутру, Опшоманская армія двинулась противъ Россіянъ: Бой завязался въ 7 часовъ утра. Турки имѣли около 60,000 чел.; въ линіи Русскихъ едва ли было 20,000, считая и казаковъ. Кутузовъ раздѣлилъ свою пѣхоту на девять карреевъ, посланныхъ эшелонами въ двѣ линіи. Третью линію составляла кавалерія. Верховный Визирь двинулъ пѣхоту съ артиллеріею противъ фронта Русскихъ, для занятія ихъ спереди, между тѣмъ, какъ конница съ яростію бросилась на фланги. Турецкая кавалерія лѣваго фланга была непрерывно отражаема, но конница праваго фланга пробралась между Русскими карреями, и сбита крайній лѣвый флангъ ихъ кавалерійской линіи, успѣла обойти лѣвый флангъ, и разсыялась по садамъ, лежащимъ между арміею и крѣпостью. При семъ случаѣ одна пушка досталась въ руки непріятелей. Нельзя было позволить, чтобы Турки такимъ образомъ расположились въ тылу арміи. Русская кавалерія праваго фланга получила приказаніе принять въ полъ-оборота налѣво и атаковать непріятеля. Сія атака, подкрѣпленная однимъ карреемъ пѣхоты, взятымъ

изъ второй линіи, имѣла совершенный успѣхъ. Непрiяшель былъ опрокинутъ, и отступилъ къ своей пѣхотѣ. Турки, упомянутые бесполезными усиліями, начали отступать послѣ пяти часовъ боя. Генераль Кушуровъ преслѣдовалъ ихъ со всею арміею на десять верстъ отъ поля битвы. Между тѣмъ нельзя было нанести имъ большаго вреда, ибо ихъ реширада прикрываема была 30<sup>ю</sup> тысячами конницы, коимъ можно было противопоставить только 6000, составлявшихъ всю Русскую кавалерію. Къ вечеру Главнокомандующій привелъ свою армію обратно въ ту позицію, которую она занимала во время битвы. Верховный Визирь вновь заперся въ укрѣпленіяхъ своихъ между Кадискіемъ и Пизанцами. Непрiяшель оставилъ около 1500 чел. на полѣ битвы. У Русскихъ не болѣе 500 чел. вышло изъ фронта, но они потеряли пушку, которую Турки успѣли увезти.

Между тѣмъ, не смотря на выигрышъ сего сраженія, Кушуровъ видѣлъ, что ему трудно будетъ удерживать Русукъ. Хотя опыты доказали, что армія въ занимаемой ею позиціи, въ которой она только и могла прикрывать сію крѣпость, была безопасна отъ усилій непрiяшеля, но Тур-

ки, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, могли удержашь ее съ фронта своею многочисленною кавалеріею, и, обошедъ лѣвый флангъ ея, бросишь всю свою пѣхоту въ сады, опдѣлявшіе ее отъ крѣпости. Если бь Русскіе и успѣли выгнашь Турокъ изъ сихъ садовъ, то для сего надлежало бы принесть въ жертву множество людей, которыми, по малочисленности арміи, должно было дорожишь. Съ другой стороны непріятель имѣлъ средства сдвинуть Русскую армію съ мѣста и безъ бою: для сего надлежало ему только произвесть движеніе направо къ Туршукъ или Сидиспріи, показывая, что намѣренъ переправиться чрезъ рѣку въ одномъ изъ сихъ двухъ пунктовъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ могъ ли Генераль Кушуровъ, принужденный перейти чрезъ Дунай какъ можно скорѣе, оставишь гарнизонъ въ Русшукъ? По чрезвычайной обширности сей крѣпости, должно было употребишь, для занятія оной, не менѣе 18 батальоновъ, а отряженіе столь значительнаго числа, совершенно обезсилило бы дѣйствующую армію, которая была бы не въ состояніи держашься въ полпрошивъ непріятеля. Сіи причины побудили Кушурова оставишь Русшукъ, какъ



были имъ оставлены Никополь и Силиспрія, и перейши на лѣвый берегъ Дуная, чшобъ ограничиться защишою обласпей по сю сторону сей рѣки.

Въ продолженіе 23, 24 и 25<sup>го</sup> Іюня армія осшавалась въ своей позиціи, для ознаменованія одержанной ею побѣды. Въ ночи съ 25<sup>го</sup> на 26<sup>е</sup>, она обратно вошла въ Рущукъ. Тамъ немедленно занялись заложеніемъ минъ подъ нѣкоторыми укрѣпленіями, и переправою жишелей за Дунай. Въ ночи съ 27<sup>го</sup> на 28<sup>е</sup> армія перешла на лѣвый берегъ, и сшала напрошивъ острова Кашоры между Журжею и Слободзеею. Мостъ былъ сняшъ, и подкопанныя укрѣпленія подорваны. Ушромъ 28<sup>го</sup> числа непріятель занялъ Рущукъ. Верховный Визирь сшаль лагеремъ вдоль по Дунаю, вправо и влѣво ошъ крѣпосши.

Перешедъ на лѣвый берегъ, Главкомандующій послалъ обратно въ Турну выведенные оштуда 2 башальона, и посшавиль въ Пётрики, между Журжею и Аржисомъ 3 башальона и 10 эскадроновъ, принадлежащихъ къ Слободзейскому гарнизону. Ошъ сего произошло значительное уменьшеніе арміи, и сверхъ шого Генераль Зассъ насшоятельно шребовалъ подкрѣпленій, дабы имѣшь возможность восшроши-

виписья Измаиль - Бею, которому приказано было вшоргнуписья въ Малую Валахію. Должно было опсправить къ нему 3 батальона. Такимъ образомъ всѣ силы, находившіяся въ Журжѣ, состояли только изъ 26 батальоновъ и 35 эскадроновъ. Кушуровъ считалъ оныя недостаточными для успѣшнаго сопрошивленія переправѣ, которую непріятель непременно долженъ спивовалъ предпринять. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ, Главнокомандующій рѣшился присоединить къ арміи двѣ опредѣленныя отъ оной дивизіи. 9<sup>а</sup> получила приказаніе двинуться изъ Яссы въ Бухарестъ, а 15<sup>а</sup> изъ Стефанешти въ Бырладъ. Приближеніе сей послѣдней дозволило придвинуть къ арміи отряды Генераловъ Денисова и Гампера. Первый выступилъ изъ Табака въ Слободзею, гдѣ онъ смѣнилъ отрядъ Генерала Гампера, а сей пошелъ въ Обилешти.

Верховный Визирь, вознамѣрившись перейти чрезъ Дунай въ окрестностяхъ Русска, рѣшился облегчить сію переправу диверсіею, направленною на правый флангъ Русскихъ. Онъ послалъ приказаніе Измаиль - Бею двинуться изъ Софіи въ Виддинъ, и тамъ перейти чрезъ Дунай. Измаиль - Бей вышелъ изъ Софіи 10<sup>го</sup> Іюля, и чрезъ

8 дней прибылъ въ Виддинь. Командовавший въ сей послѣдней крѣпости Мулла-Паша имѣлъ сношенія съ Русскими, коимъ онъ обѣщаль не предпринимать непріятельскихъ дѣйствій, съ тѣмъ условіемъ, чѣмъ они не мѣшали ему производить торговлю съ Австрійскими владѣніями. Между тѣмъ, по приближеніи войскъ Измаиль-Бея, онъ не дерзнулъ явно нарушить приказаній Верховнаго Визиря, и принужденъ былъ снабдить Измаиль-Бея судами, кои были ему нужны для совершенія переправы.

Русскіе имѣли предъ Виддиномъ только 2 батальона, подъ командою Генерала Збіевскаго, стоявшіе въ Чупорчени, и третій батальонъ, въ Калафашъ. Сей слабый отрядъ не могъ съ успѣхомъ воспрощившись переходу 20-тысячнаго корпуса. 19<sup>го</sup> и 20<sup>го</sup> Іюля непріятели переправили 6000 чел. на островъ, лежащій немного ниже Виддина. Они построили тамъ башарей, подъ прикрытіемъ коихъ имъ можно было перейти чрезъ послѣдній рукавъ Дуная, на которомъ былъ бродъ, и утвердился на лѣвомъ берегу.

Генераль Зассъ, находившійся въ окрестностяхъ Крайовы, узнавъ о прибытіи Измаиль-Бея въ Виддинь, выступилъ фор-

сированными маршами въ Чупорчени, и прибыль шуда, 22<sup>го</sup> рано поушру, съ 4 батальонами и 11 эскадронами. Непрiяшель, правда, находился на лѣвомъ берегу, но чшобъ проникнуть далѣе во внутренность земли, долженъ былъ пройти болшо, шириною около двухъ верспъ, идущее вдоль рѣки на пространствѣ 6 верспъ. Для прохода чрезъ оное были два пуши: одинъ между Калафатомъ и старымъ Чупорчени, а другой немного ниже сшараго Чупорчени. Между сими двумя дорогами была еще пропинка, но удобная шолько для пѣшеходовъ. Генераль Зассъ, рѣшившись не пускашь Турокъ далѣе заняшаго ими мѣста, посшавиль предъ каждымъ изъ сихъ пушей по два батальона. Лишь шолько сдѣлалъ онъ сiи распоряженiя, какъ Турки его ашакovali. Турецкая конница, числомъ около 5000 человекъ, кинулась на двѣ главныя дороги, а пѣхоша сшаралась пробишься среднею пропинкою. Но всѣ усилия непрiяшеля были уничшожены спойкостью Русской пѣхошы. Послѣ 9 часового боя, Турки принуждены были опшказашься опъ сего предпрiятiя. На другой день кавалерiя ихъ переправилась обрашно на правый берегъ, и всшупила въ большой лагерь Измаиль - Бея подъ Виддиномъ, но

часть перешедшей съ нею пѣхоты опасалась на прежнемъ мѣстѣ, между рѣкою и болотомъ.

Между тѣмъ, при наступившихъ тогда сильныхъ жарахъ, сіи болота могли высохнуть, и сіе препятствіе самой природы тогда бы уничтожилось. Генераль Зассъ вознамѣрился замѣнить оное другимъ, искусственнымъ. Онъ построилъ на краю болота пять редутовъ, расположенныхъ уступами, для закрытія пуши чрезъ болото, когда оное высохнетъ. Непріятель пышался вопрошивишься построенію сихъ редутовъ, жарко атаковавъ оные 3го Августа, но былъ отраженъ съ потерей тысячи человекъ. У Русскихъ же вышло изъ фронта только 145 человекъ.

Генераль Зассъ, подкрѣпленный 6 батальонами и 5 эскадронами, присланными къ нему изъ арміи, и 2 батальонами и 5 эскадронами, приведенными Графомъ Орукомъ изъ Сербіи, успѣлъ, правда, воспрепятствовать Туркамъ распространиться далѣе того тѣснаго мѣста, которое они занимали на лѣвомъ берегу, но онъ не могъ довольствоваться однимъ этимъ успѣхомъ: онъ желалъ принудить непріятели совершенно перейти на правый берегъ. Сего надѣялся онъ достиг-

нушь предпринятіемъ диверсіи противъ лѣваго фланга непріятельскаго. Графъ Оруркъ получилъ приказаніе возвратиться на правый берегъ съ приведенными имъ войсками, вновь присоединиться къ оставленнымъ имъ въ Негошинѣ 5 эскадронамъ и казачьему полку, и расположиться на Тимокѣ, вмѣстѣ съ Сербскимъ резервнымъ корпусомъ, который былъ веденъ самимъ Георгіемъ Чернымъ къ Негошину. Когда бы съ Сербскій корпусъ былъ довольно силъ для значительнаго пособія, Зассъ укрепилъ бы Графа Орурка болѣею частью корпуса, стоявшаго напрошивъ Виддина, и предписалъ бы ему перейти чрезъ Тимокъ для нападенія на лагерь Измаилъ-лея. Но сей планъ не могъ бытъ приведенъ въ исполненіе. Графъ Оруркъ, прибывъ въ Негошинѣ, получилъ отъ Георгія Чернаго извѣстіе, что Турки собрались въ числѣ 12,000 чел. въ Магновицѣ, съ намереніемъ перейти чрезъ Дунай, и что сей Предводитель Сербовъ видитъ себя принужденнымъ вороваться, для прикрытія собственной своей земли отъ вражескаго нашествія.

Турки заняли, пониже Виддина, островъ близъ Ломъ-Паланки. Сей послѣ препятствовалъ Русской флотиліи идти вверхъ

по Дунаю. Зассъ рѣшился овладѣшь онымъ. Онъ поручилъ сіе дѣло Подполковнику Энгельгардшу, давъ подъ его команду 3 батальона, опряженные отъ корпуса, споявшаго предъ Виддиномъ, и одинъ батальонъ, выведенный изъ Турны. 27<sup>го</sup>, сей поспѣ былъ взятъ силою. Непрiятель потерялъ при семъ случаѣ одну пушку и болѣе 700 человекъ, а Русскіе только 100 чел., бывшихъ изъ фронта.

Между тѣмъ, какъ Зассъ такимъ образомъ удерживалъ непрiятеля въ Малой лахii, Верховный Визирь оканчивалъ приготовления къ переходу чрезъ Дунай. лѣсахъ, окружающихъ Руцукъ, нашелъ средства построить множество судовъ паромовъ. Въ ночи съ 27<sup>го</sup> на 28<sup>е</sup> переправилъ онъ, напрошивъ Слободзеи, нѣсколько сотъ человекъ, которые были безъ труда опрокинуты и прогнаны обратно на суда, посланнымъ въ то мѣсто Русскимъ батальономъ. Но между тѣмъ, какъ сія фальшивая атака обращала на себя вниманіе Русскихъ, Верховный Визирь предпринялъ дѣйствительную переправу, въ 5 верстахъ выше Руцука. Мѣсто было весьма хорошо избрано для сего предпріятія. Входящая коса, образуемая тамъ рѣкою къ сторонѣ Валахii, состоятъ изъ изменной

плоскости, совершенно командуемой высоким берегомъ Българіи, на коимъ неприятель поставилъ баштари, для прикрытія своей переправы. Часный кустарникъ прикрывалъ косу, и давалъ средство скрыть первыя высадки войскъ отъ Русскихъ постовъ. По сей причинѣ Главнокомандующій узналъ о происходившемъ незадолго до разсвѣта. Онъ немедленно отправилъ Генерала Булашова съ 6 батальонами и 6 эскадронами, приказавъ ему атаковать неприятеля, если найдешь его на лѣвомъ берегу; но, къ несчастію, Турки, въ числѣ 6000 чел., имѣли уже время окопаться. Хотя Генераль Булашовъ былъ подкрѣпленъ еще семью батальонами, 15 эскадрами и 5 казачьими полками, но не могли вытѣснить ихъ изъ позиціи. Русскія колонны двинулись сначала весьма рѣшительно, и Турки начали осаживать окопы, чтобы спуститься на правый берегъ; но Верховный Визирь открылъ пушечный огонь по бѣгущимъ, и принудилъ ихъ вѣрнуться въ укрѣпленія лѣваго берега. Лишенные способовъ къ спуску, они защищались съ отчаяннымъ мужествомъ. Хотя же Русскіе не могли проникнуть въ переправу, но держались до ночи въ кустарникѣ, прикрывающемъ косу. Въ семь



дѣлѣ потеряли они пушку и около 1000 выбывшихъ изъ фронта.

Главнокомандующій не разсудилъ на другой день возобновлять сраженіе, въ коемъ онъ могъ потерять всю свою пѣхоту. Онъ приказалъ дѣйствующимъ войскамъ отступити, и вознамѣрился еспѣснити перешедшаго на лѣвый берегъ непріятеля, точно такъ, какъ Генераль Зассъ обложилъ Измаиль-Бей. Но до начатія сего дѣйствія, Кутузовъ почелъ нужнъ собрать большую силу. Для сего онъ соединилъ онъ къ своей арміи 9<sup>ю</sup> дивизию нѣсколько полковъ 15<sup>й</sup> и пѣхоту отъ Гампера и Денисьева. Остальные полки 15<sup>й</sup> дивизіи должны были остаться Обилешти, подъ командою Генерала Гампера. Сверхъ того Генераль Зассъ получилъ приказаніе отъправити къ арміи 3 батальона и 5 эскадроновъ.

Верховный Визирь, видя, что его войска спали твердою ногою на лѣвомъ берегу, мало по малу усилилъ ихъ, и самъ къ нимъ переправился. Онъ старался даже подвинуться впередъ. 10<sup>го</sup> Сентября 500 Турецкой конницы выступили противъ праваго фланга Русской арміи, но были отражены даже до укрѣпленій своихъ ка-

пѣхота ихъ атаковала редушь, конница бросилась въ промежутокъ между правымъ флангомъ и центромъ позиціи Русскихъ. Но всѣ усилія непріятели были ничтожны: Русскіе прогнали его обратно въ лагерь, положивъ на мѣсць 800 чел.; сами они пошеряли не болѣе 129.

Въ окрестностяхъ Рущука, между Верховнымъ Визиремъ и Русскою арміею не случилось ничего достопамятнаго, кромѣ одного сраженія, происходившаго 23<sup>го</sup> Сентября. Русскіе на краю праваго своего фланга построили ложементъ, который весьма превозжилъ Турокъ. Сіи послѣдніе, въ ночи съ 22<sup>го</sup> на 23<sup>е</sup>, построили редушь на самомъ берегу Дуная, для дѣйствія противъ сего ложемента. Они ввели въ сей редушь 600 Албанцевъ, подкрѣпляемыхъ сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, стоявшимъ по правую сторону редуша. Непремѣнно надлежало выбить непріятели изъ сего мѣста. Опъ сего произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день. Редушь былъ взятъ, и Турецкая кавалерія прогнана въ укрѣпленія. Непріятель потерялъ болѣе 1000, Русскіе 400 человекъ.

Хошя Турки перешли чрезъ Дунай, но немного опъ того выиграли. Генераль

Засѣ съ корпусомъ, около 11,000 чел., спѣс-  
 нялъ Измаиль - Бея; главная армія, въ 25,000  
 чел., препятствовала Верховному Визирю  
 выйти изъ его лагеря. Но Главнокоман-  
 дующій симъ не довольствовался: онъ по-  
 мышлялъ о дѣйствіи, которое должен-  
 ствовало нанести смертельный ударъ ар-  
 міи Опшоманской.

Верховный Визирь, перешедъ на лѣ-  
 вый берегъ съ частію силъ своихъ, оста-  
 вилъ корпусъ на правомъ берегу напра-  
 тивъ своего лагеря. Ясно было, что если  
 Русскіе успѣютъ разбить сей корпусъ и  
 утвердятся на высотахъ праваго бере-  
 га, Турки найдутся въ самомъ сомнитель-  
 номъ положеніи, ибо часть арміи ихъ, пе-  
 решедшая на лѣвый берегъ, будетъ совер-  
 шенно окружена и отрѣзана отъ всѣхъ  
 сообщеній, и сверхъ того съ командующихъ  
 высотъ праваго берега можно будетъ  
 громить лагерь ея. Кутузовъ рѣшился  
 отрядить корпусъ для совершенія сего  
 предпріятія, которое было разсчитано  
 весьма благоразумно: въ случаѣ успѣха ар-  
 мія Опшоманская подверглась бы совер-  
 шенному истребленію, а при неудачѣ по-  
 несъ бы потерю одинъ отдѣльный кор-  
 пусъ, и сіе не имѣло бы значительнаго

вліянія на судьбу Русской арміи, оставшейся на лѣвомъ берегу.

Но до начатія малѣйшаго движенія, которое могло бы возбудишь вниманіе непріятели, надлежало, какъ можно скрышнѣе, собрать средства для переправы чрезъ рѣку. Для сего назначены были паромы, построенные на Алюшѣ, и суда Дунайской флотиліи, споявщей близъ Ломи. По окончаніи сихъ приготовленій, Генераль Марковъ, коему поручена была сія экспедиція, получилъ приказаніе выступишь 30<sup>го</sup> Сентября, съ 18 батальонами, 10 эскадронами и 2 казачьими полками. Сей корпусъ, состоявшій изъ 9000 чел., не считая казаковъ, двинулся сначала въ Петрушаны. 32 батальона и 30 эскадроновъ, остававшихся въ арміи, охраняли, по прежнему, блокадную линію на лѣвомъ берегу. 1<sup>го</sup> Октябрия Генераль Марковъ прибылъ въ мѣсто, назначенное для переправы, въ 20 верстахъ выше Рущука. Въ продолженіе цѣлаго дня войска переправлялись на другой берегъ. Къ вечеру Генераль Марковъ приблизился на 5 верстѣ къ непріятельскому лагерю, идучи внизъ по правому берегу. Онъ оставилъ одинъ батальонъ въ мостовомъ прикрытіи, построенномъ для защиты переправы.

2<sup>го</sup>, рано поутру, Генераль Марковъ вновъ выстѣпилъ въ походъ. Пѣхота его соснавлала пѣшѣ карреевъ; впереди шли казаки; регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. Вспрѣченый на дорогѣ конный отрядъ Турецкій въ 2000 чел., двинувшійся впереди для рекогносцировки, былъ опрокинутъ, и около 11 часовъ утра Русскій корпусъ появился предъ непріятельскимъ лагеремъ, находившимся на правомъ берегу. Устрашенные Турки вздумали было защищаться, но ихъ опрокинули съ перваго раза, и совершенно разсѣяли. Часть бѣжала по Разградской дорогѣ, оспальные бросились въ Руцукъ. Весь лагерь непріятельскій, 8 пушекъ, нѣсколько транспортовъ и около 400 плѣнныхъ, были взяты побѣдителями. Сверхъ того убито около 1500 Турокъ. Потеря Русскихъ была незначительна: у нихъ убито было 6 человекъ, и ранено 40.

Сей блистательный подвигъ привелъ Турецкую армію, находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная, въ отчаянное положеніе. Генераль Марковъ обратилъ на нее башарей, копорья прежде того прикрывали ея переправу. При томъ же, она получала все продовольствіе съ праваго берега, и съ самыхъ первыхъ дней оказался въ лагерь

ужаснѣйшій недоспашокъ. Верховный Визирь, самъ успѣвшій въ ночи, со 2<sup>го</sup> на 3<sup>е</sup> число, уйши въ лодкѣ и скрышсь въ Руцукѣ. Увидѣвъ, что оспалось одно средство — вступивъ въ переговоры, онъ былъ утверждень въ семъ намѣреніи извѣстіемъ о занятіи Русскими Туршукая и Силистріи.

Генераль Купузовъ, желая увеличивъ смятеніе, произведенное между Турками сраженіемъ 2<sup>го</sup>, числа предписалъ Генералу Гамперу, командовавшему наблюдательными посшами между Аржисомъ и Серешомъ, посшарашсь овладѣшь въ расплохъ городами, Туршукоемъ и Силистріею, въ коихъ Турки оставили гарнизоны, и старались возстановишь укрѣпленія. Сіе приказаніе было выполнено съ успѣхомъ. 8<sup>го</sup>, Полковникъ Грековъ переправился чрезъ Дунай при Туршукѣ, и двинулся прошивъ сего города съ пѣхошою и конницею. Гарнизонъ, состоявшій тысячь изъ двухъ Турокъ, выступилъ при появленіи Русскихъ, но Полковникъ Грековъ настигъ его и разбилъ совершенно, а послѣ того занялъ городъ. Поискъ на Силистрію былъ произведенъ самимъ Генераломъ Гамперомъ. Въ ночи съ 11<sup>го</sup> на 12<sup>е</sup> онъ перешель чрезъ Дунай, ниже сего города, съ 2 батальонами, 2 эскадронами и казаками, между шѣмъ,

какъ 140 Булгарь, находившихся въ Русской службѣ, переправились выше крѣпости. На самомъ разсвѣтѣ, сіи Булгары и кавалерія заняли высоты Силистріи. Между тѣмъ, какъ они своимъ неожиданнымъ появленіемъ обратили на себя все вниманіе и огонь непріятели, пѣхота пробиралась въ тишинѣ между подошвою сихъ высотъ и Дунаемъ. Она достигла, не бывъ примѣченною, городскихъ валовъ, и немедленно вошла на оныя. Турки пытались еще защищаться во внутренности города, но не могли устоять противъ штыковъ Русскихъ, кои взяли у нихъ 12 пушекъ и около 2000 плѣнныхъ. Опряды, Грекова и Гампера, воропились на лѣвый берегъ, срывъ вновь непріятельскія укрѣпленія въ Туршукаѣ и въ Силистріи.

Между тѣмъ, окруженный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ, состоявшій изъ Янычарь, отборной части Оштоманской арміи, былъ доведенъ до крайности. Съ того времени, какъ Генераль Марковъ отрѣзалъ его сообщенія съ правымъ берегомъ, онъ не имѣлъ хлѣба, и пищался одною кониною безъ соли. Не смотря на сію крайность, распроспранившую между Турками болѣзни и смертность самымъ ужаснымъ образомъ, они сносили сіи бѣдствія съ му-

жествомъ, достойнымъ величайшей хвалы, и никакъ не хотѣли положить оружія. Но сіе положеніе не могло бытъ продолжительнымъ. Храбрые воины сіи должны были или умереть съ голоду или сдаться. Для освобожденія ихъ изъ сего плачевнаго состоянія, Верховный Визирь предложилъ Главнокомандующему сослать конгрессъ въ Журжъ, но предварительно требовалъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій въ окрестностяхъ Руцукъ. Кушуровъ, видя, что одно средство побужденію Верховнаго Визиря вступить въ переговоры состоятъ въ томъ, чтобы дать ему надежду на спасеніе окруженнаго корпуса, принужденъ былъ согласиться на перемиріе. Срокъ оному не былъ назначенъ; условились только не нарушать онаго, не извѣстивъ о томъ за двадцать четыре часа. Отдѣленный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ остался окруженнымъ; но сдѣлано было условіе, чтобы Русскіе давали оному ежедневно необходимое число раціоновъ для его содержанія. Полномочные Турецкіе прибыли въ Журжу.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій между Верховнымъ Визиремъ и Русскимъ Главнокомандующимъ не имѣло силы на предпріятія корпуса Генерала Засса. Сей



Генераль желалъ привести войска Измаиль-Бея въ то самое положеніе, въ коемъ находилась армія Верховнаго Визиря. Для достиженія сей цѣли, онъ опрядилъ Графа Воронцова съ 5 батальонами, 18 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, приказавъ ему сдѣлать нападеніе на Турецкій лагерь, находившійся на правомъ берегу. Графъ Воронцовъ переправился чрезъ Дунай въ Груѣ, и 9<sup>го</sup> Октябрю двинулся на Виддинь по дорогѣ изъ Негопина. Турецкій корпусъ, въ 7000 конницы, бросившійся ему на встрѣчу, былъ опраженъ съ урономъ, но онъ не могъ ничего предпринять противъ непріятельскаго лагеря, защищаемаго крѣпосными башарями, и спалъ на самомъ берегу Дуная, въ 5 или 6 верстахъ выше Виддина.

Генераль Зассъ, видя невозможность уснѣшь въ семь предпріятіи, рѣшился произвести другое движеніе на лѣвомъ флангѣ, опрѣзавъ сообщеніе Измаиль-Бея съ Верховнымъ Визиремъ, и угрожая пресѣченіемъ пуши изъ Виддина въ Софію, откуда Измаиль-Бей получалъ свое продовольствіе. Войска Графа Воронцова были мало по-малу переправлены на лѣвый берегъ; только оставили гарнизоны въ Негопинѣ, въ Радоговѣ и въ Груѣ. 3<sup>го</sup> Ноября, Гене-

рале Репнинскій перешель чрезъ Дунай пониже Виддина, и спаль близъ Ломъ-Паланки съ 6 батальонами, 2 эскадронами и казаками. Онъ былъ безъ успѣха ашакванъ непріятельскимъ опрядомъ, которій спарался сбить его съ сей позиціи, изъ коей онъ весьма превожиль Измаиль-Бей. Между шѣмъ Генераль Зассъ, опасаясь новаго нападенія на сей постъ, подкрѣпилъ оный еще двумя батальонами и двумя эскадронами, посланными шуда подъ командою Графа Воронцова.

Наспупленіе зимы и боязнь потерять свои сообщенія, наконецъ побудили Измаиль-Бей оставить свой лагерь при Кадафашѣ. Въ ночи съ 12<sup>го</sup> на 13<sup>е</sup>, онъ перешель обратно чрезъ Дунай. Войска его, по обычаю своему, разсѣялись и возвратились въ дома свои.

Георгій Черный держался успѣшно противъ непріятелей. Они не могли произвести вшорженія, коимъ угрожали Сербіи со стороны Дрины. Но 11<sup>го</sup> Октябрия происходило сраженіе, въ 15. верспахъ отъ Ниссы, между Турецкимъ корпусомъ, вышедшимъ изъ сей крѣпости, и войсками Георгія. Сербы, при помощи одного Русскаго батальона, пришедшаго изъ Бѣлграда, совершенно разбили непріятелей, ко-

торые уже не осмѣлились предпринимать ничего прошивъ Сербіи.

Переговоры въ Журжѣ продолжались уже нѣсколько недѣль, но обѣ спороны никакъ не могли согласиться. Наспупленіе осенняго времени и распушицы, не позволяло оставлять дѣль въ шомъ положеніи, которое было постановлено перемиріемъ. Нельзя было продолжатъ блокады, которая была весьма затруднительна для Русскихъ; войскъ съ другой спороны, было бы еще менѣе позволено выпустить Турокъ. Начашые по сему предмету переговоры кончились заключеніемъ конвенціи 23<sup>го</sup> Ноября, въ силу коей окруженныя Турецкія войска были отданы въ залогъ Русскимъ, а сіи обязались перевести на лѣвый берегъ шѣ изъ своихъ корпусовъ, кои находились за рѣкою.

26<sup>го</sup>, Турецкій корпусъ былъ опведенъ изъ лагеря своего, подъ Русскимъ конвоемъ, въ назначенныя для него кварширы, между деревнями: Руседеведе, Мавродиномъ и Масурою. Опъ прешерпѣннаго имъ недоспашка уменьшился оный до того, что въ немъ оставалось не болѣе 6000 человекъ подъ ружьемъ. Больные, числомъ 2,000 чел., были опсланы въ Руцукъ. 56 орудій, при-

надлежавшихъ сему корпусу, были опшвенены, для храненія, въ Журжу.

Кушуровъ, кончивъ споль достославнымъ образомъ сію кампанію, расположилъ войска свои по зимнимъ кварширамъ. Главная кваршира находилась въ Бухаресшѣ, куда переведень былъ и конгресъ.

Въ Азіи, Генераль Тормасовъ, и принявшій у него начальсшво, Маркизь Паулуччи, дѣйсшвовали оборонительно, защищая границы опъ вшорженія Персіянъ и Турокъ. Обладаніе Ахалкалакомъ давало симъ послѣднимъ возможность производить набѣги въ обласшъ Сомхешію. Маркизь Паулуччи рѣшилсш овладѣть сею крѣпосшю. Онъ опрядилъ для сего Полковники Кошляревскаго съ двумя батальонами и сошнею казаковъ. Въ ночи съ 7<sup>го</sup> на 8<sup>е</sup> Декабря, Кошляревскій явился предъ Ахалкалакомъ, и, не давая непріятелямъ времени осмощрѣтьсш, приказалъ немедленно присшавишь къ валамъ лѣсшницы, и овладѣть крѣпосшю. Изъ 200 Янычаръ, сосшавлявшихъ гарнизонъ, 47 были взяшы въ плѣнъ, а осшальные изрублены.

Между шѣмъ дѣло замиренія не подвигалось, и даже надежда на скорое заключеніе мирнаго договора между Поршою и Россією, казалось, исчезала совершенно.

Купузовъ согласился на заключеніе перемирія и на начатіе переговоровъ, единственно потому, что Верховный Визирь обѣщался признасть рѣку Сереть границею между двумя Имперіями. Но Султанъ не согласился на сію уступку, почитая оную слишкомъ значительною. Турецкіе Полномочные получили повелѣніе отказатьсь отъ даннаго ими слова, и предложили Россіи только часть земли между Прутомъ и Днѣпромъ, съ тѣмъ даже, чѣмъ крѣпости Измаиль и Килія были отданы Туркамъ. Сіе явное нарушеніе даннаго слова долженствовало произвести негодованіе въ С. Петербургскомъ Кабинетѣ. Императоръ Александръ повелѣлъ поступать съ отданными въ залогъ Турецкими войсками, какъ съ военнопленными, и, прекративъ переговоры, возобновишь военныя дѣйствія.

Въ Февралѣ 1812 года, ледъ на Дунаѣ былъ довольно крѣпокъ, и Генераль Купузовъ приказалъ сдѣлать на томъ берегу разныя поиски, дабы показати Туркамъ, что Русскіе готовы возобновишь войну. Въ ночи съ 1<sup>го</sup> на 2<sup>е</sup> Февраля, Генераль Булашовъ, съ 5 батальонами, 500 казаками и 7 пушками, переправился изъ Зимницы къ Сисшову, напалъ въ распахъ на Турецкій

корпусъ, въ коемъ было до 1000 человекъ, и взялъ оный въ плѣнь. Въ слѣдующую ночь онъ переправился обратно на лѣвый берегъ, и слѣдовалъ онымъ до Турны. Тамъ вновь перешелъ онъ чрезъ рѣку, въ ночи съ 4го на 5е, и вступилъ въ Никополь, гдѣ не нашелъ непріятеля. Находившіеся въ окрестныхъ деревняхъ Турки удалились въ ретраншементъ, построенный близъ Гулянцевъ. Сей ретраншементъ былъ взятъ Русскими, но командовавшій Турками Али-Паша скрылся въ укрѣпленіе, гдѣ были его магазины. Наспуганная опшепель; ледъ на Дунай спадъ шаящъ, и Генераль Булашовъ не смѣлъ долѣе оставаться на правомъ берегу. Чшобъ освободиться отъ Али-Паши, онъ оппустилъ его въ Виддинъ, разорилъ потомъ магазины и ворошился въ Турну.

Въ ночи съ 4го на 5е, Генераль Гаршингъ съ 4 батальонами также перешелъ чрезъ Дунай отъ Калараша къ Силисприн; но, не найдя въ семъ послѣднемъ городѣ непріятелей, ворошился на лѣвый берегъ, не имѣвъ случая сразиться.

Графъ Ливень, вышедъ изъ Галаць съ 4 батальонами и казаками, переправился чрезъ Дунай 5го, и доходилъ до Бабадага, откуда ворошился чрезъ Мачинъ на Галаць.

Генераль Тучковъ, выступивъ съ 4 батальонами, 6 пушками и казачьимъ полкомъ, переправился чрезъ рѣку близъ Тулчи въ ночи съ 4<sup>го</sup> на 5<sup>е</sup>, прошелъ чрезъ Бабадагъ, и доходилъ до Мангаліи, копорую онъ взялъ въ ночи съ 10<sup>го</sup> на 11<sup>е</sup>. Пошомъ ворошился онъ въ Измаиль, куда привелъ съ собою 850 плѣнныхъ.

Такимъ образомъ казалось, что военныя дѣйствія возобновились. Но обѣ стороны имѣли нужду въ мирѣ, и пошому наконецъ должны были согласиться. Россія угрожаемая страшнымъ нашествіемъ Наполеона, долженствовала собрать всѣ свои военныя силы на западной границѣ, не развлекаясь посторонними дѣйствіями. Съ другой стороны, Турки, приведенные въ ужасъ бѣдствіями прошекшей кампаніи, не имѣли болѣе способовъ къ продолженію войны, и средствъ къ набору новой арміи. Въ сихъ обстоятельствахъ долженствовала послѣдовать сближеніе. Турецкіе Полномочные не оставляли Бухареста, не смотря на прекращеніе конгреса. Переговоры возобновились, и шѣмъ съ болѣшимъ успѣхомъ, что съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были уступки въ объявленныхъ сначала требованіяхъ. Прелиминарныя статьи были подписаны 5<sup>го</sup> Мая, а

окончательный трактатъ 16го того же мѣсяца. Рѣка Пруть назначена была границею обѣихъ Имперій. И такъ Россія оставила за собою крѣпости: Хотинь, Бендеры, Акермань, Килю и Измаиль, и возвратила Туркамъ всё прочія свои завоеванія.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

---